

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ»

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ПОДРОСТКОВЫЙ ЦЕНТР

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОДРОСТОК В ИНТЕРНЕТЕ

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОЦЕНКЕ РИСКОВ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ В ИНТЕРНЕТЕ В РАМКАХ СЕТИ ПОДРОСТКОВЫХ ЦЕНТРОВ «ПОДРОСТКИ РОССИИ»

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ»**

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ПРОГРАММ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ПОДРОСТОК В ИНТЕРНЕТЕ

Методические рекомендации по оценке рисков отклоняющегося поведения в Интернете в рамках сети подростковых центров «Подростки России»

**Москва
2024**

УДК 316.6:004.738.5 (075.8)
ББК 74.200.556+88.742-734
П 44

П 44 Подросток в Интернете. Методические рекомендации по оценке рисков отклоняющегося поведения в Интернете в рамках сети подростковых центров «Подростки России» / сост. Н.В. Богданович, В.В. Делибалт, П.Д. Азыркин. — Москва: Федеральный центр развития программ социализации подростков, Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2024. – 120 с.

ISBN 978-5-94051-340-8

Авторы:

Богданович Наталья Викторовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии и права факультета «Юридическая психология» ФГБОУ ВО МГППУ, руководитель магистерской программы «Юридическая психология и детство: экспертиза, сопровождение и профилактика».

Делибалт Варвара Васильевна — доцент кафедры юридической психологии и права факультета «Юридическая психология» ФГБОУ ВО МГППУ.

Азыркин Павел Дмитриевич — начальник отдела реализации проектов Федерального центра развития программ социализации подростков.

Рецензенты:

Дозорцева Елена Георгиевна — доктор психологических наук, профессор, руководитель лаборатории детского и подросткового возраста ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава РФ.

Кочетова Юлия Андреевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры «Возрастная психология имени профессора Л.Ф. Обуховой» факультета «Психология образования» ФГБОУ ВО МГППУ.

Методические рекомендации разработаны Федеральным центром развития программ социализации подростков в рамках реализации стратегической программы «Подростки России» Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка и при поддержке Министерства просвещения РФ. Представлены рекомендации по диагностике и оценке рисков отклоняющегося онлайн-поведения, управлению трудными случаями, анализу ресурсов развития детей, подростков и юношей.

Данные рекомендации адресованы широкому кругу лиц: уполномоченным по правам ребенка субъектов Российской Федерации, представителям субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, представителям региональных органов исполнительной власти в области молодежной политики и образования, действующим и будущим руководителям, заместителям руководителей, методистам и специалистам подростковых и молодежных центров, руководителям и программным директорам НКО, а также всем интересующимся подростковой проблематикой и социализацией подростков в сложных жизненных обстоятельствах.

Данные методические рекомендации рекомендованы Ученым советом ФГБОУ ВО МГППУ в качестве учебного пособия и предназначаются для студентов, обучающихся по направлению подготовки 37.03.01, 37.04.01 (Психология), 44.05.01 (Педагогика и психология девиантного поведения), 37.05.01 (Клиническая психология), аспирантов, преподавателей ВУЗов и всем специалистам системы профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних.

Все права защищены. Любое использование материалов данных методических рекомендаций полностью или частично без разрешения правообладателя запрещается.

УДК 316.6:004.738.5 (075.8)
ББК 74.200.556+88.742-734

ISBN 978-5-94051-340-8

© ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2024
© ФГБУ ВО МГППУ, 2024
© Коллектив авторов, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 4

1. Теоретические основы работы с интернет-рисками и ресурсами 5

1.1. Социальная ситуация развития современного детства в условиях цифровизации 5

1.2. Феномен девиантного (отклоняющегося) офлайн-поведения 10

1.3. Девиантное поведение и виктимное онлайн-поведение 23

1.4. Деятельность специалистов по работе с рисками и ресурсами в Интернете в контексте отклоняющегося онлайн-поведения несовершеннолетних 33

2. Оценка риска отклоняющегося онлайн-поведения и технология кейс-менеджмента 37

2.1. Возрастные особенности подростков 37

2.2. Методы и методики диагностики различных видов девиантного офлайн- и онлайн-поведения 42

2.3. Структурированный подход и методы оценки риска отклоняющегося поведения 48

2.4. Управление трудным случаем (кейс-менеджмент) как технология работы с подростками и возможности его применения в контексте профилактики отклоняющегося онлайн-поведения 50

Словарь терминов: в помощь специалисту 68

Нормативно-правовая база в контексте информационной безопасности и профилактики социальных рисков в сети интернет 78

Полезные для специалистов ресурсы в сети интернет 79

Список литературы 81

Приложение 1. Дополнительные статистические данные по динамике преступлений, совершенных несовершеннолетними 91

приложение 2. Управление трудным случаем. Рабочий файл методики «Оценка рисков и потребностей» 95

Приложение 3. Ключ к оценке рисков и потребностей 111

ВВЕДЕНИЕ

Воспитывает всё: люди, вещи, явления, но прежде всего и дольше всего — люди. Из них на первом месте — родители и педагоги.
А.С. Макаренко

Уважаемые коллеги!

Современное детство протекает в новых социальных условиях, в которых цифровизация, Интернет, компьютеры и различные мобильные устройства являются частью повседневной реальности. Интернет и онлайн-сервисы предоставляют и детям, и взрослым широкие возможности и ресурсы для развития. Так, мы можем общаться с людьми, которые находятся в другом регионе, учиться и удовлетворять потребность в познании, самореализовываться и презентовать себя в Сети.

Но, как показывает практика и ежедневный опыт, онлайн-пространство включает в себя также различные риски: например, кибербуллинг, деструктивный контент, радикально и/или экстремистски ориентированные группы, интернет-мошенничество, жертвами которого становятся и взрослые, и дети, секстинг и онлайн-груминг и т.д.

Интернет стал своего рода площадкой для формирования и реализации различных видов девиантного онлайн-поведения, средой вовлечения в антисоциальную и криминальную активность. Все это требует повышения психолого-педагогических компетенций в области киберпсихологии, киберсоциализации, девиантологии и юридической психологии, оценки рисков и профилактики отклоняющегося онлайн-поведения у специалистов различного профиля, работающих с несовершеннолетними.

Родители, специалисты по работе с подростками, руководители подростковых центров, сотрудники других учреждений системы профилактики — это одна большая команда, которая может консолидировать усилия, создать ресурсные условия для развития несовершеннолетних, а также условия, при которых ребенок, подросток, юноша или девушка могут обрести возможности, позволяющие справляться с различными трудными ситуациями, противостоять рискам. Это возможно осуществить, если специалисты имеют единое поле понимания, ценностей, идей, принципов оказания помощи.

В данных методических рекомендациях вы найдете информацию о том, что такое девиантное (отклоняющееся) офлайн- и онлайн-поведение, каковы его виды, как может быть выстроена профилактическая работа с подростками и управление трудными случаями на основе оценки рисков и потребностей. Кроме того, рекомендации включают в себя терминологический словарь, ссылки на нормативно-правовую базу в контексте информационной безопасности и профилактики социальных рисков в сети Интернет, полезные для специалистов ресурсы в сети Интернет.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАБОТЫ С ИНТЕРНЕТ-РИСКАМИ И РЕСУРСАМИ

1.1.Социальная ситуация развития современного детства в условиях цифровизации

В современном мире жизнь и деятельность человека неразрывно связаны с Интернетом. Научно-технический прогресс, Интернет, различные мобильные устройства, цифровизация в целом привели не только к изменению повседневной жизни взрослых людей, но и к трансформации социальной ситуации развития современного детства.

Пандемия COVID-19 еще больше усилила этот эффект: в большинстве развитых стран дети и взрослые были вынуждены частично или полностью осуществлять свою учебную или профессиональную деятельность в режиме онлайн, что также отразилось на времени пребывания в онлайн-пространстве.

Использование Интернета: что говорит статистика?

Число пользователей Интернета стремительно возрастает с каждым годом: сегодня в мире их насчитывается 5,16 миллиарда, это примерно 64,4% всего населения Земли. Данные показывают, что общее количество пользователей Интернета во всем мире увеличилось на 1,9% за последний год [86].

В начале 2023 года мобильными телефонами пользовались в общей сложности 5,44 миллиарда человек, что составляет 68% всего населения мира. Количество уникальных мобильных пользователей за последний год увеличилось чуть более чем на 3%.

На начало 2023 года социальными сетями пользуются 4,76 миллиарда человек, что составляет чуть менее 60% от общей численности населения мира. Тем не менее в последние месяцы рост числа пользователей социальных сетей замедлился: в этом году чистое добавление новых пользователей составило 137 миллионов человек, что соответствует годовому росту всего на 3%. Количество интернет-пользователей увеличилось лишь на 98 миллионов за последний год, что заметно ниже темпов роста 2010 года.

Стоит подчеркнуть, что такого замедления стоило ожидать, ведь 6 из 10 человек на Земле уже пользуются Интернетом. Несмотря на недавнее замедление, текущие тенденции предполагают, что к концу 2023 года около двух третей населения мира будут в Сети [25].

По времени, проводимому в сети Интернет, Россия занимает 10-е место (7:57 часов в сутки), на 1-м месте — Южная Африка (9:38), на 2-м — Бразилия, на 3-м — Филиппины. На начало 2023 года в России насчитывалось 127,6 миллионов интернет-пользователей, что составляет 88,2% от общей численности населения, также зафиксировано 106 миллионов пользователей социальных сетей, что составляет 73,3% от общей численности населения [87].

Эти данные поражают: Интернет стал частью повседневной жизни людей. В таком случае можно ли говорить об онлайн-поведении?

Что такое онлайн-поведение?

Цифровые сервисы, интернет-технологии послужили импульсом к появлению электронного типа коммуникации, который, с одной стороны, объединяет людей в единую информационную систему, а с другой — формирует информационную культуру общества [48; 65]. Такой тип общения всегда протекает опосредованно с помощью сложных знаковых систем (языковые средства общения, смайлы, символы и др.), информационно-коммуникативных и технических устройств [37; 26].

По мнению А.Ш. Тхостова, можно выделить две функции Интернета: информационную и коммуникативную. Анализ исследований показывает, что в онлайн-коммуникации есть такая особенность, как взаимность, активизирующая различные формы социальной активности людей в цифровом пространстве. При этом в Сети люди ищут информацию, работают с ней и трансформируют. Все это является проявлением онлайн-поведения, отражающим отношения людей.

Таким образом, онлайн-поведение — это форма социального поведения, реализуемая в виртуальном пространстве, опосредованная знаками, информационно-коммуникативными технологиями, техническими средствами и отражающая в определенной степени индивидуально-психологические и социально-психологические характеристики пользователя.

Какие же **основные тенденции** в социально-психологических исследованиях онлайн-поведения описаны в данный момент?

Банализация Интернета — повседневность и повсеместность его использования: от учебных и рабочих задач до общения и отдыха.

Трансформация процессов коммуникации — онлайн стал новой средой общения как взрослых, так и детей, при этом используются мессенджеры, социальные сети, электронная почта.

Интернет и социальные сети — это способ мобилизации для участия в коллективных акциях. Периодически проводятся различные онлайн-акции, флешмобы, при этом они могут носить как просоциальный, так и асоциальный характер.

В ряде исследований были также описаны такие феномены онлайн-поведения, как *растормаживание, деиндивидуализация и слактивизм* [3; 4; 31].

Феномен онлайн-растормаживания заключается в том, что человек ведет себя в процессе интернет-коммуникации иначе, чем в обычной жизни, говорит и делает то, чего бы он не позволил себе в реальном общении. Такое поведение связано с иллюзией анонимности в Сети, хотя любые действия в онлайн-пространстве оставляют цифровые следы. Растормаживание поведения в Интернете может проявляться в двух формах: чрезмерной открытости (размещение очень личной информации, описание эмоциональных переживаний

и тайн, чрезмерная забота о других) и токсичном, грубом отношении к другим людям или потреблении контента, связанного с насилием, жестокими действиями. При этом в реальной жизни человек может себя так не вести и такое поведение не проявлять.

Деиндивидуализация обозначает феномен нивелирования собственного сознания, собственного «Я» [67]. Впервые он был описан Г. Лебоном в работах по социальной психологии толпы в 1895 г., и под ним он понимал особенности поведения людей в толпе. В больших группах человек может проявлять качества, которые в обычной и привычной ситуации ему не свойственны.

Например, стремление к анонимности, подверженность эмоциям и действиям толпы, проявления ведомости. Подобные особенности были обнаружены и в ходе интернет-коммуникации. Люди нередко используют аватары в социальных сетях и мессенджерах вместо своих личных фотографий, поддаются импульсивным перепостам непроверенной информации («потому что так делают все», «потому что везде это было»), при нагнетании напряжения в сообщениях новостной ленты склонны проявлять тревогу, беспокойство или раздражение, гнев.

Онлайн-слактивизм, или диванный активизм проявляется в «самоуспокоительных» действиях в поддержку того или иного вопроса или решения какой-либо социальной проблемы (например, петиции, комментарии), имеющих, однако, мало практического эффекта или не имеющих его совсем. По сути, это менее затратная активность, чем реальные действия. Людям свойственно высказывать свое мнение онлайн, но это еще не означает, что они перейдут к его воплощению в реальной жизни.

Некоторые данные говорят о том, что люди выражают свое истинное «Я» онлайн лучше, чем в реальном мире, так как менее подвержены социальной желательности, скрывшись за аватаром. В некотором роде киберпространство может способствовать снижению тех барьеров, которые регулируют поведение человека в реальном взаимодействии.

Все вышесказанное отражает общий контекст роли и влияния Интернета на поведение людей разных возрастов. Но что говорят исследования о влиянии цифровизации на детей и подростков?

Социальная ситуация развития современного детства

Современное детство разворачивается в новой социальной ситуации развития. С одной стороны, мы живем в эпоху появления новых технологий и научных открытий, сложных систем общественного устройства и взаимодействия. Детство и взросление современного человека происходит на фоне стремительного развития цифровых технологий. Виртуальная реальность стала частью нашей жизни и новой средой общения, которая предоставляет широкие возможности для развития юного человека. С другой стороны, эта эпоха включает в себя различные социальные риски, которые могут

приводить к психологическим проблемам, в том числе в правовом контексте. Развитие цифровых технологий влияет на жизнь современного ребенка.

Можно выделить несколько **ключевых аспектов**:

- появление новой активности в виде онлайн-поведения и онлайн-общения при модификации традиционных форм активности,
- большой поток разнообразной информации, с которой ребенку непросто разобраться, и, как следствие, высокие риски столкнуться с опасным контентом,
- эпоха гибридных войн, волны которых доходят до детей в виде экстремистских сообществ и интернет-сообществ с антивитальным содержанием,
- анонимизация и проблема манипулирования в Сети (секстинг, кибербуллинг),
- возникновение новых молодежных криминальных субкультур,
- трансформация девиантных форм поведения в интернет-пространстве, в том числе появление новых форм зависимостей и др. [32].

Дети и подростки в Интернете: что говорит статистика?

В марте 2020 года в рамках отраслевого доклада «Детский Рунет-2019» приводились следующие данные: 26 миллионов человек посещают сайты с детским контентом. На платформах, включая социальные сети и видеохостинги, потребителей детского контента — 45 миллионов человек. Включая детей и родителей из стран ближнего и дальнего зарубежья, совокупная аудитория детского Рунета — 59,3 миллионов человек [59]. Однако пандемия COVID-19, период самоизоляции и дистанционного обучения существенно изменили данную картину, поскольку использование сети Интернет, сервисов онлайн-образования, компьютеров, различных мобильных устройств стало необходимостью [28].

Данные исследования «Лаборатории Касперского» от 2022 года

- Среди детей, которым сейчас 7-10 лет, большинство (77%) познакомились с мобильными устройствами (смартфонами или планшетами) до школы (дети впервые начинают использовать смартфон в 5-7 лет).
- В других возрастных группах ситуация несколько иная: среди детей, которым сейчас 11-14 лет, до школы с мобильными устройствами были знакомы 46%, для 15-18 лет этот показатель составляет 29%.
- У подавляющего числа (88%) школьников начальных классов есть собственный телефон или планшет.
- Среди старшеклассников практически у каждого есть свое мобильное устройство или компьютер. Если дошкольники и младшие школьники только познают цифровой мир, то, начиная со средней школы,

значительная часть детей проводит в мобильных устройствах уже практически все свободное время.

- Ограничивают время, которое дети проводят в Сети, больше половины родителей (60% в целом). Однако эта доля существенно зависит от возраста ребенка.
- Детям до 10 лет ограничивают онлайн-доступ по времени более 80% родителей, школьникам 11-14 лет — уже 62%, старше — только 36%.
- По ответам родителей количество времени, проводимого детьми онлайн, практически не отличается от времени, которое они уделяют мобильным устройствам в целом, т.е. дети практически все время, которое проводят с ними, находятся в Сети [23, 22].

Если рассматривать всех детей, то основными функциями Интернета, компьютеров и мобильных устройств являются игра, общение и получение развлекательного контента. Учеба только на пятом месте. Чаще всего Интернет и мобильные устройства дети используют для развлечения и общения (см. рис. 1).

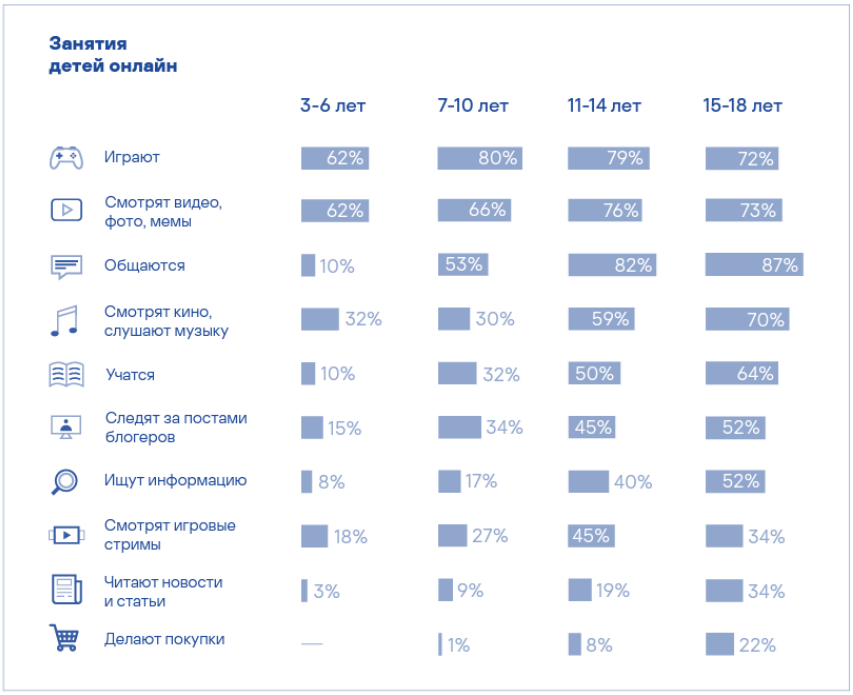

Рис. 1. Занятия детей онлайн. Данные исследования «Лаборатории Касперского» 2022 года

В учебных целях или для собственного развития регулярно выходят в Сеть чуть меньше половины (46% в целом). С возрастом использование Интернета становится более разнообразным, а общение для детей выходит на первый план.

Последние десятилетия проводятся исследования механизмов киберсоциализации или цифровой/ информационной социализации [82; 61; 45; 62; 83; 72; 2; 1].

Под киберсоциализацией понимается виртуальная компьютерная социализация, социализация человека в киберпространстве интернет-среды,

позволяющем осуществлять коммуникацию с виртуальными агентами социализации [81**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Это интеграция пользователя в электронную социокультурную среду, связанная с приобщением человека к культуре онлайн-коммуникации, ценностям, нормам и правилам общения в киберпространстве. При этом, как отмечает И.А. Щеглов, не имеет смысла разделять социализацию и киберсоциализацию, поскольку эти два процесса в настоящее время взаимосвязаны [81]. Скорее важно определить место киберсоциализации в глобальном процессе интеграции ребенка, подростка или взрослого человека в социальную систему. Поэтому разделение понятий «виртуальный» и «реальный» носит весьма условный характер.

Более того, Г.У. Солдатова отмечает, что теперь можно говорить о цифровой личности как части реальной личности [72]. Человек в виртуальной среде овладевает и присваивает социальный опыт, который воспроизводит в смешанной реальности.

Р.М. Айсина и А.А. Нестерова выделяют два типа киберсоциализации: позитивную и негативную:

- *Позитивная киберсоциализация* подразумевает получение полезного опыта в онлайн, использование его как ресурса развития в офлайн-реальности, безопасное освоение киберпространства.
- *Негативная киберсоциализация* связана с высокой степенью онлайн-активности пользователя, которая сочетается «с низкой способностью к саморегуляции при использовании сетевых ресурсов, наличием девиантных паттернов при общении в интернет-среде и/или высокой уязвимости по отношению к агрессивным сетевым интервенциям» [1].

Возникает проблема: как эти типы киберсоциализации связаны с социальным функционированием в обычной жизни, как соотносятся девиантные (отклоняющиеся) паттерны поведения в онлайн- и офлайн-реальности.

1.2. Феномен девиантного (отклоняющегося) офлайн-поведения

Девиантное поведение: что показывают статистические данные?

В настоящее время преступность несовершеннолетних как крайняя форма девиантного поведения в России и за рубежом показывает устойчивую тенденцию к снижению (см. рис. 2-4), и может показаться, что, возможно, это следствие эффективной системы профилактики, квалифицированной работы специалистов, снижения семейного неблагополучия [66]. Однако многие ученые, анализируя данный феномен, отмечают, что это неоднозначная картина (см. графики ниже, а также **Приложение 1**. «Дополнительные статистические данные по динамике преступлений, совершенных несовершеннолетними»).

Рис. 2. Количество правонарушений среди несовершеннолетних. Общие тенденции

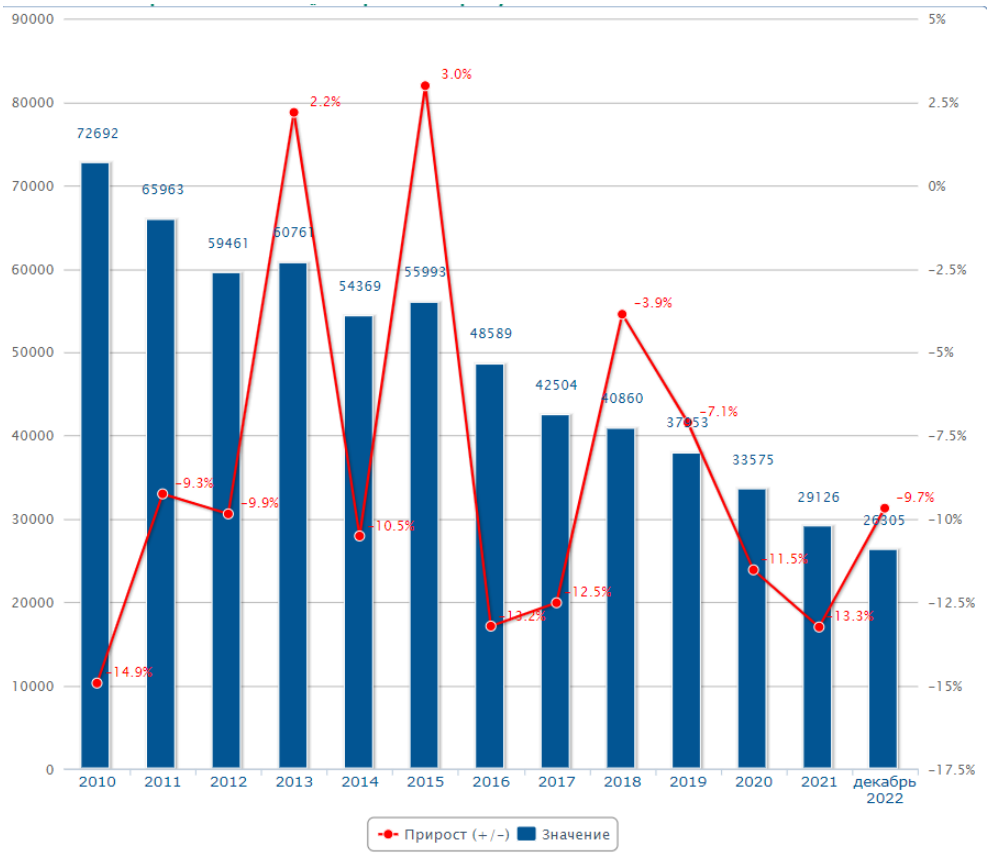

Рис. 3. Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления

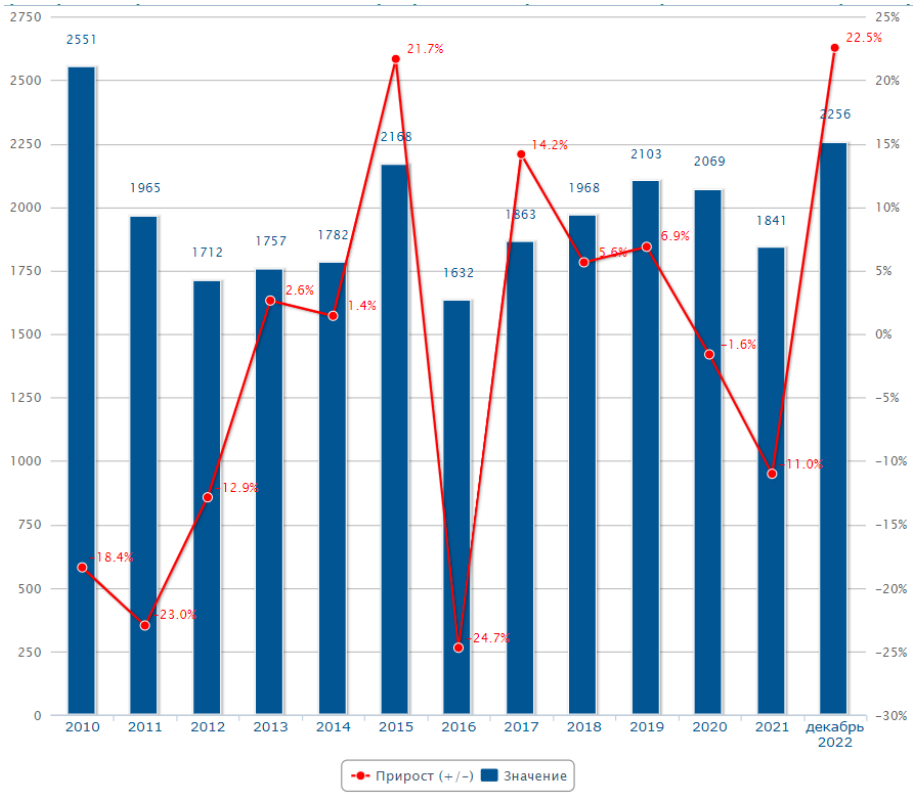

Рис. 4. Динамика предварительно расследованных особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии

На фоне общего снижения количества правонарушений несовершеннолетних возрастает их тяжесть, а также отмечается снижение возраста начала антисоциального поведения, что не может не вызывать тревогу и особую озабоченность у педагогов, специалистов и родителей.

Более того, современные исследования показывают, что такая динамика происходит из-за того, что дети и подростки ушли в виртуальную реальность, а это привело к видоизменению девиантного поведения и его крайней формы — делинквентного поведения.

Появились такие феномены агрессии, как кибербуллинг и сталкинг, дети становятся жертвами секстинга и онлайн-груминга, выявляются признаки игровой, компьютерной зависимости, проблемного использования Интернета и т.д. В следующем разделе эти и другие виды девиантного онлайн-поведения будут рассмотрены подробнее, а пока важно определить, что такое девиантное поведение и каковы его виды в офлайн-реальности.

Что такое девиантное поведение? В девиантологии под девиантным поведением понимается устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, не соответствующее распространенным в обществе ценностям, правилам, стереотипам поведения, ожиданиям, установкам, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, непосредственно угрожающее благополучию межличностных отношений, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией [40; 39].

В различных психологических классификациях выделяются критерии девиантного поведения: например, вид нарушаемой нормы, психологические

цели поведения и его мотивация, результаты данного поведения и ущерб, им причиняемый, индивидуально-стилевые характеристики поведения.

Описываются следующие **отличительные особенности** девиантного поведения:

1. Несоответствие общепринятым или официально установленным социальным нормам.
2. Негативная оценка со стороны других людей.
3. Такое поведение наносит ущерб самой личности или окружающим людям.
4. Преимущественно стойко повторяющееся (многократное или длительное).
5. Рассматривается в пределах медицинской нормы.
6. Сопровождается различными проявлениями социальной дезадаптации.
7. Имеет выраженное индивидуальное и возрастно-половое своеобразие.
8. Виды девиантного поведения или их сочетания по-разному проявляются у каждого человека в определенном возрасте [40; 39].

В девиантологии и юридической психологии нет единой общепринятой классификации видов девиантного поведения. Е.В. Змановская В.Ю. Рыбников, Л.Б. Шнейдер, Ю.А. Клейберг, В.Д. Менделевич выделяют агрессивное, суицидальное, и аутоагрессивное, зависимое поведение.

Однако наиболее практико-ориентированная классификация видов отклоняющегося поведения представлена в методической разработке **«Навигатор профилактики»**, в которой описаны **признаки** различных видов девиантного поведения, таких как:

1. Раннее проблемное (отклоняющееся) поведение.
2. Агрессивное поведение.
3. Суицидальное, самоповреждающее поведение.
4. Риск нападения обучающимся на образовательную организацию.
5. Делинквентное поведение.
6. Аддиктивное (зависимое) поведение.
7. Рискованное поведение [55].

Также описаны признаки социально-психологической дезадаптации, которые могут предшествовать или быть следствием отклоняющегося поведения.

Отметим, что термином «делинквентное поведение» определяют поведение, нарушающее нормы уголовного права. При этом непосредственно в праве под отклоняющимся поведением понимается все, что противоречит принятым в настоящее время правовым нормам и запрещено под угрозой наказания.

Ведущим критерием правовой оценки действий индивида является мера их общественной опасности. По характеру и степени общественной опасности деяний их делят на преступления, административные и гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки.

Таким образом, правовая оценка отклоняющегося поведения описывает делинквентное поведение. Иными словами, **делинквентное (антисоциальное)**

поведение — это поведение, противоречащее правовым нормам, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей, это те действия или бездействия, которые запрещены законодательством.

Возрастные аспекты отклоняющегося поведения

Термин «девиантное поведение» корректнее использовать при описании поведения детей после пяти лет, но в строгом смысле не раньше девяти лет. Это связано со спецификой возрастного развития детей, риском стигматизации, необходимостью длительного наблюдения, чтобы установить стойкость и постоянство поведенческих трудностей, отграничить временные проблемы от более устойчивых форм поведения. В любом случае важно, что речь идет о таких поведенческих проблемах, которые не свойственны детям конца дошкольного возраста и младшего школьного возраста. При этом девиантное поведение может проявляться в различных формах [39; 40; 42; 52; 54; 79; 80].

- **В детском возрасте (от 5 до 11 лет)** наиболее распространены такие формы девиантного поведения, как насилие по отношению к младшим детям или сверстникам, жестокое обращение с животными, воровство, мелкое хулиганство, разрушение имущества, поджоги, побеги из дома и бродяжничество, школьные прогулы, агрессивное поведение, злословие, ложь, попрошайничество, оппозиционность, нарушения статуса.
- **У подростков (от 12 лет)** преобладают такие виды девиантного поведения, как хулиганство, кражи, грабежи, вандализм, физическое насилие, торговля наркотиками, уходы из дома, бродяжничество, школьные прогулы или отказ от обучения, ложь, агрессивное поведение, промискуитет (беспорядочные половые связи), граффити (настенные рисунки и надписи непристойного характера), субкультуральные девиации (сленг, шрамирование, татуировки). Спецификой девиантного поведения в подростковом возрасте является его опосредованность групповыми ценностями.
- **К периоду взрослости** большинство поведенческих трудностей решаются и проходят. Однако, как отмечают многие авторы, у взрослых людей **(старше 18 лет)** крайняя форма отклоняющегося поведения в виде делинквентности может оформляться в устойчивые проявления антисоциального и криминального поведения, т.е. в форме правонарушений, влекущих за собой уголовную или административную ответственность и соответствующее наказание.

Как формируется отклоняющееся поведение?

В девиантологии и юридической психологии существует много подходов к описанию феноменологии девиантного поведения. Но не менее важно ответить на два вопроса: как происходит его развитие и формирование, а также почему оно формируется не у всех. Для этого необходимо использовать такие понятия,

как **риск, уязвимость** и **ресурсы развития** (защитные или протективные факторы) [21].

Риск — это любое условие или обстоятельство, которое повышает вероятность развития формирования проблемного или отклоняющегося поведения. Отсутствует исчерпывающий перечень факторов риска, поскольку общество и научно-технических прогресс постоянно меняются. Так, еще в середине 2000-х годов в отечественных исследованиях и практических разработках фактически не встречалась проблема кибербуллинга. Но прошло время, развивались социальные сети, и этот феномен стал предметом дискуссий.

Таким образом, риск может определять формирование и развитие поведенческих трудностей, он связан с повышенной вероятностью поведенческих проблем для всех детей, подвергающихся его воздействию. Но вероятность еще не говорит о том, что то или иное поведение будет сформировано или реализовано. Здесь важно избегать стигматизации. Наличие факторов риска — существенное, но не достаточное условие девиантного развития.

Уязвимость — это факторы, которые усиливают реакцию на риск. Уязвимость повышает вероятность проявления поведенческих проблем, прежде всего, для тех детей, которые к ней восприимчивы, она проявляется в виде эффекта взаимодействия. Сочетание факторов риска и уязвимости является важным условием формирования девиантного поведения.

В качестве примеров опишем факторы уязвимости по М. Раттеру:

- социальный пол (гендер): семейный стресс негативно влияет и на мальчиков, и на девочек, но у мальчиков поведенческие проблемы возникают чаще, чем у девочек;
- темперамент: дети, которых трудно воспитывать, чаще становятся объектом родительского раздражения, критики и враждебности, чем легко управляемые дети, а это в свою очередь повышает риск последующего нарушения;
- отсутствие привязанности и хороших отношений с родителями;
- слабая способность планирования;
- отсутствие позитивного школьного опыта;
- недостаток нежной заботы и нарушения привязанности;
- плохие социальные навыки;
- некоторые личностные характеристики, не соответствующие ожиданиям общества (застенчивый ребенок в культуре, которая ценит смелость, может быть более уязвим перед риском) [89].

По данным исследований можно выделить группы факторов, оказывающих влияние на проблемное и противоправное поведение несовершеннолетних. К ним относятся:

- психобиологические,
- клинические,
- микро/макросоциальные,

- психологические.

Некоторые исследования факторов риска и уязвимости

Приведем примеры исследований, в которых были выявлены те или иные факторы риска и уязвимости, и описано их взаимодействие.

Т. Моффит изучала психобиологические и социальные факторы риска. Установлено, что показатели агрессии у мальчиков в сочетании с низкими результатами нейропсихологического обследования и семейных проблем в четыре раза выше, чем у тех, кто имеет либо проблемы в семье, либо нейропсихологические дефициты. Также нейропсихологические показатели связаны с такими индикаторами поведенческих трудностей, как их раннее начало, стойкость проявления, симптомы гиперактивности и агрессивность [88].

Д. Фаррингтон на протяжении нескольких десятилетий (с 1961 года) исследовал факторы риска формирования противоправного поведения в детском и подростковом возрасте. Исследование показало, что если в возрасте 8-10 лет отмечаются три и более таких признаков, как низкий доход семьи, большая семья (пятеро и более детей), осужденный родитель, плохие условия воспитания, низкий (ниже 90) невербальный интеллект, и при этом ребенку и семье не оказывается психосоциальная помощь, то к 32 годам осуждены за преступления 73%.

По результатам лонгитюдного исследования Фаррингтон с коллегами выделил основные факторы риска, имеющие значение преимущественно в младшем школьном возрасте (8-10 лет) и подростковом периоде (11-16 лет). В детском возрасте такими факторами являются неадекватное родительское воспитание, противоправное прошлое в семье, экономическое неблагополучие, неадекватные черты характера, отставание в учебе. В подростковом возрасте — правонарушения в прошлом, друзья с делинквентным поведением, слабая успеваемость в школе, употребление ПАВ.

В питтсбургском лонгитюдном исследовании Р. Лоубер с коллегами изучал индивидуальные, социальные и семейные факторы риска формирования противоправного поведения [21]. К индивидуальным факторам риска относятся импульсивность, пониженный уровень интеллекта, установки на принятие делинквентного поведения как допустимого, низкое чувство вины. Среди социальных и семейных факторов выделяются низкий уровень образования и юный (моложе 20 лет) возраст матери, безработица отца, неблагоприятное соседское окружение, физические наказания в семье, слабый родительский надзор.

На основании статистического анализа полученных данных и их интерпретации были описаны следующие результаты. Если в возрасте семи лет в жизни ребенка присутствуют хотя бы три из описанных выше признаков и при этом с ним не проводится профилактическая и коррекционная работа, а семье не оказывается необходимая помощь и поддержка, то в возрасте 9,5 лет могут наблюдаться умеренно серьезные поведенческие проблемы, в 11,9 лет —

серьезные проявления делинквентности, а в 14,5 лет — судимость. Также Лоубер изучал пути развития, ведущие к возникновению проблемного поведения в будущем (см. рис. 5).

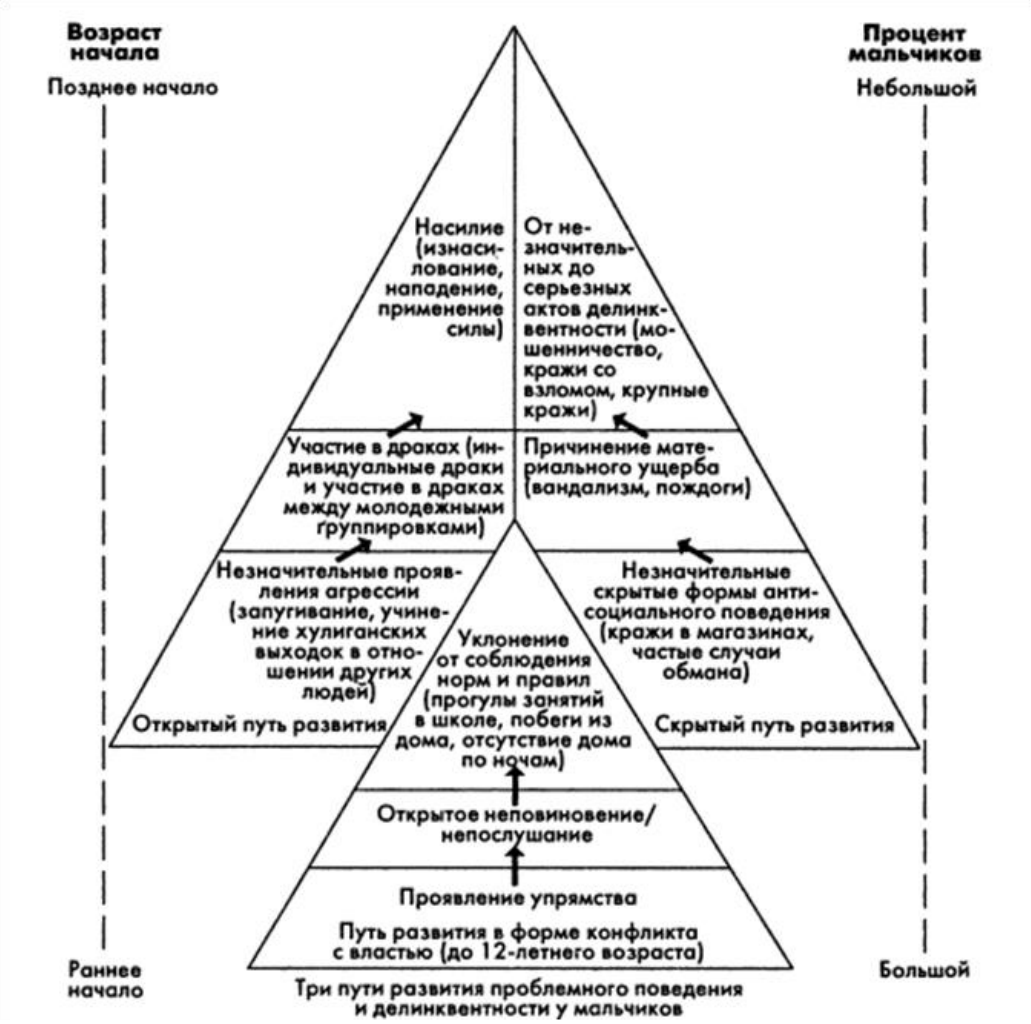

Рис. 5. Три пути развития проблемного поведения и делинквентности у мальчиков

В исследовании выделены три пути развития проблемного поведения и делинквентности у мальчиков: путь развития в форме конфликта с властью (проявляется в упрямстве и оппозиционности, но не приводит к серьезным правонарушениям), скрытый путь развития (связан с неагрессивными, но преимущественно корыстными правонарушениями) и открытый путь развития в форме агрессивного поведения, усиливающегося в динамике. Было также установлено, что те, кто шел по пути развития, характеризовавшемуся одновременным проявлением открытых/скрытых форм агрессии, чаще проявляли противоправное поведение.

Однако наихудшие итоги развития наблюдались у тех, чей путь совмещал в себе характеристики всех трех путей развития одновременно: в поведении этой молодежи одновременно проявлялись как открытая и скрытая агрессия, так и конфликт с властью. Не менее важным является и возраст начала: чем раньше начинаются поведенческие трудности, тем выше вероятность развития

проблемного поведения, однако она еще выше при условии сочетания всех трех путей развития.

Психолог Р. Тремблей, рассматривая проблему агрессивного поведения, исходит из общих закономерностей детского развития. Если мы посмотрим на детский онтогенез (детское возрастное развитие — см. **Словарь терминов**), то обнаружим, что максимальное количество агрессивно-насильственных действий по отношению к окружающим совершается детьми 2-2,5 лет. В этом возрасте у детей еще не сформирована произвольность поведения, эмпатия и сопереживание, эти особенности находятся в процессе формирования. Но далее ребенок учится овладевать собой. Иными словами, люди не учатся быть агрессивными, а напротив, обучаются быть неагрессивными.

Существуют различные траектории возрастного развития агрессивных тенденций: можно выделить возрастные периоды, когда агрессивные проявления являются скорее нормативными (например, в кризисе трех лет или в подростковом возрасте), но худшие и осложненные формы нарушения поведения никогда не бывают с поздним началом их формирования (позднее начало — формирование поведенческих трудностей преимущественно после 12 лет).

Предпосылки агрессивно-насильственных действий взрослых можно обнаружить в их детстве. Неиспользование агрессии детьми зависит от того, насколько родители обучились этому в детстве. Необходимо создавать условия для детей, помогающие им быть неагрессивными. Поэтому следует проводить обучение родителей и уделять этому должное внимание.

В исследовании Лоубера также предпринята попытка построить схему трансформаций поведенческих проблем, отражающую последовательность возникновения поведенческих трудностей, начиная с проявлений трудного темперамента в ранние годы и до асоциальной личности в период взрослости (см. рис. 6).

Рис. 6. Трансформации антисоциального поведения в процессе развития от младенчества до взрослости

В отечественной психологии можно выделить два подхода к пониманию развития девиантного поведения. В первом оно рассматривается через призму

социальной ситуации развития и определяется через феномен социально-психологической дезадаптации, разворачивающейся во времени и приводящей к тому, что сначала возникает первичный конфликт, который может расширяться и «захватывать» различные системы отношений ребенка [58; 75]. Тем самым существуют риски, что несовершеннолетний может «выпасть» из социальной ситуации нормального развития в ситуацию социально-психологической дезадаптации.

Подход О.В. Лишина рассматривает девиантное развитие и поведение личности как результат деформации условий протекания и смыслового содержания ведущей деятельности в том или ином возрасте [44]. В ведущей деятельности осваиваются нормы человеческих отношений, общественно выработанные способы действий с предметами, ориентирование в мире предметов, значений, социальных ситуаций и отношений, что способствует формированию интеллектуальной сферы. В этом аспекте девиантное развитие понимается как нарушение смысловой регуляции поведения.

Значение отрицательных социально-психологических воздействий в раннем детстве является определяющим при формировании личности ребенка. Считается, что если отношение родителей к детям в младенческом возрасте имеет исключительное значение для становления эмоциональности, то в возрасте 5,5-6 лет — не меньшее для формирования волевых, личностных и социально-психологических функций. При упущении этого времени указанные психические функции окажутся либо утраченными, либо искаженными или недостаточными [30]. В работах детских психиатров отмечено, что у детей, оставшихся без попечения родителей, был выявлен высокий уровень криминогенности и частоты злоупотребления алкоголем.

Особое влияние семейных факторов на формирование агрессивного поведения прослеживается не только в раннем детстве. На протяжении всего развития ребенка и подростка выделяется широкий круг таких проблем, как слабый контроль за детьми, конфликты в семье, использование грубых физических наказаний и домашнее насилие и др., что является предпосылками к развитию у ребенка склонности к насилию в подростковом возрасте, девиантным формам поведения и неправильной социализации личности (Гурьева В.А., 1971; Гиндикин В.Я., Гурьева В.А., 1999; Востроknутов Н.В., 1997; Личко А.Е., 1999; Захаров А.И., 1998, 2000; Бандура А., Уолтерс Р., 2000; Дозорцева Е.Г., 2004; Макушкин Е.В., 2002, 2009; Lipsey M., Derzon J., 1998; Farrington D., 1989, 1991, 2002). Таким образом, в результате подобного обращения ребенок усваивает агрессивные модели и становится жертвой, участником и носителем «цикла насилия» [54].

Обобщенный анализ семейных факторов риска противоправной активности детско-подростковыми психиатрами и психологами позволил выделить уровни семейной дезадаптации по степени нарастания их патогенного воздействия:

1) материнская депривация,

2) стойкие конфликтные семейные отношения,

3) распад семьи,

4) асоциальная дезадаптация родительских семей.

Проведенные социально-клинические исследования показали, что в условиях семейной дезадаптации в подростково-юношеском возрасте отмечается отсутствие эмпатии, трудности установления социальных контактов, ограниченность познавательных способностей, психосоматические расстройства, аффективные эмоционально-поведенческие расстройства со стойкими нарушениями поведения (Макушкин Е.В., Востроknутов Н.В., Дозорцева Е.Г., Бадмаева В.Д., 2007; Бадмаева В.Д., 2015).

Важное значение в развитии девиантного поведения подростков придается референтной среде. В целом при формировании межличностных отношений влияние сверстников в пубертатный период рассматривается как положительный фактор. Однако это влияние может иметь и негативный характер. Девиантное поведение чаще всего формируется благодаря социальным подкреплениям, полученным от значимых лиц, обычно в группе сверстников. Особо актуальным это становится тогда, когда подросток не может интегрироваться в группе просоциальных сверстников. Он ищет поддержку в сообществе лиц с девиантным поведением, где легко усваиваются нормы асоциальной субкультуры, в которой, как правило, агрессивные формы поведения расцениваются как проявление силы и мужественности (Дозорцева Е.Г., 2005; Ошевский Д.С., 2006, 2008; Бадмаева В.Д., 2015).

Немаловажным фактором, вызывающим интерес исследователей, являются макросоциальные факторы агрессии у подростков. По данным исследований, несовершеннолетние в возрасте от 8 до 18 лет наблюдают на экране телевизора/компьютера/планшета около 10 тысяч актов насилия в год. В результате этого формируются негативные социальные последствия, связанные с психическим здоровьем детей, а также легитимизацией агрессии (иллюзией, что такие модели поведения нормативны, их используют все). Интенсивное воздействие на психику юного зрителя высоких технологий обусловливает возникновение в детско-подростковой популяции девиаций в поведении и проявление агрессивных тенденций [54].

Девиантное и делинквентное поведение характеризуется невысоким уровнем качества жизни, снижением критичности к своему поведению, когнитивными искажениями (восприятия и понимания происходящего), снижением самооценки и эмоциональными нарушениями. Отмечается, что проявление такого поведения увеличивается в пубертатный период, а после 18 лет снижается [79].

Таким образом, для понимания специфики развития девиантного и делинквентного поведения изучаются различные детерминирующие факторы, например, органические (биологические) факторы риска, факторы риска в истории жизни, индивидуальные и социальные факторы риска. Большинство исследователей сходится на том, что нельзя говорить о роли какого-то одного фактора в генезе девиантного поведения, чаще всего говорится о различных

факторах как предпосылках формирования нарушений поведения, однако ведущим выступает социально-средовой фактор.

Однако профессиональная практика и данные исследований показывают, что факторы риска и уязвимости действуют не на всех одинаково, а иногда не оказывают негативного эффекта. Поведенческие нарушения возникают не у всех детей, подвергающихся риску. Этому способствуют защитные факторы или ресурсы развития.

Ресурсы развития (защитные, протективные или предохраняющие факторы) — это факторы, повышающие устойчивость к действию неблагоприятных факторов риска и уязвимости. Факторы защиты противостоят факторам риска, повышая адаптивные возможности человека. М. Раттер и другие исследователи к защитным факторам относят:

— высокий интеллектуальный уровень,
— эмоциональную зрелость,
— широкий круг интересов,
— хорошую успеваемость,
— общение среди просоциальных сверстников,
— поддержку со стороны просоциального взрослого,
— умение обращаться за помощью,
— наличие по месту жительства служб социального сопровождения,
— чувство юмора,
— внутренний самоконтроль,
— целеустремленность,
— важность взаимоотношений, по крайней мере, с одним взрослым человеком, помимо родителей (более взрослый «трезвый» товарищ, учитель и т.д.),
— уважение законов и норм общества, школы, семейных стандартов, исключающих употребление алкоголя и наркотиков,
— наличие любви и заботы в семье,
— преданность и близость, доверительные отношения с родителями,
— возможность активного участия в работе социальной группы,
— наличие определенных обязанностей и успехи в их выполнении,
— успешное овладение навыками принятия решений,
— наличие социальной поддержки, признание и одобрение правильных действий,
— интерес к учебе, духовному росту,
— наличие увлечений [54].

Ч. Венар и П. Кериг отмечают, что наше развитие разворачивается в четырех контекстах, которые влияют на поведение и включают в себя следующие компоненты:

- органический — функционирование мозга, характеристики темперамента,
- внутриличностный — когнитивные способности, эмоции, личностные характеристики,
- межличностный — отношения ребенка с ближайшим окружением,

- надличностный — культура, социальный класс.
- Каждому из контекстов соответствуют:
- специфические факторы риска (условия или обстоятельства, повышающие вероятность отклоняющегося поведения),
- уязвимость (восприимчивость к различным рискам),
- предохраняющие факторы (способствующие нормальному развитию),
- предохраняющие механизмы (механизмы, описывающие действие защитных факторов) [21].

В процессе диагностики или иной совместной деятельности с ребенком или подростком важно анализировать различные детерминирующие факторы. При этом нельзя говорить о роли какого-то одного фактора в генезе девиантного поведения, чаще всего речь идет о различных факторах как предпосылках формирования нарушений поведения.

Выявляя факторы риска и уязвимости, важно также обращать внимание на защитные факторы, сформированные у ребенка или подростка, или которые необходимо сформировать. Именно защитные факторы (ресурсы развития) выступают в качестве мишеней профилактического или коррекционного воздействия, ориентируют в том, какими должны быть цели вмешательства. В **Таблице 1** приведены примеры факторов риска, их индикаторов (признаков проявления) и целей вмешательства.

Таблица 1.
Примеры факторов риска, их индикаторов (признаков проявления) и целей вмешательства

Главные факторы риска	Индикаторы	Цели вмешательства (примеры)
Антисоциальные паттерны личности	Импульсивность, поиск авантюрных удовольствий, беспокойная агрессивность и раздражительность	Формирование навыков владения собой, управления гневом
Прокриминальная позиция	Рациональное обоснование преступления, отрицательное отношение к закону	Опровержение с помощью просоциальных установок, формирование просоциальной идентичности
Социальная поддержка преступности	Друзья среди преступников, оторванность от социально настроенных людей	Замена окружения просоциально настроенными друзьями и знакомыми

Злоупотребление психоактивными веществами	Злоупотребление алкоголем или наркотиками	Снижение уровня потребления, развитие альтернативы употреблению психоактивных веществ
Семейные взаимоотношения	Недостаточный контроль со стороны родителей, плохие взаимоотношения в семье	Обучение родительским навыкам, укрепление заботы и семейного тепла
Школа/работа	Плохая успеваемость/ производительность, низкий уровень удовлетворения	Укрепление учебных/профессиональных навыков, развитие межличностных отношений в контексте школы или работы
Просоциальные виды отдыха и развлечений	Низкий уровень вовлеченности в просоциальные виды отдыха и развлечений	Поощрение участия в просоциальных видах отдыха и развлечений, обучение просоциальным хобби и видам спорта

1.3. Девиантное поведение и виктимное онлайн-поведение

Как отмечалось выше, девиантное поведение и его виды — деструктивные проявления, агрессивное (троллинг, кибербуллинг, скулшутинг), аутоагрессивное, самоповреждающее, суицидальное, рискованное, зависимое поведение, а также виктимное поведение (сексуальные злоупотребления, домогательства и эксплуатация в сети Интернет — секстинг, груминг) в условиях цифровизации общества претерпели изменения.

Исследования показывают, что девиантные паттерны поведения теперь проявляются не только в офлайн-реальности, но и в сети Интернет. С какими факторами риска в онлайн-пространстве сталкиваются дети, подростки и взрослые? Какие факторы уязвимости усиливают влияние факторов риска в Интернете?

Факторы риска в онлайн

Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова выделяют **четыре вида** рисков в Интернете:

1. *Контентные* — например, просмотр пользователем информации, вызывающей стрессовую реакцию. К этому виду можно отнести шок-контент и треш-контент.

2. *Коммуникационные* — потенциальная возможность столкновения пользователя с нежелательными для него коммуникациями (различные формы кибербуллинга, сексуальных онлайн-домогательств и др.).
3. *Технические* — трудности взаимодействия пользователя с сайтами/приложениями социальных сетей, а также взлом аккаунтов.
4. *Потребительские* — например, интернет-мошенничество, поддельные интернет-магазины, благотворительные фонды, фишинг и др. [77].

Некоторые исследователи, например, Т.А. Симакова, Е.Е. Гаврина выделяют также **пятый вид** интернет-рисков: репутационные или репутационно-правовые риски [70]. Например, участие в сомнительных группах в соцсетях или дискриминирующие посты в соцсетях в прошлом могут приводить к нежелательным последствиям в будущем: отчислению из учебного заведения, увольнению с работы, шантажу со стороны третьих лиц, в крайних случаях — возбуждению уголовного дела, когда онлайн-активность была расценена как противоправная.

С.Ю. Жданова и В.Ф. Доронина провели исследование совладания с контентными рисками в социальных сетях у студентов [38]. Выделено восемь категорий рисков, с которыми сталкиваются студенты:

— информация о насилии и причинении вреда себе и другим,
— сексуальный контент,
— пропаганда запрещенных веществ,
— пропаганда идей и социальных движений,
— информация, меняющая психическое состояние человека,
— информация, нарушающая нормы морали и этики,
— реклама.

Чаще всего в социальных сетях встречается контент, содержащий нарушение моральных и этических норм, информация, влияющая на психическое состояние (например, шок-контент), а также информация о насилии, агрессии и ложная информация.

Деструктивные проявления в онлайн

Е.В. Васкэ и О.И. Горюновой проведен психолого-правовой анализ деструктивных проявлений в сети Интернет на примере 228 интернет-групп, созданных на платформах социальных сетей [20]. Совокупная аудитория участников сообществ (пабликов) — более 1,5 миллиона человек в возрасте от 12 до 25 лет. В ходе исследования анализу подвергался контент и выделялась типология интернет-групп (паблики, пропагандирующие делинквентные установки, околоэкстремистскую символику, сцены насилия и жестокости, суицидальный контент и т.д.). Результаты исследования показали, что действия администраторов интернет-групп нередко направлены на формирование у пользователей стереотипов деструктивного поведения разной степени выраженности и направленности без критического осмысления этих стереотипов.

Проблемное использование Интернета и онлайн-зависимое поведение

В конце 90-х годов XX века К. Янг выделила критерии Интернет-зависимости: озабоченность Интернетом, потребность в увеличении времени пребывания в Интернете для получения удовлетворения, повторяющиеся усилия для уменьшения времени пребывания в Интернете, раздражительность, депрессия, лабильность настроения при ограничении Интернета, более продолжительное пребывание в Интернете, чем это ожидается, работа и отношения оказываются под угрозой, вызванной использованием Интернета, обман окружающих относительно длительности пребывания в Интернете, использование Интернета для улучшения настроения. При этом пять и более признаков, по мнению К. Янг, говорят о зависимом интернет-поведении.

Однако важно учитывать, что самооценочные суждения, которые предъявляют респонденты в ходе опросов о времени, проведенном в Интернете, не являются точными. Более того, роль сети Интернет за несколько десятилетий существенно изменилась, а пандемия COVID-19 внесла свои коррективы в использование онлайн-пространства. Стоит упомянуть, что в МКБ-11 не включена зависимость от Интернета, в то же время в нее вошло игровое расстройство [78]. В последние годы часто используется понятие *«проблемное использование Интернета*», проводятся исследования его влияния на детей, подростков и молодых взрослых, так как именно эта возрастная группа является наиболее активными пользователями виртуального пространства.

Рискованное поведение онлайн включает в себя некоторые признаки проблемного использования Интернета, но при этом связано с рискованной онлайн-активностью и недостаточной оценкой последствий такого интернет-досуга. Как этим признакам относятся:

- чрезмерное использование и длительное (более 6 часов) ежедневное пребывание в Интернете;
- стремление скрывать свою онлайн-активность или чрезмерное бравирование этим;
- проблемное использование Интернета (предпочтение онлайн-коммуникации, навязчивое использование Интернета и когнитивная поглощенность жизнью в Сети);
- повышенное стремление к заработку онлайн и/или некритичное отношение к предложениям об онлайн-доходах и недостаточный прогноз возможных последствий;
- бесконтрольная оплата («донат») в онлайн-играх (в том числе многопользовательских) или поиск денег для совершения онлайн-покупок в ходе игрового процесса, сопровождающийся тревогой, раздражительностью и стремлением скрыть от взрослых цель использования денег;
- поглощенность компьютерными или онлайн-играми с чрезмерно агрессивными сюжетами;

- повышенный интерес к ненадлежащему контенту (в том числе публикация или перепосты шок-контента) или ненадлежащее использование Интернета и социальных сетей;
- увлеченность запрещенными сайтами, движениями и пабликами в социальных сетях, а также контентом, связанным с рискованным поведением;
- расторможенное поведение в Интернете или социальных сетях, проявляющееся в сдвиге норм поведения и иллюзии анонимности (то, что ребенок не позволяет себе в офлайн, допускает в онлайн, например, кибербуллинг по отношению к другим, троллинг, флейминг и т.д.);
- ведомость и внушаемость в ситуации онлайн-коммуникации с пользователями сети Интернет и социальных сетей, трудности в распознавании манипулятивного контента или манипулятивных онлайн-коммуникаций [55].

Сюда же можно добавить неосторожное и рискованное общение с незнакомыми людьми в сети Интернет.

Агрессивное поведение в сети Интернет: кибербуллинг

Агрессивное поведение в Интернете чаще всего встречается в социальных сетях и мессенджерах, но может быть и на личных страничках пользователей в комментариях под фотографиями, записями и т.д.

В исследовании Г.У. Солдатовой, С.В. Чигарьковой и Е.Н. Львовой показано, что подростки 12-17 лет часто сталкиваются с проявлениями агрессивной коммуникации в Интернете [73].

По данным Исследовательского центра «Пью» с травлей в Сети сталкиваются не только дети и подростки, но и взрослые: преследованиям онлайн разной формы подвергались 40% пользователей интернет- пространства, 73% опрошенных являлись свидетелями травли в Интернете (Duggan M., 2014).

Д.В. Кирюхиной установлено, что мальчики чаще занимают позицию агрессора в офлайн, хотя при этом чаще подвержены интернет-травле, у девочек выше риск стать жертвой кибербуллинга [41]. Основными особенностями травли в Интернете можно назвать анонимность, непрерывность, множественность известных и неизвестных свидетелей, отсутствие обратной связи и феномен растормаживания [76]. Вместе с тем девушки чаще выступают буллерами в сети, чем мальчики. Возможно, это связано с тем, что девушкам в принципе больше свойственно проявление вербальной и косвенной агрессии, тогда как мальчикам — прямой и физической [85].

Примечательно, что большая часть кибербуллеров в прошлом имели опыт кибержертв, почти половина кибербуллеров имели опыт жертв в травле в обычном пространстве. Важно отметить, что дети и молодые люди до 25 лет, кто являлся жертвой кибербуллинга, подвержены двойному риску к самоповреждающему и суицидальному поведению [85].

Ключевыми мотивами киберагрессоров являются власть и развлечения, а также месть, мотив «заслуженного отношения», «давление на сверстников», «скука и поиск развлечения» как способ наполнить свою жизнь в ситуации отсутствия увлечений и интересов [41].

Безнаказанность, анонимность и некоторые другие характеристики онлайн-пространства упрощают использование агрессивной коммуникации [73]. Также это могут быть проблемы коммуникации, потребность в принадлежности, доминировании и другое. По некоторым данным, кибербуллеры имеют схожие мотивы с привычными буллерами [85].

Наиболее распространенными видами агрессии являются флейминг, троллинг, хейтинг, агрессивные сообщения, happy slapping, секстинг, кибербуллинг и другое (Bocij P. & McFarlane L., 2003; Gillespie A.A., 2006; Smith P.K., Mahdavi J., Carvalho M., Fisher S., Russell S. & Tippett N., 2008; Spears B., Slee P., Owens L. & Johnson B., 2009; Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Львова Е.Н., 2017) (см. **Словарь терминов**).

К кибер-издевательствам относятся в том числе электронные издевательства, социальная онлайн-жестокость через электронную почту, обмен мгновенными сообщениями, чаты, личные веб-сайты, игровые веб-сайты, пейджинговые сообщения и цифровые сообщения или отправленные изображения через сотовые телефоны [85].

Агрессивное поведение в сети Интернет: риск нападения на образовательную организацию

Нападения на образовательные организации со стороны обучающихся являются одним из самых сложных видов девиантного поведения, в котором сочетаются признаки агрессивного и суицидального поведения. Они представляют собой особые случаи общественно особо опасных деяний [55]. A. Semenov, J. Veijalainen, J. Kyppö установили, что те подростки, которые совершили вооруженное насилие на территории образовательных организаций, имеют страницы в социальных сетях, оставляют в них следы интернет-активности и некоторые маркеры, по которым можно оценивать намерение совершить нападение на школы [85].

Е.Г. Дозорцева, Д.С. Ошевский, К.В. Сыроквашина на основе анализа материалов уголовных дел в процессе комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз несовершеннолетних обвиняемых (КСППЭ) установили, что подростки, совершившие нападения на школы, в классе имеют статус отверженных и изолированных, в идентичности отмечается ориентация на ролевую модель поведения и подражание несовершеннолетним, совершившим нападение на школу «Колумбайн»[1] в США [85]. Скулшутеры страдали от

[1] Террористическая организация, запрещенная в России (Постановление ВС РФ от 02.02.2022). Верховный суд РФ 2 февраля 2022 года рассмотрел иск Генеральной прокуратуры РФ о признании в Российской Федерации движения «Колумбайн» террористическим и согласился с позицией надзорного ведомства. В решении указано, что у организации есть и другое название — «Скулшутинг». За организацию либо участие в деятельности террористической организации предусмотрена уголовная ответственность вплоть до пожизненного лишения

школьного буллинга, группы в социальных сетях и активность в Интернете выступали как факторы эмоционального подкрепления и влияния, эти подростки отличаются агрессивным и аутоагрессивным поведением, сформированным задолго до скулшутинга, некоторые из них имеют проблемы психического здоровья.

ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России в 2022 году были уточнены признаки риска нападения несовершеннолетним или молодым взрослым на образовательную организацию [55]. Выделено **три группы признаков**:

1. Признаки изменений в поведении подростка.
2. Личностные (мотивационные и индивидуально-психологические) характеристики обучающегося.
3. Особенности социальной среды и окружения (семья, друзья, школьная среда, социальные сети).

Рассмотрим подробнее данные признаки. Важно: приведенные ниже признаки должны рассматриваться только в комплексе, как связанные друг с другом.

Признаки изменений в поведении подростка:

- Сниженное настроение: часто выглядит подавленным, грустным, пессимистичным, отсутствует интерес к деятельности и общению.
- Интерес к агрессивному контенту в сети Интернет: частое посещение сайтов, просмотр и обсуждение видеозаписей агрессивного содержания.
- Высказывание мыслей агрессивного содержания: проявляет враждебность, агрессивные высказывания, которые были не свойственны ранее.
- Увлечение идеологией запрещенных в Российской Федерации движений и группировок: посещает сайты и группы экстремистской идеологической направленности (в том числе героизирующие идеи насилия, суицида; националистические, с фашистской символикой), делает соответствующие высказывания, надписи, рисунки.
- Проявление суицидальных тенденций: суицидальные высказывания, рисунки, обсуждение суицида в социальных сетях, планирование суицида, совершение суицидальных попыток.
- Формирование зависимости от компьютерных игр агрессивно-деструктивного содержания: увлечен компьютерными играми, проводит за ними много времени, пользуется терминологией таких игр, испытывает трудности отвлечения от игрового процесса.
- Высказывание намерений и угроз о совершении противоправных действий: нападение на школу с указанием даты и времени, идеи о мести.

свободы. «Колумбайн» — обобщенное название вооруженных атак на школы и другие учебные заведения, которое связано с событиями в одноименной школе в американском Денвере. В 1999 году двое ее учеников напали на школу с огнестрельным оружием и убили 13 человек.

- Повышенный интерес к оружию и взрывчатым веществам: демонстрирует знание различных видов оружия и взрывчатых веществ, желание их использовать, читает литературу в этой области, пользуется специальной терминологией.
- Проявления агрессии: возможны как в виде эпизодических агрессивных действий (физических или вербальных), так и в виде враждебности без выраженной внешней агрессии.
- Игнорирование норм и требований взрослых, общества: нарушение границ в отношениях со взрослыми, конфликты, игнорирование субординации.
- Изменение коммуникативной активности: становится замкнутым, нелюдимым, не стремится к общению.
- Снижение успеваемости: перестает интересоваться учебой, не выполняет домашние задания либо испытывает затруднения в учебе, хотя раньше учился лучше.
- Употребление алкоголя, психоактивных веществ: эпизодические случаи употребления.

Личностные (мотивационные и индивидуально-психологические) характеристики обучающегося:

- Тревожность, сензитивность (чувствительность), обидчивость, ранимость.
- Склонность к накоплению отрицательных переживаний, интроверсия, низкая демонстративность.
- Ригидность (негибкость), враждебность, агрессивность.

Особенности социальной среды и окружения (семья, друзья, школьная среда, социальные сети):

- Жестокое обращение и агрессия со стороны сверстников в школе (буллинг, насмешки и издевательства со стороны одноклассников, социальный остракизм (отвержение)).
- Слабый контроль со стороны взрослых.
- Семейное неблагополучие (дисфункциональная семья), в том числе развод родителей.
- Слабый контроль и отсутствие поддержки со стороны родителей, дистанцированные отношения с родителями.
- В начальной школе условия обучения не соответствовали возможностям и потребностям ребенка (трудности адаптации в начальной школе в прошлом, неприятие сверстниками, плохая успеваемость, отсутствие интереса к обучению, смена школ) [55].

Самоповреждающее и суицидальное поведение в онлайн

Н.А. Польская и Д.К. Якубовская установили, что от 50 до 38% подростков и юношей демонстрируют самоповреждающее поведение в офлайн [63]. По данным зарубежных исследований, периодически наблюдается увеличение число публикаций пользователей о самоповреждениях (Moreno M.A., Ton A., Selkie E.M., et al. (2016). Выделены категории контента самоповреждающего поведения: хештеги, изображения, видео, комментарии.

Вместе с тем онлайн-общение может позитивно сказываться на состоянии пользователей (например, повышать настроение, оказывать поддержку, помощь и т.д.), но также выступать в качестве фактора риска, усиливающего склонность к самоповреждениям, болезненные эмоциональные реакции, интерес к данной теме, небезопасному рискованному поведению и тенденции к подражанию [85]. Подростки, склонные к самоповреждающему поведению, могут быть уязвимы в социальных сетях, что повышает риск стать жертвой кибертравли.

М.В. Соколовой и Е.Г. Дозорцевой выявлены связи аутодеструктивных и суицидальных тенденций с частотой потребления нежелательного контента, агрессивности и тревожности с потреблением деструктивной информации, а также связи между различными видами склонности к девиантному поведению и частотой посещения групп в социальных сетях с ненадлежащим содержанием [71].

А.И. Лучинкина отмечает, что суицидальная виртуальная личность базируется на реальной, на ее проявления влияют мотивы пребывания в Интернете, техническая компетентность, выбор личных мифологем (например, построение связей самоубийства со смелостью, любви с несчастьем, ссоры со смертью), а также такие характеристики, как направленность (просоциальность, асоциальность или антисоциальность), виртуальность (количество времени, проводимого в Интернете, соотношение своих реального и виртуального образов) и включенность (технические навыки, идентификация с сетевой субкультурой) [46].

Исследования индикаторов пресуицидального состояния в онлайн показывают, что человек больше времени проводит в Интернете, создает посты, свидетельствующие о его состоянии, а также часто посещает сайты с суицидальной тематикой. При этом люди реализуют свою потребность в поиске поддержки, осмыслении своих чувств, понимании того, что их проблема не уникальна, а женщины в большей степени, чем мужчины, склонны искать поддержку и делиться некоторыми аспектами своего пресуицидального состояния в Сети и ищут конструктивные способы борьбы со стрессом [85].

У суицидального контента есть негативные эффекты: нормализация и положительная оценка суицидального поведения, поиск напарников для совершения суицида и свободное распространение информации о способах самоповреждения, повышение уровня безнадежности [85].

Подросткам, имеющим низкий социометрический статус в школьных группах и посещающим группы с суицидальным контентом в интернет-

пространстве, свойственны те или иные когнитивные искажения: дихотомическое мышление, катастрофизация, персонализация, обесценивание позитивного, эмоциональное обоснование и навешивание ярлыков [47].

К.В. Сыроквашина, Д.С. Ошевский, В.Д. Бадмаева, Е.Г. Дозорцева и др. установили, что большинство подростков, совершивших законченный суицид, было зарегистрировано в социальных сетях [74]. При этом особое значение имеет не только присутствие подростка в сети Интернет, но и характер его участия в различных группах, вовлеченность в онлайн-сообщества с суицидальным контентом и обсуждение суицидальных действий как допустимых и приемлемых. Публикации в личных аккаунтах постов с суицидальным контентом не являются прямым указанием, что подростки вовлечены в антивитальные группы, но могут быть признаком актуальности для подростка данной темы или идей, а в некоторых случаях — обдумывания суицидального поступка (по данным посмертных комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз (КСППЭ)).

Виктимное поведение и уязвимость перед манипулятивными воздействиями: кибергруминг и секстинг

Широкое использование сети Интернет привело к высокому риску столкновения с новыми формами насилия, злоупотребления, сексуальных домогательств и эксплуатации. Особой формой рискованного и виктимного поведения в сети Интернет выступает сексуальный онлайн-груминг.

Несовершеннолетние в возрасте от 7 до 15 лет в силу возрастной незрелости уязвимы перед различными стратегиями психологического воздействия, применяемыми лицами, совершающими преступления сексуальной направленности в сети Интернет. Н.Ю. Корчагин, Н.В. Дворянчиков, О.Ю. Антонов, Т.И. Шульга показали, что к таким манипулятивным методам психологического воздействия относят «информирование», «убеждение», «внушение», «принуждение» [85].

А.С. Медведевой и Е.Г. Дозорцевой выделяются различные характеристики онлайн-груминга, например, стадии и виды воздействия (вступление в контакт, подготовка, стадия сексуальной коммуникативной активности) и тактики груминга (провокативные высказывания с целью вызвать их опровержение и раскрепощение несовершеннолетнего, сравнение с сексуально раскрепощенными сверстниками с целью вызвать реакцию подражания, обман и введение в заблуждение, угроза, шантаж, деструктивная критика, оскорбления и др.) [51].

Устойчивость к онлайн-грумингу проявили лишь 50% несовершеннолетних из исследуемой выборки, тогда как остальные оказались уязвимы перед используемыми тактиками груминга. Это может говорить о доверчивости, неосведомленности несовершеннолетних в контексте интернет-рисков и безопасности, а в некоторых случаях — о склонности к отклоняющемуся поведению самих несовершеннолетних. Важно изучать

уязвимость детей и способность к сопротивлению, последствия данного вида сексуальной эксплуатации для психического развития и разрабатывать профилактические программы [51].

Е.Г. Дозорцева, Е.В. Нуцкова отмечают, что «в экспертной практике работы с потерпевшими от сексуальных злоупотреблений посредством сети Интернет психологами и психиатрами исследуются предпосылки беспомощного состояния несовершеннолетних, однако актуальной является также задача оценки последствий такого рода преступлений для их психического состояния, а также разработки мер профилактики виктимизации несовершеннолетних» [56].

Для глубокого анализа было бы важно опираться на определенную классификацию онлайн-девиантного поведения, однако даже для реального поведения общепринятой версии не существует. Более того, обычно в своем поведении люди не ограничиваются одним видом девиаций, а характеризируются полидевиантным поведением. Так, фаббинг можно отнести и к зависимости от гаджетов, и к агрессивным проявлениям (игнорированию собеседника).

Кроме того, в некоторых девиациях можно увидеть явный и скрытый вид отклоняющегося поведения. Так, про нападение на школы исследователи отмечают: «В структуре формирования идей нападений и их реализации в большинстве случаев отмечались суицидальные намерения» [36].

Обобщая данные различных исследований, можно представить следующую типологию проявлений девиантного онлайн-поведения и онлайн-виктимности:

Рис. 7. Типология проявлений девиантного онлайн поведения и онлайн виктимности

Те или иные факторы риска в онлайн-реальности могут повышать вероятность развития формирования проблемного или отклоняющегося поведения либо психического состояния, способствующего таким проявлениям. Однако вопрос заключается в том, к чему именно будет уязвим тот или иной пользователь, поскольку уязвимость усиливает реакцию на риск, а также какими защитными факторами, повышающими устойчивость к действию

неблагоприятных факторов риска, обладает пользователь. Таким образом, можно говорить о полифакторности офлайн- и онлайн-девиантного поведения.

В связи с этим особую значимость приобретает проблема оказания помощи в сети Интернет, начиная с мониторинга проявлений и заканчивая разработкой технологий помощи детям и подросткам, семьям и педагогам.

1.4. Деятельность специалистов по работе с рисками и ресурсами в Интернете в контексте отклоняющегося онлайн-поведения несовершеннолетних

В основу разработки модели компетенций специалистов по работе с интернет-рисками и ресурсами в контексте отклоняющегося онлайн-поведения несовершеннолетних положена схема И. Энгестрема (см. рис. 8) [24].

Рис. 8. Модель деятельности по И. Энгестрему

Первый элемент касается ***объекта*** деятельности — девиантного поведения в Интернете. Специалисту необходимо выделять те факторы риска, а также ресурсы и уязвимости клиентов и клиентских групп, которые влияют на развитие девиантного, в том числе виктимного, поведения в Интернете. Соответственно, он должен проводить постоянный мониторинг, в ходе которого определять группу риска и работать с ней.

Компетенция может звучать как *способность и готовность проводить мониторинг социальной среды (включая Интернет), в том числе оценку рисков, уязвимостей и ресурсов развития, и формировать просоциальную развивающую среду для детей, подростков и взрослых (в особенности для лиц с девиантным поведением)*. А это в свою очередь требует формирования навыков стратегического и тактического планирования своей деятельности с учетом динамично меняющейся социальной среды (с акцентом на Интернет).

Важной составляющей является *современное понимание особенностей детей и подростков, проводящих много времени в Интернете*. Это накладывает отпечаток на специфику протекания психических процессов, а также имеются субкультурные особенности (знание сленга и т.д.). Специалисты должны быть в курсе или знать, где можно найти нужную информацию.

Второй элемент — это ***правила***, которые в профессиональной деятельности означают не просто ознакомление с нормативно-правовой базой, а умение использовать эти знания в работе с клиентом, не подменяя юриста. Эту компетенцию можно сформулировать как *способность и готовность выстраивать помощь с учетом развития трудной жизненной и юридически значимой ситуации*.

Третий элемент — ***разделение труда*** — в нашей модели означает выстраивание продуктивного межведомственного и междисциплинарного взаимодействия. Соответствующая компетенция — это *способность и готовность к содержательному взаимодействию со специалистами других организаций (в том числе другой ведомственной подчиненности) с целью организации комплексной помощи клиенту*.

Четвертый компонент касается ***профессионального сообщества***. И здесь, в основном, акцент делается на научную и методическую деятельность, то есть специалист *способен и готов рефлексивно относиться к своей деятельности и обмениваться методиками, программами и технологиями, доказавшими свою эффективность*.

Собственно, самый сложный компонент касается как раз ***орудий труда*** — методик, программ и технологий. Специалист по работе с интернет-рисками и ресурсами должен быть *способен и готов к разработке, модификации и применению научно-обоснованных методик, программ и технологий*. Речь идет не только о диагностическом инструментарии, но и об обеспечении развивающей, психокоррекционной деятельности, просвещения, психологического консультирования и т.д.

И последний, но, на наш взгляд, один из самых важных компонентов — это ***личность и профессиональная компетентность самого специалиста***. Очень важны *способность и готовность к развитию своей профессиональной компетентности (в том числе через получение супервизии), а также к саморазвитию и самообразованию*. В работе в Интернете необходимо развивать и техническую компетенцию специалиста.

Таким образом, можно выделить **шесть базовых компетенций** специалистов по работе с интернет-рисками и ресурсами в контексте отклоняющегося онлайн-поведения несовершеннолетних. Наиболее значимым направлением деятельности при этом является профилактика.

Профилактика — это направление деятельности специалиста, целью которого является предупреждение отклонений в развитии и поведении через создание условий для успешного формирования и развития личностных ресурсов, способствующих преодолению различных трудных жизненных ситуаций и влияющих на повышение устойчивости к неблагоприятным факторам

[5; 8; 9; 10; 11; 13; 14; 16; 17; 32]. В ходе профилактической деятельности необходимо**:**

1. Работать на создание профилактической среды/пространства. В рамках пространства создаются ресурсные условия для развития с опорой на сформированные, сохранные стороны личности, деятельности, отношений и ситуации. Кроме того, предполагается включение в работу не только подростка, но и его микросоциального окружения.
2. Проводить мониторинг факторов риска, уязвимости и ресурсов.
3. Выделять группы риска и проводить коррекционную работу с ними.
4. Разработать профилактические программы, направленные на работу как с подростками, так и с их окружением.
5. Организовать межведомственное взаимодействие на основе комплексного подхода, а также создание и развитие команды специалистов как внутри учреждения, так и вне его. Это подразумевает выполнение диспетчерской деятельности, т.е. выстраивание системы комплексной помощи на основе полноценных консилиумов, где происходит обмен информацией и планирование совместной деятельности, а не перебрасывание от специалиста к специалисту.

В контексте профилактики девиантного поведения выделяют **три уровня профилактики**: первичную, вторичную и третичную [57].

Первичный уровень профилактики (превенция) направлен на укрепление психического здоровья в целом и проводится с детьми, родителями, педагогами). Объектом первичной профилактики являются люди, не имеющие поведенческих проблем. Ее цель — минимизация возможного риска возникновения поведенческих трудностей в будущем у психологически благополучных субъектов.

Превенция включает работу в направлении общей и частной профилактики. Общая профилактика включает повышение уровня информированности специалистов образовательной организации о течении и проявлении возрастных кризисов, депрессий, о возможностях получения психологической и иной помощи (очной и дистанционной) в трудных жизненных ситуациях. Частная профилактика направлена на выявление групп риска. Одним из основных направлений первичной профилактики можно считать снижение уровня социально-психологической дезадаптации обучающихся. В рамках общей профилактики проводится просветительская работа среди родителей и специалистов.

Вторичная профилактика (интервенция) — это поддержка лиц, находящихся в кризисной ситуации, и работа с выявленными группами риска. Главная роль при интервенции отводится специалистам узкого профиля, имеющим соответствующую квалификацию (психологам, психиатрам, социальным педагогам).

Третичная профилактика (поственция) — это помощь, которая оказывается людям со стойким поведением риска. Чаще всего этот уровень определяется как реабилитация.

Отметим, что работа с подростками и их окружением должна строиться на основе субъект-субъектного подхода, в рамках которого они являются активными участниками процесса профилактики, а не объектами для воздействия. Это подразумевает осознание подростком своей роли, активности и ответственности как в процессе оказания помощи, так и за ее результат.

2. ОЦЕНКА РИСКА ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ОНЛАЙН-ПОВЕДЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ КЕЙС-МЕНЕДЖМЕНТА

2.1. Возрастные особенности подростков

Для обсуждения возрастных особенностей подростков необходимо сначала разобрать некоторые базовые понятия психологии развития. Единицей анализа развития в отечественной психологии является категория «психологический возраст», разработанная в рамках культурно-исторической парадигмы Л.С. Выготского. Эта категория и ее компоненты важны для понимания специфики развития в каждом возрасте, диагностики психического развития и его оценки, разработки индивидуальных и групповых программ социальной и психологической помощи.

Психологический возраст определяется как относительно замкнутый цикл развития, имеющий свою структуру и динамику. В структуру психологического возраста входят такие компоненты, как «социальная ситуация развития», «ведущая деятельность», «возрастные новообразования», «возрастные кризисы». В соответствии с периодизацией Д.Б. Эльконина и Л.С. Выготского в каждом возрастном периоде эти компоненты имеют свою специфику [33]. Рассмотрим эти компоненты подробнее.

Социальная ситуация развития — это складывающееся к началу каждого возрастного периода совершенно своеобразное, специфическое для данного возраста, исключительное, единственное и неповторимое отношение между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего, социальной. Социальная ситуация развития представляет собой исходный момент для всех динамических изменений, происходящих в развитии в течение данного периода.

По мнению Л.С. Выготского, она определяет целиком и полностью те формы и тот путь, следуя по которому ребенок приобретает новые свойства личности, черпая их из социальной действительности как из основного источника развития, тот путь, по которому социальное становится индивидуальным. Она определяет объективное место ребенка в системе социальных отношений и соответствующие ожидания и требования, предъявляемые к нему обществом (А.Н. Леонтьев). Социальная ситуация развития содержит в себе задачу развития или основное противоречие, которое решается в рамках ведущей деятельности.

Ведущая деятельность — это деятельность, в форме которой возникают и внутри которой дифференцируются другие виды деятельности, формируются или перестраиваются частные психические процессы и от которой ближайшим образом зависят наблюдаемые в данный период развития основные психологические изменения личности ребенка. В рамках ведущей деятельности складываются условия изменения личности, познавательных процессов и поведения, определяющие важные психологические возрастные **новообразования**.

Под возрастными **новообразованиями** следует понимать тот новый тип строения личности и ее деятельности, те психические и социальные изменения, которые впервые возникают на данной возрастной ступени и определяют сознание ребенка, его отношение к среде, внутреннюю и внешнюю жизнь, весь ход его развития в данный период.

В ходе развития одна социальная ситуация развития сменяется другой, соответствующей новым возможностям ребенка, что сопровождается **возрастными кризисами**, приводящими к скачку в развитии. Возрастные кризисы — это особые, относительно непродолжительные по времени периоды развития, характеризующиеся резкими психологическими изменениями. Новообразования в свою очередь создают предпосылки для протекания нормативного возрастного кризиса, обусловленного закономерностями возрастного развития.

Отношение ребенка к среде меняется в каждом возрастном периоде, что влечет за собой изменение и роли среды в развитии. Специфика детского развития заключается в том, что оно подчиняется действию общественно-исторических законов. От того, в каком обществе живет ребенок, будет зависеть содержание его развития и продолжительность самого детства.

Общепринятой периодизацией возрастного развития в нашей стране является периодизация Д.Б. Эльконина и Л.С. Выготского. В ней выделяется эпоха отрочества (от 11 до 18 лет), состоящая из двух стадий или периодов развития: младшего подросткового возраста — от 11 до 15 лет (или собственно подросткового) и старшего подросткового возраста — от 15 до 18 лет, иными словами, юношеского возраста.

Возрастные особенности подростков (11-15 лет)

Начало отрочества характеризуется появлением ряда специфических черт, важнейшими из которых является стремление к общению со сверстниками и появление в поведении признаков, свидетельствующих о стремлении утвердить свою самостоятельность, независимость, личную автономию. Л.С. Выготский отмечал, что ключом к пониманию подросткового возраста являются интересы взрослеющего человека. Им были выделены четыре группы интересов (доминант) подростка:

1. ***«Эгоцентрическая доминанта»*** — интерес подростка к собственной личности.
2. ***«Доминанта дали»*** — большая субъективная значимость отдаленных событий, чем текущих и ближайших.
3. ***«Доминанта усилия»*** — тяга к сопротивлению, преодолению, волевому усилию, что может проявляться в негативных формах (упрямстве, хулиганстве и т.п.).
4. ***«Доминанта романтики»*** — стремление к неизведанному, рискованному, приключениям.

Социальная ситуация развития в этом периоде — это ситуация господства детского сообщества над взрослым. Ее можно описать в виде схемы «подросток — сверстник». Это ситуация перехода от зависимого детства к самостоятельной и ответственной взрослости. Подросток занимает промежуточное положение между детством и взрослостью. Именно в этой, нормативной с точки зрения возрастного развития, системе отношений заложена основная задача: получить опыт взросления.

Решается эта задача в рамках *ведущей деятельности*, которую Д.Б. Эльконин определял как интимно-личностное общение со сверстниками. Эта деятельность моделирует между сверстниками те отношения, которые существуют среди взрослых людей, является формой освоения этих отношений. Теперь эта деятельность разворачивается не только в офлайн-реальности, но и в онлайн-формате, в ней сливаются обе реальности.

Д.И. Фельдштейн ведущую деятельность у подростков определяет несколько иначе — как деятельность общественно-полезную. Можно сказать, что обе деятельности свойственны отрочеству. В процессе ведущей деятельности формируются такие *новообразования*, новые качества психики, как чувство взрослости (отношение подростка к себе как к взрослому, ощущение и осознание себя в какой-то мере взрослым человеком), самосознание, Я-концепция, абстрактно-логическое мышление, личностная рефлексия. По мнению Л.И. Божович, весь подростковый период является кризисным, поскольку в нем происходят существенные перестройки как в психологическом, так и физиологическом развитии.

В подростковом возрасте учебная деятельность отходит на второй план, уступая место деятельности, содержанием которой является построение своих социальных отношений и ответа на вопрос «Кто я?». В отличие от младшего школьника в основе построения образа подросткового «Я» лежит мнение конкретных представителей окружающей социальной действительности и в первую очередь сверстников. Подростки активно экспериментируют над собой (смена внешности, увлечений), стремятся к рискованному, неизвестному, запретному, как бы прощупывая свои сильные и слабые стороны и утверждая свое место в группе. Типичной проблемой на данном этапе является низкое самоуважение [57].

В процессе выделения себя среди других и на фоне активного физиологического созревания у подростка ярко выражен интерес к собственной личности: телу, сексуальности, эмоциям, знаниям и умениям. Бурные изменения во всех системах в сочетании с ситуативными факторами отражаются на эмоциональном состоянии (резкие и частые перепады в настроении) и работоспособности (много энергии уходит на рост организма, сон не восполняет запасы).

Самостоятельность, которая в дошкольном возрасте предоставлялась ребенку взрослыми относительно добровольно, в подростковом возрасте «отвоевывается», поэтому в этот период наблюдаются те же негативные симптомы, схожие с кризисом трех лет (негативизм, упрямство, обесценивание и

противопоставление себя взрослым). На фоне возрастающей потребности в эмансипации увеличивается и количество конфликтов подростков со взрослыми (родителями, учителями). Среди основных причин этих конфликтов можно выделить несколько:

- неудовлетворение со стороны родителей потребностей подростка в безусловной любви и принятии, в четких (но не тесных) правилах и границах,
- авторитарный стиль воспитания,
- противоречие между требованиями к подросткам и невыполнение их самими взрослыми,
- неготовность взрослых принять происходящие изменения,
- восприятие подростка как ребенка, недооценка его личностных качеств и проблем или, напротив, преувеличение объективно несущественных проблем [57].

Возрастные особенности в юношеском возрасте (15-18 лет)

Социальная ситуация развития в старшем подростничестве (юношестве) связана с тем, что человек стоит на пороге взрослости, а это ставит перед ним задачу построения жизненных планов, перспектив и выбора траектории дальнейшего пути. Эта задача решается в рамках учебно-профессиональной деятельности, являющейся *ведущей деятельностью* в данном возрастном периоде.

Конечно, старший подросток продолжает учиться, но в учебной деятельности появляется новый акцент: направленность на будущее. Это обуславливает формирование готовности к профессиональному и личностному самоопределению. Подросток стоит перед серьезным выбором своей будущей профессии, именно поэтому текущая актуальная деятельность пронизывается перспективными планами. В ходе осуществления ведущей деятельности формируются такие *новообразования,* как предварительное самоопределение и построение жизненных планов на будущее, выстраивание временной и жизненной перспективы.

Юношеский возраст характеризуется как период завершения физиологического созревания, что оказывает большое влияние на психические процессы взрослеющего человека. Не каждому удается разрешить кризис, характерный для подросткового возраста к этому периоду жизни, потому возможны риски и проявления, описанные выше. Также этот период является периодом приобщения к культуре, овладения ее нормами, знаниями и навыками.

В раннем юношеском возрасте человек готовится к переходу от детства к самостоятельной ответственной жизни взрослого, очень большую роль в этом процессе играет взаимодействие с его окружением. Взаимодействие с родителями при этом уходит на задний план, более значительную роль в этом возрасте играют отношения со сверстниками (дружеские, романтические, сексуальные и т.д.).

Для этого возраста, как и для подросткового, очень важно разрешение проблемы близости со сверстниками. Неудачи во вступлении в дружеские и романтические отношения могут привести к закрытости, либо, наоборот, к постоянным попыткам вступления в близость, которые зачастую приобретают неблагоразумную форму [57].

На пути к самостоятельности важно дистанцироваться от родителей, выстроить собственные границы. Это может проявляться как закрытость или даже как различные формы отклоняющегося поведения (агрессивное поведение, различного рода зависимости и т.д.). Однако родительская позиция относительно происходящего может сильно влиять на эмоциональное состояние, личностное развитие и поведение.

Данный возрастной период особенно сопровождается постоянной рефлексией, юноши и девушки часто размышляют о собственной позиции в обществе, о своих личностных качествах, самооценка зачастую неустойчива. Для них важно разрешить проблему самоопределения: понять, кто ты, какой, чем хочешь заниматься и насколько это соответствует актуальному положению, в том числе это касается и половой идентичности, формируются эталоны мужественности и женственности. Эксперименты с внешностью, присоединение к субкультурам являются нормой в данном возрасте и свидетельствуют о попытках самоопределения, поиска юноши или девушки собственного места в жизни. В данном возрастном периоде характерен страх будущего, сомнения в выборе жизненного пути, способах поведения, зачастую это сопровождается подавленным настроением, тревогой, аутоагрессией и т.д.

Важно понимать, что отклоняющееся поведение чаще всего свидетельствует о неспособности человека в данный момент самостоятельно справиться с личностными трудностями, неприятным эмоциональным состоянием, трудностями в межличностных отношениях и т.д. Попытки наказания, осуждения, обесценивания чаще всего приводят к усугублению данного состояния и могут привести к оппозиции, усилить девиантные проявления.

Гораздо большая польза со стороны взрослых осуществляется через помощь и поддержку: важно интересоваться, как у ребенка дела, чем ему можно помочь и поспособствовать, однако не делать это навязчиво. Одна из крупных ошибок, которые допускают взрослые, — сравнение со сверстниками, указание на их более сильные стороны, нежели у самого ребенка. Нужно учитывать, что дети развиваются по уникальной индивидуальной траектории, которая зависит от их физиологических и психологических особенностей, а также от особенностей его семьи и окружения.

Молодым людям важно знать, что у них есть возможность обратиться за помощью к родителям или специалистам, но одновременно с этим чувствовать себя автономным и независимым от семьи, потому со стороны родителей оптимально способствовать самостоятельности.

Проблема направления собственной активности также характерна для данного возрастного периода. Зачастую ребята испытывают трудности

с самоуправлением: им трудно понять, что они хотят, куда направлять эту активность, как осуществлять удовлетворение собственных потребностей. Это может проявляться в сложностях волевой регуляции, откладывании дел на потом, чувстве беспомощности, что тоже сильно снижает эмоциональный фон.

Важно поддерживать творческие проявления и любую созидательную, просоциальную деятельность, даже если родителю она кажется непонятной или бесполезной. Интересы детей могут быть большим ресурсом для развития просоциального поведения и коррекции девиантного. Зачастую они не рассказывают взрослым о собственных увлечениях, даже если эти увлечения имеют общественно-полезный характер, поэтому стоит интересоваться у родителей и педагогов, нет ли каких-либо положительных проявлений ребенка в рамках школьной жизни. Взрослым нужно поддерживать эти интересы и способствовать их развитию.

Средняя успеваемость в учебе является нормой для юношеского возраста. В этот период жизни обучающийся решает важные для собственного развития задачи, не связанные с учебой. Некоторое снижение успеваемости не должно осуждаться взрослым. Однако если поведение приобретает отклоняющийся от нормы характер (употребление ПАВ, аутоагрессивное поведение, компьютерная зависимость и т.д.), необходима помощь родителя и специалистов.

Особенностью старших классов школы выступает необходимость профессионального самоопределения обучающегося, а также итоговая аттестация, являющаяся большим стрессовым фактором. Подростку важно самому прийти к выбору будущей профессии, исходя из собственных интересов, если же этот выбор делает родитель за него, как правило, возникают трудности в обучении в вузе и дальнейшем профессиональном становлении. Помощь взрослого в профессиональном самоопределении юноши имеет очень большое значение, ведь тревога из-за необходимости определиться с будущей профессией может проявляться в отклоняющемся поведении.

Большую пользу может принести профориентационная работа психолога. Одной из важных ветвей просветительской работы с родителями старшеклассника может выступить повышение их компетентности в помощи юноше в предэкзаменационный период, особенно это касается моральной подготовки, снижения уровня тревоги, организации собственного времени [57].

2.2. Методы и методики диагностики различных видов девиантного офлайн- и онлайн-поведения

В диагностике офлайн- и онлайн-поведения могут принимать участие различные специалисты. Одно из важных условий повышения эффективности такой работы — единство подхода. В процессе диагностического обследования важно анализировать социальную ситуацию развития подростка, его уязвимости, ресурсы развития, а также различные детерминирующие факторы отклоняющегося поведения. При этом нельзя говорить о роли какого-то

одного фактора в генезе девиантного поведения, чаще всего речь идет о различных факторах как предпосылках формирования нарушений поведения.

Основная задача диагностического обследования — комплексное и всестороннее обследование детей и подростков. Это требует особого методологического обоснования для применения диагностического инструментария, разработки модели диагностики, специфических организационных процедур и межсистемных взаимодействий.

Можно выделить разные **методы диагностики девиантного поведения**:

1. Наблюдение.
2. Беседа (опрос).
3. Психологические методики (тесты, опросники, проективные методики, методики, используемые в клинической психологии).
4. Структурированные методы оценки.

Наблюдение и беседа

Это основные методы, которые используют специалисты разных специализаций. Они являются важным источником информации и обычно используются одновременно.

В беседе с подростком можно выделить несколько **фаз**:

- фаза установления контакта,
- основная фаза,
- резюмирующая часть,
- завершение процесса.

В самом начале важно установить с подростком контакт, помочь ему освоиться в ситуации, поэтому можно начать с самых общих вопросов: об имени, возрасте, интересах, учебе, затем можно перейти к обсуждению основного запроса (о чем было бы важно самому подростку поговорить со специалистом). В процессе беседы специалист может задавать вопросы исходя из общего контекста беседы, дополняя их уточняющими вопросами, постепенно подводя к обсуждению интересов подростка, связанных с интернет-пространством.

В ходе беседы важно наблюдать за невербальными и вербальными поведенческими реакциями. К невербальным характеристикам относятся дистанция, позы, пантомимика, мимика подростка, к вербальным — качество речи, ее темповые и интонационные характеристики, паузы.

Наблюдая за подростком, важно сопоставлять, о чем и как он говорит, как это связано с изменением невербального поведения. Например, в беседе могут затрагиваться важные для подростка темы, которые связаны с его интересами, самореализацией, и подросток может становиться более активным, включенным в беседу.

Однако если темы вызывают напряжение, являются травматичными, то подросток может отстраняться, замыкаться, делать много пауз и т.д. В этом случае желательно вернуться к более нейтральным темам, при этом важно

наблюдать за тем, как меняется поведение подростка, становится ли он менее напряженным, дистанцированным, более расположенным к беседе. К тем темам, которые вызывают у подростка сопротивление, можно вернуться позже, когда будет установлен более глубокий и доверительный контакт.

Тестовые методики для мониторинга, направленные на диагностику склонности к отклоняющемуся поведению

Отметим, что для проведения психологической диагностики специалист должен иметь соответствующий уровень образования и компетенции, поскольку анализ результатов требует специальных познаний (т.е. иметь психологическое образование). Традиционными методиками диагностики отклоняющегося поведения являются:

- Опросник «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел).
- Диагностический опросник для выявления склонности к различным формам девиантного поведения для учащихся общеобразовательных учреждений (СПб., ВМедА, кафедра психиатрии).
- Тест «Склонность к девиантному поведению» (Э. В. Леус, САФУ им. М.В. Ломоносова; А.Г. Соловьев, СГМУ, г. Архангельск) [54, 69].

Психологические тестовые методики могут быть также дополнены дополнительными опросниками, охватывающими такие особенности, как стратегии совладания со стрессом, социально-психологическую адаптацию, ответственное поведение, правосознание и иные индивидуально-психологические особенности.

Углубленная психодиагностика также требует обязательного привлечения психолога (оптимально — клинического психолога). Пакет психодиагностического инструментария при углубленной психодиагностике помимо направленной беседы и наблюдения должен включать в себя в среднем от 10 до 15 специализированных качественных клинических (пато- или нейропсихологических) методик («10 слов», «Пиктограмма», «Таблицы Шульте», «Исключение предметов», «Понимание смысла пословиц и метафор» и т.д.).

Методики должны быть ориентированы на оценку как специфики развития познавательной деятельности, так и различных особенностей поведения, личностного развития, характера аффективно-эмоционального реагирования ребенка, особенностей коммуникации со взрослым. Во всех сферах констатация несформированности или дефицитарности должна сопровождаться оценкой имеющихся сохранных функций, свойств и сторон психической деятельности, а также ресурсных характеристик ребенка [54]. При этом психологом также анализируются:

1. Качество и особенности выполнения соответствующих заданий из пакета психодиагностического инструментария.
2. Стратегия выполнения заданий.

3. Особенности поведения и аффективно-эмоционального реагирования в процессе обследования.

4. Объем и характер необходимой помощи со стороны психолога для выполнения задания, в том числе, особенности взаимодействия с ребенка с психологом.

Анализ медицинской, социальной, правовой и психолого-педагогической и иной документации также является важным источником информации, имеющей значение для диагностики [54].

Данные (результаты) психодиагностического обследования оформляются в виде заключения психолога и используются при обосновании выводов и рекомендаций для индивидуальной программы работы с несовершеннолетним.

В отношении несовершеннолетних с девиантным и делинквентным поведением список рекомендаций может быть расширен за счет привлечения всех ресурсов и социальных сервисов системы профилактики, доступных в регионе. Только комплексный мультисистемный подход позволяет нивелировать факторы риска и обеспечить нормативные условия развития детей и подростков.

Описанные выше методы и методики относятся в целом к диагностике девиантного поведения. Однако уже разработан психодиагностический инструментарий, направленный на оценку тех или иных особенностей девиантного онлайн-поведения.

Модели оценки риска девиантного онлайн-поведения

Обзор исследований показывает, что можно выделить следующие модели оценки риска различных видов девиантного онлайн-поведения:

- Анкетирование, целью которого является психологический анализ субъективного отношения респондентов к тому или иному онлайн-феномену или контенту, с которыми они встречаются в Интернете и социальных сетях как пользователи.
- Анализ медиаконтента, представленного в различных группах социальных сетей и на интернет-платформах, пользователями которого являются участники онлайн-сообществ и пабликов.
- Анализ медиаконтента, представленного в индивидуальных профилях и аккаунтах пользователей.
- Анализ индивидуально-психологических особенностей пользователей на основе данных психологического тестирования, в том числе склонности к отклоняющемуся поведению в офлайн и сопоставление этих данных с активностью в социальных сетях [85].

В отношении онлайн-поведения, с одной стороны, методики только начинают разрабатываться, с другой стороны, идет достаточно интенсивный рост анализа различных феноменов, для которого разрабатываются различные методики. Соответственно, важно понимать, что уже попало в ракурс исследования и что еще нуждается в разработке.

Основным феноменом, которому уделено максимум внимания, является феномен киберзависимости и смежные понятия: от клинических («Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости») до клинически нейтральных («Общая шкала проблемного использования Интернета»). Трудности с разработкой этих методик связаны еще и с быстрым устареванием данных, так как Интернет в пандемию плотно вошел в нашу жизнь, и нормы потребления в 2004 году трудно применить в наше время.

Вторым по значимости феноменом являются различные виды киберагрессии (кибертравли). Однако одни авторы больше уделяют внимание мотивации и регуляции, а другие — вербальной агрессии и секстингу.

Интересно, что разрабатываются методики восприятия Интернета, его позитивных и негативных сторон, различных способов презентации себя и управления этим образом, а также характеристики принадлежности к сетевой субкультуре.

Надо понимать, что любые опросники не измеряют поведение, а скорее дают представление о поведении. Поэтому для фиксации поведения необходимо использовать так называемые цифровые следы, которые можно определить как продукт поведения большей частью вербально выраженный, хотя иногда и воплощенный различными художественными средствами (в виде картинки, музыки или видео).

Иными словами, это результат опосредования в виде знаков той или иной активности человека в онлайн-пространстве, в том числе его деятельности [67]. Поэтому анализ самой активности человека требует использования экспериментальной стратегии исследования, погружающей пользователя в те или иные условия. Например, анализ стратегий поведения в процессе игрового взаимодействия, прохождения онлайн-квеста, решения когнитивной или иной задачи.

Существующие методики психологической диагностики онлайн-поведения и девиантных паттернов можно разделить на **несколько блоков**.

Проблемное использование Интернета, интернет-зависимость:

- Герасимова А.А., Холмогорова А.Б. Общая шкала проблемного использования Интернета [29].
- Янг К. Тест интернет-зависимости.
- Тончева А.В. Диагностика киберкоммуникативной зависимости.
- Шкала интернет-зависимости Чена (Chen Internet Addiction Scale, CIAS)
- Юрьева Л. Н., Больбот Т.Ю. Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости.
- Сирота Н.А., Московченко Д.В., Ялтонский В.М., Ялтонская А.В. Русскоязычная версия опросника проблемного использования социальных сетей.
- Тест на интернет-аддикцию (зависимое поведение) для подростков (в модификации Коныгиной И.А.) (Никитина, Егоров, 2005 год).
- Тест на интернет-зависимость (Кулаков С.А., 2004 г.).

Диагностика киберсоциализации:

- Леньков С.Л., Рубцова Н.Е., Ефремова Г.И. Опросник вовлеченности в киберсоциализацию.
- Регуш Л.А., Алексеева Е.В., Веретина О.Р., Орлова А.В., Пежемская Ю.С. Индекс погруженности в интернет-среду.

Диагностика онлайн-самопрезентации, поведения в Интернете, думскроллинга, фаббинга:

- Корниенко Д.С., Руднова Н.А., Горбушина Е.А., Дериш Ф.В. Шкала самопрезентации в социальной сети.
- Опросник «Поведение в Интернете» (А. Е. Жичкина).
- 15-пунктная шкала думскроллинга Sharma et al., 2022.
- Методика «Шкала фаббинга» Phubbing Scale, E. Karadağ, et al, 2015 (апробирована Екимчик О.А., Крюковой Т.Л., Рулевой Е.С., 2020).
- Шкала партнерского фаббинга (Partner phubbing (Pphubbing) J.A. Roberts, M.E. David, 2015.

Диагностика киберагрессии и кибербуллинга:

- Антипина С.С. Опросник «Типология киберагрессии».
- Шаров А.А. Измерение киберагрессии.
- Вакуленко А. Переведенный опросник Европейского проекта по вмешательству в ситуацию кибербуллинга.
- Опросник «Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга».

Компьютерные игры:

- Гришина А.В. Тест-опросник степени увлеченности младших подростков компьютерными играми.
- Тест Такера на выявление игровой зависимости (модифицированный и адаптированный для несовершеннолетних психологом Коныгиной И.А.).

Коммуникативное поведение в онлайн:

- Лучинкина И.С. «Когнитивные ошибки в ходе интернет-общения».

Личность в виртуальном пространстве:

- Лучинкина А.И. Методика «Личность в виртуальном пространстве».
- Зекерьяев Р.И. Опросник «Направленность поведения личности в интернет-пространстве».

Диагностика суицидального онлайн-риска:

- Лучинкина. А.И. Опросник «Типология суицидального поведения подростков» (ТСПП).

Однако чисто психологическими методами и методиками диагностика не ограничивается. Особый интерес представляют структурированные подходы, методы и технологии оценки поведения.

2.3. Структурированный подход и методы оценки риска отклоняющегося поведения

За многолетнюю практику в области оценки риска (от риска рецидива общественно опасных деяний до риска девиантного поведения) сложилось несколько подходов:

- Качественный (клинический).
- Количественный (статистический).
- Стандартизированный [60].

Изначально вопрос об оценке риска рецидива общественно опасных деяний ставился специалистами исправительных учреждений, судебными экспертами психиатрами и психологами. Предпринимались попытки оценить возможный (вероятностный прогноз) риска. В связи с этим сложился **качественный (клинический) подход**, когда врачи, преимущественно психиатры, оценивали признаки, которые могли потенциально указывать на возможный риск совершения противоправных поступков и криминальных действий пациентами (взрослыми и несовершеннолетними), совершившими общественно опасные деяния.

У этого подхода есть ряд достоинств: полнота, гибкость и глубина анализа, объяснительный подход в выявлении причин. На основе больших данных наблюдения, беседы, клинического обследования и психодиагностики, анализа различных дополнительных материалов (медицинской информации, характеристик) и/или уголовных дел эксперты проводят оценку и описывают эти результаты в заключении.

Но у данного подхода есть существенные недостатки: требования к высокому уровню клинической подготовки специалиста, вероятность субъективизма в оценке профессионалом потенциального риска, сложности в доказательном обосновании принятого решения, трудоемкость и существенные временные и материальные затраты, недостаточная точность прогноза.

Более того, этот подход используется в процессе работы с особой «клинической» выборкой и не может быть «калькирован», перенесен на общую практику работы специалистов с теми, кто не имеет проблем в области психического здоровья.

Для преодоления этих недостатков разрабатывается альтернативный подход — **статистический (количественный)**. В рамках этого подхода выделяется малое количество анализируемых признаков, которые могут быть

четко оценены и интерпретированы, а сами методы просты в проведении. Например, различные шкалы или опросники, включающие в себя исследуемы параметры, позволяют достаточно быстро провести ту или иную оценку поведения.

Однако и в этом подходе содержатся недостатки, так как оцениваются преимущественно социальные признаки, в том числе может играть особую роль фактор социальной желательности обследуемого (если он сам отвечает на вопросы предлагаемых методик, в которых нет шкал лжи или аггравации, то это неизбежно приводит к субъективизму). Также недоучитываются индивидуальные и поведенческие признаки, а сама оценка охватывает неполную информацию о клиенте. Все это влияет на точность и обоснованность прогноза.

Таким образом, встал вопрос о том, как совместить качественный и статистический подходы, используя их сильные стороны, и повысить точность прогноза в оценке риска. Это привело к разработке структурированного (стандартизированного) подхода, который строится на следующих принципах:

- Точная, фиксируемая в различных источниках информация о фактах, связанных с проблемами в поведении. Например, по данным наблюдения и бесед специалистов с подростком, со слов родителей или других значимых взрослых, по результатам диагностики (в т.ч. психологической), по данным характеристик педагогов, других специалистов, выписок из постановлений КДНиЗП, ООиП, ПДН и т.д.
- Четкие и однозначные критерии оценки, которые возможны при специальной подготовке специалистов. Структурированный подход к оценке базируется на выделении кластеров (групп) факторов риска, которые включают в себя специфические индикаторы. В главах 1.2. и 1.3. описаны некоторые исследования факторов риска и уязвимости в контексте девиантного офлайн- и онлайн-поведения. Именно на обобщении результатов подобных исследований разрабатывались критерии оценки риска, что соответствует требования доказательного подхода.
- Ограничение оценки определенным временным периодом.
- Использование специализированных инструментов оценки по отношению к определенной категории правонарушений и правонарушителей.
- Использование качественной оценки, когда субъективное мнение специалиста расходится с числовыми (количественными) показателями.

На сегодняшний день в области оценки риска девиантного, противоправного, агрессивного поведения несовершеннолетних разработаны специализированные инструменты (методики), например:

— «Риск раннего насилия у подростков» EARL-20B – Early Assessment Risk List for Boys (Augimeri, L.K., Koegl, C.J., Webster, C.D., Levene, K.S., 2001);

— «Шкала детской агрессии» CAS (Children's Aggression Scale) - Шкала детской агрессии (Halperin J.M., Kathleen E. McKay K. E., 2006);

— «Исторический клинический риск» PCL:YV – The Psychopathy Checklist: Youth Version (Forth A.E., Kosson D.S., Hare R.D., 2003);

— «Протокол оценки подростков, склонных к сексуальному насилию» J-

SOAP-II – The Juvenile Sex Offender Assessment Protocol – II (Prentky R.A., Righthand S., 2003);

— «Структурная оценка риска насилия у подростков» SAVRY – Structured Assessment of Violence Risk in Youth (Borum R., Bartel P., Forth A., 2002);

— «Оценка риска и потребностей» Assessing Risk and Need in Youthful Offenders RNA (Hoge, R. D., Andrews D. A., 2002; Hoge, R. D., Andrews D. A., Leschied A. W., 2002).

Несмотря на актуальность, значимость и острую потребность специалистов в использовании подобных инструментов, большинство из этих методик не имеют русифицированных аналогов, за исключением «Оценки рисков и потребностей». Следует отметить, что данная методика не предназначена для заполнения подростком, она помогает специалисту выстроить беседу с подростком, структурировать информацию о нем, полученную со слов самого подростка, его родителей, из различных документов и материалов (например, характеристик из школы, выписок из постановлений КДНиЗП и т.д.). Об этой методике оценки риска речь пойдет в следующей главе.

2.4. Управление трудным случаем (кейс-менеджмент) как технология работы с подростками и возможности его применения в контексте профилактики отклоняющегося онлайн-поведения

Структурированные методы и методики оценки риска помимо диагностической части обязательно включают в себя разработку плана программы помощи подростку и/или его семье. Данный план содержит в себе рекомендации и предложения, которые затем могут быть согласованы между разными специалистами, участвующими в командной работе с подростком. Это послужило источником развития технологии управления случаем. Фактически в помогающей практике (психологической помощи, социальной работе и т.д.) в настоящее время кейс-менеджмент является одним из самых эффективных способов работы с клиентами [18, 19, 27, 53, 60].

Данная технология изначально разрабатывалась в контексте работы с противоправным поведением. Так, например, «кейс-менеджмент» — термин, используемый специалистами службы пробации. Служба пробации — социальный институт, направленный на оказание помощи лицам, совершившим правонарушения, представляет важнейший элемент системы профилактики, не является институтом уголовного преследования в полном смысле.

«Кейс» — случай, «менеджмент» — деятельность по поводу данного случая, направленная на управление процессом реинтеграции. Таким образом, **кейс-менеджмент** — определенная деятельность специалистов, которая непосредственно связана с совершенным несовершеннолетним проступком (правонарушением или преступлением), работа специалистов по поводу такого проступка (правонарушением или преступлением), организация работы вокруг проблемы клиента, адресная, непрерывная и систематическая помощь семье,

которая дает возможность в оптимальные сроки с минимальными затратами диагностировать проблему, выявить необходимые и имеющиеся ресурсы, выбрать стратегию работы и методы ее осуществления.

В международной практике кейс-менеджмент используется на разных этапах юридически значимых ситуаций с участием несовершеннолетних (предварительное следствие, суд). По своей сути это индивидуальная профилактическая работа, т.е. деятельность по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении, оказанию им психолого-педагогической, психосоциальной, социально-педагогической и иной помощи, а также по предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий (в том числе повторных).

Цель кейс-менеджмента — уменьшение риска совершения повторных правонарушений несовершеннолетним и оказание ему помощи в процессе реинтеграции в общество. Данная технология широко используется в разных странах. Опыт и практика показали, что кейс-менеджмент может быть также использован в работе с несовершеннолетними группы риска на уровне первичной или вторичной профилактики.

В контексте работы с интернет-рисками технология управления случаем также является эффективным инструментом, поскольку, как отмечалось выше, сейчас и подростки, и взрослые постоянно находятся в онлайн, а исследования показывают, что цифровая личность становится частью всей личности человека. Многие феномены девиантного онлайн-поведения или онлайн-виктимности связаны с теми или иными паттернами в офлайн-реальности. Поэтому для полноценной оценки риска необходим анализ всех факторов.

Управление случаем включает в себя:

1. Оценку факторов риска, потребностей и ресурсов подростка. Такая информация позволяет выявить причины отклоняющегося поведения или приведшие несовершеннолетнего к совершению правонарушения, установить мотивы его совершения, оценить степень влияния окружения на возникновение и реализацию умысла, а также риски дальнейшей криминализации несовершеннолетнего.
2. План кейс-менеджмента, то есть предложения/рекомендации о том, какую именно индивидуальную профилактическую работу следует проводить с несовершеннолетним. Предложения определяют направление и содержание индивидуальной профилактической работы, меры вмешательства, способствующие реинтеграции молодого человека в общество. То есть эта технология позволяет на этапе разработки адресной программы помощи согласовать позиции разных специалистов, а саму программу делать гибкой, учитывать факторы риска, уязвимости и ресурсы клиента/его семьи.
3. По возможности привлечение существующей сети социальных услуг, имеющихся в окружении несовершеннолетнего и на уровне региональной инфраструктуры социальных сервисов (различных центров помощи,

занимающихся решением тех или иных проблем детей, подростков и семей), которые могут быть использованы для его реинтеграции.

4. Кейс-менеджмент предполагает использование специализированного инструментария (методов и методик оценки факторов риска) в работе специалистов.

Основные теоретические положения структурированной оценки риска в рамках управления случаем:

- Правильно оказанная помощь может уменьшить преступность несовершеннолетних и снизить риски формирования девиантного поведения.
- Успешность вмешательства и ресоциализирующего воздействия зависит от правильно подобранных (разработанных) программ, обеспечивающих соответствующую помощь молодежи из групп повышенного риска.

Принципы оценки риска в рамках управления случаем:

- ***Принцип риска.*** Более высокий уровень помощи (воздействия) предназначается для случаев высокого риска. Иными словами, интенсивная помощь целесообразна в тех случаях, когда выявляется более высокий риск формирования девиантного поведения или повторного совершения правонарушения, поскольку менее интенсивное воздействие не будет эффективным, и, напротив, нет нужды использовать значительные ресурсы тогда, когда риск невысок, — в таком случае лучшая реакция со стороны несовершеннолетнего будет наблюдаться при минимальном уровне вмешательства.
- ***Принцип потребностей.*** Цели помощи приводятся в соответствие с криминогенными потребностями подростков с девиантным поведением или правонарушителей. Под криминогенными потребностями понимаются характеристики подростка, которые, если их изменить в позитивном направлении, уменьшают вероятность асоциальной или криминальной активности.
- ***Принцип реактивности (откликаемости).*** Форма и виды помощи должны соответствовать возможностями подростков. Иными словами, специалист разрабатывает и предлагает наиболее эффективный и полезный вид помощи, который соответствует не только криминогенным потребностям, но и индивидуальным особенностям подростка и ситуации, в которой он находится.

Реализовать данные принципы возможно при наличии четких указаний и критериев оценки. Системность и структурированность при оценивании рисков, потребностей и реакции на воздействие повышают надежность и валидность оценки, возможность контроля и проверки, использования метода специалистами, работающими в разных ведомствах, занимающимися вопросами профилактики отклоняющегося поведения и правонарушений несовершеннолетних.

Кейс-менеджмент предполагает оценку различных факторов риска, уязвимости и ресурсов развития, опираясь на которые может быть разработана адресная индивидуальная программа помощи. Использование кейс-менеджмента и структурированных подходов к оценке риска больше опирается на данные о несовершеннолетнем в его реальной (офлайн) жизни. Однако на современном этапе не меньшее значение имеют индикаторы поведения подростка онлайн.

В связи с этим предлагается расширить предложенные в традиционной форме данного инструмента факторы еще одним — «Поведение в Интернете» [6]. Современные дети и подростки проводят достаточно много времени в виртуальном мире (как отмечалось ранее, современная тенденция заключается в том, что и подростки, и взрослые постоянно находятся в онлайн), и их действия там могут также носить девиантный характер либо они могут сталкиваться с различными онлайн-рисками.

Фактор «Поведение в Интернете» включает в себя такие **индикаторы,** как:

1. Большую часть свободного времени проводит в Интернете. Этот пункт следует отметить, если несовершеннолетний проводит более шести часов за компьютером, ноутбуком, планшетом или телефоном в учебный день или более восьми часов в выходные.

2. Общается с людьми, с которыми не знаком в реальной жизни, в том числе с людьми значительно старше себя. Этот пункт необходимо отметить в случае, если несовершеннолетний не может или не хочет рассказывать о своих друзьях онлайн, если он утверждает, что познакомился с этими людьми в Сети случайно или в рамках сообщества (игры), и они проявляют инициативу по поддержанию контакта с ним (первые ему пишут, стараются узнать подробности его жизни и т.д.).

3. Не имеет цели для посещения сети Интернет, кроме поиска чего-то нового. В этом пункте важно отметить, есть ли у несовершеннолетнего какие-либо цели (это может быть ресурсом, но может быть и риском, если цель — получить то, чего не хватает в реальной жизни).

4. Имеет аккаунт с визуальной, аудиальной или иной информацией, имеющей отношение к девиантной субкультуре. Этот пункт необходимо отметить при наличии признаков интереса к криминогенным субкультурам (например, экстремистского плана). Однако не менее важно отмечать признаки депрессии или признаки ПТСР.

5. Участвовал или был свидетелем негативных проявлений в сети Интернет. Данный пункт следует отметить, если несовершеннолетний жаловался на столкновение с негативным контентом (порнографического, экстремистского или иного плана), а также был жертвой или свидетелем кибербуллинга, секстинга и т. д.

6. Принимает участие в интернет-сообществах, которые требуют сокрытия информации. В этом пункте необходимо отметить, состоит ли подросток в закрытых сообществах, в первую очередь, в тех, которые имеют «знаковые» названия. В ходе беседы с ним можно отметить, как он характеризует эти

группы, насколько охотно готов обсуждать свое членство в них. В случае наличия фейковых аккаунтов тоже стоит здесь это отметить.

Структура методики «Оценка риска и потребностей»

Инструмент «Оценка риска и потребностей» (см. **Приложение 2.** «Управление трудным случаем. Рабочий файл методики «Оценка рисков и потребностей») состоит из пяти диагностических частей, которые логично выводят на последнюю часть, посвященную планированию работы со случаем:

- Часть I: Оценка риска и потребностей.
- Часть II: Обобщение факторов риска / потребностей.
- Часть III: Оценка других потребностей / особых обстоятельств.
- Часть IV: Общая оценка уровня риска сотрудником, отвечающим за случай.
- Часть V: Уровень контакта.
- Часть VI: План работы со случаем.

Зная структуру технологии оценки, можно:

1. Выстраивать беседу с подростком и/или его семьей, задавая вопросы, связанные с теми или иными кластерами (группами) факторов риска и соответствующих им индикаторов.
2. Запрашивать в других учреждениях (школе, ПДН, ООиП, реабилитационном центре и проч.) недостающую информацию, если она имеет значение для проводимой оценки и планирования работы со случаем.

Сама технология оценки может также лечь в основу работы команды специалистов со случаем, организацию консилиума как команды, так и в более расширенном межведомственном составе (например, когда планируется работа с трудным случаем и на консилиум приглашаются представители учреждений, которые также посещает подросток). Рассмотрим каждую часть подробнее.

Часть I: Оценка риска и потребностей. Показатели этой части методики отражают переменные, которые были описаны в литературе как факторы риска криминогенной активности и рецидивности. Они также составляют факторы потребностей в том смысле, что улучшение в этих сферах будет служить уменьшению вероятности рецидива.

Показатели раздела объединены в девять кластеров (групп), которые представляют собой выделенные корреляты или факторы риска криминальной активности:

1. Прошлые и настоящие правонарушения / решения суда.
2. Семейные обстоятельства / выполнение родительских функций.
3. Образование / трудовая занятость.
4. Отношения со сверстниками.
5. Злоупотребление психоактивными веществами.
6. Свободное время / досуг.
7. Личность / поведение.
8. Установки / социальные ориентации.
9. Факторы риска онлайн-поведения («Поведение в Интернете»).

Внутри каждого фактора риска содержится набор индивидуальных показателей. Нужно проверить эти показатели в соответствии с тем, насколько они, исходя из максимума имеющихся у вас сведений, приложимы к конкретному подростку. В **Приложении 3** «Ключ к оценке рисков и потребностей» содержится уточнение факторов риска и индикаторов (признаков) риска, а также интерпретация для подсчета баллов с расшифровкой.

После того как будут проанализированы показатели (т.е. признаки или индикаторы) в категориях риска,, специалисту необходимо указать общую сумму баллов. Кроме того, предусматривается возможность оценить уровень риска для данной конкретной сферы. Например, в первом кластере (группе) риска «Прошлые и нынешние правонарушения / решения суда» 0 баллов означает низкий риск, от 1 до 2 — средний, а от 3 до 5 — высокий риск в этой категории. Следует подчеркнуть, что эти указания характеризуют тенденцию, они основаны на нормативных данных, собранных для показателей в России. Также важно, что для каждого кластера риска уровни риска будут иными.

Для факторов риска в группах 2–8 необходимо указать, имеются ли в соответствующей категории риска какие-либо ресурсы. Например, в то время как у подростка могут быть серьезные проблемы, относящиеся к связям с подростковыми группировками и криминальным установкам, его семейный контекст может быть особенно сильным и представлять собой потенциальный ресурс. Важно отметить также, что низкий уровень риска не обязательно свидетельствует о ресурсе. Это относительно независимые суждения.

Приведем три примера кластеров факторов риска части I «Оценка риска и потребностей» из **Приложения 2** (кластер 1 фактор 1 «Совершенные в прошлом и текущие правонарушения / решения суда», кластер 2 фактор 2 «Семейные обстоятельства / выполнение родительских обязанностей», кластер 9 фактор 9 «Факторы риска онлайн-поведения («Поведение в Интернете»)».

Таблица 2.
Пример кластера 1 фактора 1
«Совершенные в прошлом и текущие правонарушения / решения суда»

Совершенные в прошлом и текущие правонарушения / решения суда	Отметка при наличии	**Примечания (проследить частоту совершаемых правонарушений)**	**Источники информации**
Совершение правонарушений, не повлекших привлечения к ответственности			

Неуспешность профилактической работы в отношении подростка, совершавшего правонарушения			
Совершение общественно опасных деяний, подлежащих уголовной ответственности, но не повлекших ее по различным законным обстоятельствам (ч.1, ч.3 ст.20 УК РФ, ст. 76 УК РФ)			
Несовершеннолетний привлекался к уголовной, гражданской, административной ответственности и в отношении него был вынесен приговор либо судебное решение			
Несовершеннолетний был осужден к лишению свободы либо неоднократно привлекался к уголовной или иной ответственности			
Всего			

Уровень риска: ____• Низкий (0) _____• Средний (1-2) _____• Высокий (3-5)

Таблица 3.
Пример кластера 2 фактора 2
«Семейные обстоятельства/ выполнение родительских обязанностей»

Семейные обстоятельства/ выполнение родительских обязанностей	Отметка при наличии	**Примечания (приведите любые смягчающие / отягчающие факторы)**	**Источники информации**

Отсутствие должного контроля			
Трудности в осуществлении контроля над поведением ребенка			
Применение неприемлемых и неадекватных дисциплинарных методов			
Непоследовательное воспитание			
Сложные (ненадлежащие, тяжелые) взаимоотношения/ отец - ребенок			
Сложные (ненадлежащие, тяжелые) взаимоотношения/ мать - ребенок			
Всего			

Ресурс/возможности:

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

Уровень риска: ____• Низкий (0-2) ____• Средний (3-4) _____• Высокий (5-6)

Таблица 4.
Пример кластера 9 фактора 9
«Факторы риска онлайн-поведения «Поведение в Интернете»

Факторы риска онлайн-поведения («Поведение в Интернете»)	Отметка при наличии	**Примечания (приведите любые смягчающие / отягчающие факторы)**	**Источники информации**

Большую часть свободного времени проводит в Интернете			
Общается с людьми, с которыми не знаком в реальной жизни, в том числе с людьми значительно старше себя			
Не имеет цели для посещения сети Интернет, кроме поиска чего-то нового			
Имеет аккаунт с визуальной, аудиальной или иной информацией, имеющей отношение к девиантной субкультуре			
Участвовал или был свидетелем негативных проявлений в сети Интернет			
Принимает участие в интернет-сообществах, которые требуют сокрытия информации			
Всего			

Ресурс/возможности:

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

Уровень риска: ____• Низкий (0-1) ____• Средний (2-3) _____• Высокий (4-6)

В столбце «Отметка при наличии» необходимо поставить плюс («+») или галочку, если конкретный признак (индикатор) в том или ином факторе риска выявлен. Каждая категория факторов риска части I содержит графу,

где желательно привести примечания (комментарии) описательного характера (иными словами, уточнить то, в чем проявляется тот или иной признак в конкретной группе риска), и указать источник информации, на который опирается оценка (например, со слов подростка, по данным характеристики из школы и т.д.).

Следует *отметить*, что для каждой категории факторов риска предусмотрено место для комментариев по любым смягчающим ресурсам и возможностям развития или отягчающим факторам, связанным с девиантным поведением или противоправной деятельностью.

Часть II: Обобщение фактора риска /потребностей. Этот раздел предназначен для построения общей картины уровней криминогенного риска, оцененного в части I. Прежде всего, в каждой из восьми категорий факторов риска части I в строке два «Всего» запишите те баллы, которые были получены в каждом факторе (строка выделена зеленым цветом). Соотнесите каждый балл с уровнем риска (уровни риска указаны под каждым фактором в части I и отметьте знаком плюс («+») или галочкой этот уровень (строки выделены оранжевым цветом), т.е. укажите соответствующий уровень риска в каждой из восьми категорий факторов риска.

Это позволит построить наглядный график факторов риска. Затем сложите все баллы по каждому фактору риска и в строке 1 запишите общую сумму баллов (ячейка выделена красным цветом). Общий балл отражает суммарный профиль факторов риска / потребностей. Обратите внимание, что для общего балла представлены четыре уровня риска (низкий, умеренный, высокий и очень высокий), эти уровни определяются в соответствии с общей суммой баллов. Пример таблицы обобщения количественной оценки факторов риска из части II:

Таблица. 5.
Таблица обобщения количественной оценки факторов риска

	Предыдущие и текущие преступления	**Семейные факторы**	**Образование**	**Взаимоотношения со сверстниками**	**Злоупотребление алкоголем и наркотиками**	**Отдых, досуг**	**Личные качества**	**Установки / ориентация**	**Факторы риска онлайн-поведения**	**Общий балл**
Всего										**Низкий (0-8)**

Уровень риска											
	Низкий										**Средний (9-26)**
	Средний										**Высокий (27-34)**
	Высокий										**Очень высокий (35-42)**

Часть III: Оценка других потребностей / особых обстоятельств. Показатели этого раздела представляют переменные, не всегда напрямую связанные с девиантным поведением или криминальной активностью, но составляющие факторы, которые могут быть важными как для понимания «механизма» противоправного поведения несовершеннолетнего, так и для принятия различных решений о подростке (на этапе разработки профилактической программы, на различных стадиях расследования правонарушения и рассмотрения дела в суде).

Все факторы объединены в **четыре кластера (группы)**:

1) социально-психологические факторы риска, которые включают в себя показатели различного уровня: макроуровня (связанные с материальным и социальным положением несовершеннолетнего и его семьи), среднего уровня (школа, сверстники), а также микроуровня (особенности внутрисемейных отношений);
2) проблемы физического и психического здоровья. Они также, как правило, напрямую не связаны с девиантным поведением или совершением правонарушений, однако могут негативно влиять на процессы формирования цели, принятия решения, контроля действий и поведения. Также они могут приводить к дисгармоничному развитию личности (особенно в тех случаях, когда ребенок растет в социально опасном окружении;
3) группа особых обстоятельств, способных усилить риски («Личностные проблемы несовершеннолетнего»), поможет выявлять дисгармоничность личности, уровень ее зрелости. Этот показатель важен, поскольку может сигнализировать о недостаточной личностной зрелости подростка, а также показывать направления его ресоциализации;
4) группа факторов «Предыстория криминализации» важна для понимания причин девиантного и впоследствии криминального поведения несовершеннолетнего.

Оценка дополнительных (особых) факторов риска не предполагает количественного анализа, т.е. подсчета баллов, в отличие от первых девяти основных факторов (часть I). Она проводится на качественном уровне с возможностью записи комментариев относительно каждой группы факторов, с приведением еще не упомянутых факторов, которые должны быть учтены при разработке плана работы по конкретному случаю. Они могут относиться к обстоятельствам, определяющим особую реактивность (откликаемость), включая потребность в специфической социальной, психологической и иной помощи. В конечном счете оценка дополнительных (особых) факторов может корректировать итоговую оценку рисков (часть IV).

Часть IV: Оценка основного уровня риска/ потребностей специалистом, отвечающим за случай. Специалисту, отвечающему за случай, или оказывающему помощь несовершеннолетнему, предоставляется возможность записи собственной оценки общего уровня риска/ потребностей подростка. Если специалист установит, что общий уровень риска должен быть пересмотрен в большую или меньшую сторону, то в этом разделе необходимо привести обоснования и причины для новой оценки. Смягчающие или осложняющие факторы и/или ресурсы часто используются для того, чтобы обосновать пересмотр уровня общего риска.

Таблица 6.
Таблица оценки основного уровня риска /потребностей специалистом, отвечающим за случай

	Низкий		**Средний**		**Высокий**		**Очень высокий**

Основания:

_____
_____
_____
_____
_____

Часть V: Уровень контакта. В этом разделе специалисту, отвечающему за случай, нужно выставить оценку уровня контакта, необходимую для данного случая. Выделены три уровня: минимальный уровень контакта, средний и максимальный.

Под контактом понимается интенсивность оказываемой помощи и вмешательств. При минимальном уровне контакта возможны периодические встречи с подростком, предложены форматы встреч, когда он исходит из своих актуальных потребностей в помощи. При среднем уровне контакта интенсивность работы повышается, подросток вовлекается в различные

программы и мероприятия, направленные на коррекцию или профилактику тех или иных поведенческих трудностей.

При максимальном уровне контакта интенсивность вмешательства может реализовываться либо в частом амбулаторном режиме (регулярные еженедельные встречи с подростком, при этом не реже двух раз в неделю), либо в стационарном формате (например, в условиях социально-реабилитационного центра). Этот уровень рекомендуется для тех случаев, в которых выявлен высокий уровень риска.

Часть VI: План работы со случаем. В данном разделе применяется целевой подход и обеспечивается возможность разработать предложения в план программы помощи и указать цели работы (мишени воздействия). Кроме того, должны быть включены средства достижения цели, планируемый результат, ответственные за то или иное средство достижения и сроки. Например, одна из целей может состоять в том, чтобы улучшить поведение подростка, а средства для ее достижения — включение подростка в программу формирования регуляции поведения и/или управления гневом в сотрудничестве с родителями.

Планируемым результатом могут выступать сформированные навыки управления поведением. Ответственный — специалист по работе с подростками и психолог, сроки будут зависеть от количества занятий по программе (например, если программа включает в себя восемь занятий, при этом проводится одно занятие в неделю, то программа рассчитана на срок около двух месяцев). Ниже приведен пример таблицы для разработки плана работы со случаем.

ЧАСТЬ VI: ПЛАН РАБОТЫ СО СЛУЧАЕМ
(план индивидуальной психосоциальной помощи несовершеннолетнему)

Цель 1 (по приоритетам)	Средства достижения цели	Результат	Ответственный(ые) (сам клиент и/или его законные представители, специалист, ведомство, учреждение)	Сроки
Цель 2 (по приоритетам)	**Средства достижения цели**	**Результат**	**Ответственный(ые) (сам клиент и/или его законные представители, специалист, ведомство, учреждение)**	**Сроки**

Рис. 9. Таблица разработки плана работы со случаем на основе оценки риска

Откуда берутся цели и как определяются цели по приоритетам? Цель формулируется на основе ключевых проблем подростка, т.е. на основе тех доминирующих (т.е. выраженных) факторов риска, которые выступают на первый план в части II «Обобщение фактора риска /потребностей» и части IV «Оценка основного уровня риска /потребностей специалистом, отвечающим за случай».

Иными словами, в факторах риска отражаются те проблемы подростка, которые обусловлены тем или иным набором причин, проявляющихся в соответствующих признаках и требующих решения. Те факторы риска, которые получили высокие оценки, могут быть определены как ключевые и сформулированы как цели верхнего уровня (т.е. без их решения проблема не решится и ситуация не изменится). Остальные факторы риска могут быть сформулированы как цели второстепенные (вспомогательные), помогающие достигнуть решения ключевых проблем подростка.

Что такое цель и как ее сформулировать? Цель — это образ планируемого конкретного результата, имеющего точные и понятные характеристики, при этом результат должен быть достижимым, измеримым (понятно, чем и как измерять), актуальным, содержащим ценность для подростка и/или его семьи, общества. Цель также должна быть позитивно сформулирована (ошибка при формулировании цели: снизить агрессию, т.к. цель сформулирована отрицательно. Корректнее формулировать цель через формирование ресурса, способствующего повышению устойчивости к фактору риска), согласована с другими целями и не противоречить им, иметь конкретные планируемые сроки реализации. По сути, цель отвечает на вопрос: что хочу изменить (мишень воздействия) и планирую получить?

Требования к цели:

- Сочетаемость целей плана с целями других людей. Важно избегать подмены целей подростка и/или семьи. При формулировании целей и планировании помощи желательно (а в некоторых случаях необходимо) каждую цель обсуждать с подростком и/или его семьей. Это позволит замотивировать подростка на совместную работу, повысить его включенность в программу помощи, уточнить его (и его семьи) понимание целей, согласовать их с позицией специалистов.
- Конкретизация понятий цели и прозрачность целей: каждый термин, используемый при формулировании целей, должен быть однозначно понят как самим подростком и/или его семьей, так и всеми специалистами, участвующими в реализации программы помощи. Цели не должны содержать в себе абстрактных формулировок.
- Цели формулируются в позитивных терминах, терминах поведения. Это важно как для подростка и его семьи, так и для специалистов, так как определяет образ конечного идеального результата, которого может достичь подросток и/или его семья.
- Целей (фактически — мишеней воздействия) может быть много, и их нужно ранжировать, расставлять по приоритетам. На первый план ставятся

те, достижение которых обеспечит реализацию остальных целей. Можно выделять цель верхнего уровня и второстепенные (вспомогательные).

- Цели должны быть достижимы и ориентированы на результат, реалистичны и соотнесены с определенным сроком (например, на 1-2 месяца). Это даст возможность снизить риск неопределенности, размытости самой программы, а также позволит определить сроки оценки решения проблемы в динамике.
- Определение препятствий при достижении целей. Это позволит критичнее формулировать цели и понять, насколько они реализуемы.
- Ориентация целей на будущее. Они должны формулироваться таким образом, чтобы было понятно, как достижение сегодняшней цели поможет достичь цель завтрашнюю.
- Цели должны требовать ежедневных усилий со стороны подростка (в некоторых случаях также со стороны его семьи). Это позволит повысить самоанализ (рефлексию) подростка на основе его непосредственной включенности в деятельность по реализации программы помощи.
- Измеримость цели. При формулировании целей специалистам нужно учитывать, как будет определяться, что цель достигнута.

Что такое средства достижения целей? Средство — это ответ на вопрос: «Как достичь цели?». Здесь важно определить не только виды деятельности, которые будут использоваться (например, диагностика, консультирование, просвещение и т.д.), но также описать мишени и механизмы воздействия. В качестве примера см. **Таблицу 1** «Примеры факторов риска, их индикаторов (признаков проявления) и целей вмешательства» в главе 1.2.

Что такое результат? Это конечное реально достигнутое с помощью средств достижения (в т.ч. действий и событий) следствие, к которому пришел подросток. Это то, что сформировано как ресурс развития, позволяющий противостоять факторам риска и снижающий уязвимость к ним, или то, что решено в контексте проблемной ситуации. Результат отвечает на вопрос: «Что получил человек?». Важно, чтобы специалисты понимали, по каким признакам или критериям можно определить/понять, что результат получен, цели достигнуты. Для этого можно использовать технику «Лестница» (см. рис. 10).

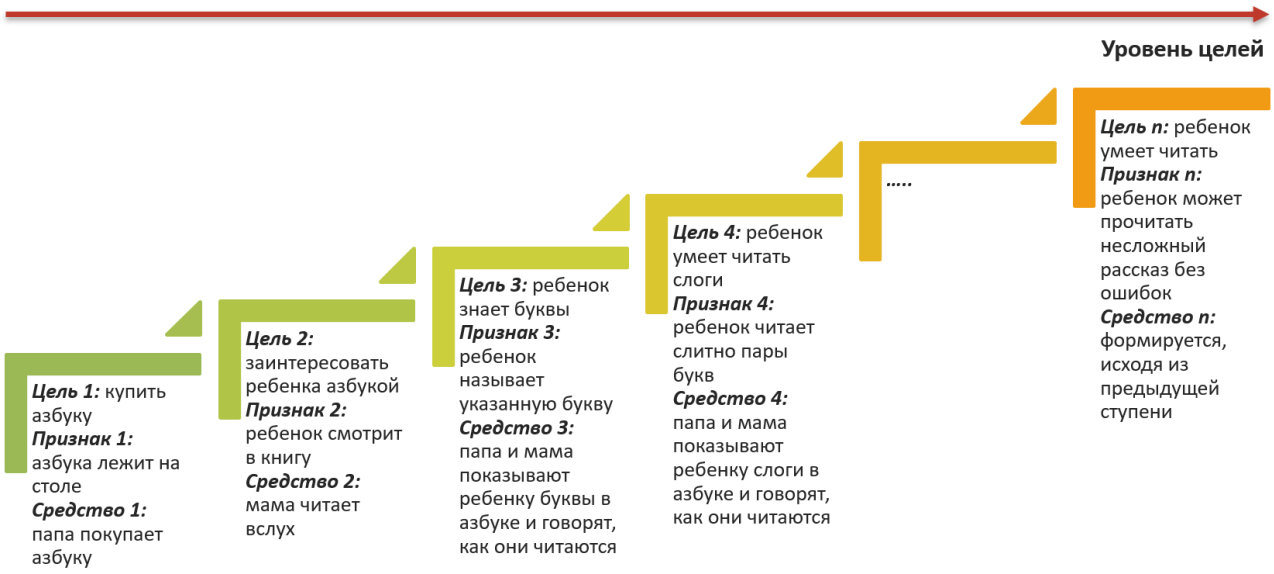

Рис.10. Техника «Лестница». Использование целевого подхода и определение признаков достижения целей на примере проблемы «Как научить ребенка читать»

С помощью техники «Лестница» можно глобальную цель верхнего порядка («Научить ребенка читать») разбить на более мелкие второстепенные цели, для каждой цели определить признак или критерий достижения, а также средство достижения и ответственного за его реализацию. Применяя эту технику, специалисты могут уточнить план работы со случаем в части VI.

Оптимальным является обсуждение результатов методики «Оценка рисков и потребностей» и планирования работы с подростком в рамках управления трудным случаем на консилиуме специалистов.

Консилиум — это совместная деятельность специалистов, организуемая в формате группового обсуждения, которая обеспечивает координацию действий различных специалистов и ведомств. Консилиум может проводиться как специалистами подросткового центра, так и в рамках межведомственного взаимодействия.

На консилиум можно, а иногда даже необходимо приглашать подростка и/или его семью, чтобы привлечь их как активных участников разработки плана программы помощи. Именно в формате такого группового обсуждения можно согласовать цели помощи, средства и сроки реализации конкретных пунктов, определить ответственных участников (как среди специалистов, так и самого подростка и/или членов его семьи) за ту или иную часть плана.

Что важно закладывать в план работы со случаем? В главах 1.2 и 1.3 рассматривались особенности проявления девиантного офлайн- и онлайн-поведения, признаки различных видов отклоняющегося поведения. Ранее отмечалось, что каждый фактор риска и уязвимости проявляется в тех или иных индикаторах, ориентирующих в целях вмешательства (см. также **Таблицу 1**. Примеры факторов риска, их индикаторов (признаков проявления) и целей вмешательства).

Цели вмешательства — это мишени воздействия в ходе программы помощи подростку, которые могут стать мощными ресурсами развития, снижающими его уязвимость перед факторами риска. Поэтому в ходе разработки плана программы помощи необходимо:

1. Выявлять имеющиеся внешние (социальные) и внутренние (индивидуально-психологические) ресурсы подростка.
2. Определять, какие ресурсы, которые еще не сформированы, могут помочь повысить устойчивость к факторам риска у подростка.
3. Закладывать в план программы помощи такие форматы работы с подростком, которые помогут ему осознавать наличие ресурсов и мотивировать на формирование новых.
4. Обучать планированию стратегии получения ресурсов.
5. Формировать умения использовать и сохранять ресурсы.
6. Развивать умение восстанавливать и распределять ресурсы.

Таблица 7.
Примеры факторов риска в онлайн, их индикаторов (признаков проявления) и целей вмешательства

Главные факторы риска	Индикаторы	Цели вмешательства (примеры)
Большая часть свободного времени проводится в Интернете	Время в Сети используется непродуктивно (онлайн-активность не связана с учебными или учебно-профессиональными задачами), проводит более 3-4 часов в сети Интернет	Формирование навыков управления временем, планирования деятельности, развитие просоциальных интересов, хобби и увлечений, в том числе в сети Интернет
Общается с людьми, с которыми не знаком в реальной жизни, в том числе с людьми значительно старше себя	Круг общения в сети Интернет не соответствует возрасту	Формирование критичного мышления, коммуникативных навыков и стратегий, распознавания рисков, повышение информированности о рисках в сети Интернет
Не имеет цели для посещения сети Интернет, кроме	Поиск не связан с учебной или учебно-	Развитие просоциальных интересов, хобби

поиска чего-то нового	профессиональной деятельностью	и увлечений, в том числе в сети Интернет
Имеет аккаунт с визуальной, аудиальной или иной информацией, имеющей отношение к девиантной субкультуре	Размещает в сети Интернет ненадлежащий контент	Развитие правосознания и ответственного поведения, опровержение с помощью просоциальных установок, формирование просоциальной идентичности
Участвовал или был свидетелем негативных проявлений в сети Интернет	Киберагрессия, троллинг, хейтинг и т.д.	Формирование навыков владения собой, управления гневом, развитие эмпатии
Принимает участие в интернет-сообществах, которые требуют сокрытия информации	Друзья в Интернете среди лиц, занимающихся противоправной деятельностью (в т.ч. с использованием Интернета)	Вовлечение в просоциальный круг общения, развитие навыков решения конфликтов, замена окружения просоциально настроенными друзьями и знакомыми

Интернет стал частью жизни взрослых и детей. Он предоставляет много возможностей для развития и обучения, но также таит в себе различные угрозы, вызовы и риски. Поэтому сейчас профессиональное сообщество помогающих практиков различных специализаций стоит перед важной задачей: найти оптимальные пути оказания помощи детям, подросткам и семьям в контексте профилактики онлайн-рисков.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ: В ПОМОЩЬ СПЕЦИАЛИСТУ

Агрессивное поведение — это целенаправленное разрушительное наступательное поведение, нарушающее нормы и правила сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), причиняющее физический ущерб людям и вызывающее у них психический дискомфорт, отрицательные переживания состояния страха, напряженности, подавленности.

Аддикция (англ. addiction — «зависимость, пагубная привычка, привыкание») — непреодолимое влечение к веществам или объектам, выражающееся в совершении определенных действий, при отсутствии которых человек испытывает психологический дискомфорт. Отличие зависимости от увлечений и хобби — разрушительное воздействие на личность. Индивид с аддиктивным поведением направляет всю свою активность на удовлетворение своей зависимости.

Аккаунт (синоним: экаунт — от англ. account — «учетная запись, личный счет») — учетная запись, содержащая сведения, которые сообщает о себе пользователь при регистрации на определенном сервисе (сайте). Кроме учетных данных аккаунт содержит множество настроек и опций для работы с данным сервисом. Иными словами, аккаунт — свой личный раздел (кабинет) в сервисе.

Веб-серфинг — многократное перемещение по веб-страницам, переход по ссылкам в сети Интернет, пролистывание лент социальных сетей, все наши действия во Всемирной паутине. Навязчивую форму такого серфинга относят к одному из видов интернет-аддикции.

Ведущая деятельность — это такая деятельность ребенка, развитие которой определяет наиболее важные изменения в психических процессах и психологических особенностях его личности. Данное понятие рассматривается в отечественной психологии А.Н. Леонтьевым и Д.Б. Элькониным.

В каждом психологическом возрасте выделяется своя ведущая деятельность. В младенческом возрасте это непосредственно-эмоциональное общение младенца со взрослым, в раннем возрасте — орудийно-предметная деятельность, в дошкольном возрасте — сюжетно-ролевая игра, в младшем школьном возрасте — учебная деятельность, в подростковом возрасте — интимно-личностное общение со сверстниками и общественно-полезная деятельность, в юношеском возрасте — учебно-профессиональная деятельность.

Возрастной нормативный кризис — это переходный этап между психологическими возрастами человека, характеризующийся сменой ведущей деятельности и социальной ситуации развития. Кризисные периоды — неотъемлемый этап взросления. Каждый человек проходит несколько таких

этапов в своей жизни: кризис новорожденности (0-2,5 мес.), кризис 1 года, кризис 3 лет, кризис 7 лет, кризис 13 лет, кризис 15 лет, кризис 18 лет и т.д.

Гендер — это социальный пол человека, то есть те аспекты личности, которые связаны с процессом социализации человека. Иными словами, это совокупность характеристик, относящихся к фемининности и маскулинности и различающих их. В зависимости от контекста эти характеристики могут включать биологический пол, основанные на сексе социальные структуры (т. е. гендерные роли) или гендерную идентичность. Большинство культур используют гендерную бинарность, имея два пола (мальчики/мужчины и девочки/женщины); те, кто существует вне этих групп, подпадают под зонтичный термин недвоичный или гендерный. Под «гендером» стали понимать социальный пол человека, то есть те аспекты личности, которые связаны с процессом социализации человека.

Гостинг — внезапное и беспричинное прекращение любой коммуникации одной из сторон. Термин происходит от английского слова ghost — «призрак». Считается, что гостинг особенно распространен в романтических отношениях, особенно в тех, что развиваются онлайн. Современные средства коммуникации — мессенджеры, приложения, соцсети — позволяют за секунду прервать общение, не утруждая себя никакими объяснениями.

Грифинг (griefers) — это процесс, в котором игроки целенаправленно преследуют других игроков в многопользовательских онлайн-играх. Их цель не победить в игре, а лишить удовольствия от игры других. Их легко можно узнать: они активно используют брань, блокируют отдельные области игры и открыто мошенничают в игре, также они могут использовать более опасные методы воздействия на играющего (например, разместить специально созданную мигающую панель с движущимися объектами, провоцирующую у игроков эпилептический приступ).

Грумер («хищник») — лицо, устанавливающее с ребенком или подростком доверительные отношения в сети Интернет с целью последующей сексуальной эксплуатации. Грумерами могут быть преподаватели, старшие родственники, друзья семьи (мужчины, но также и женщины). Распространено серийное грумерство. Жертвой груминга может стать ребенок любого возраста и пола. «Ухаживание» может длиться годами, в зависимости от цели «хищника».

Груминг (сексуальный онлайн-груминг, от англ. grooming) — это вид сексуальной эксплуатации детей и подростков с использованием сети Интернет, сексуальное домогательство посредством Интернета.

В английском языке термин «груминг» многозначен, его синонимами являются слова «подготовка к чему-либо», «тренировка», «обучение». В контексте сексуальной эксплуатации он впервые появился в США в 1985 году

для описания методов, используемых педофилами, и постепенно вошел в оборот и классические словари как понятие, характеризующее «преступную активность по построению дружеских связей с ребенком, в особенности через Интернет для того, чтобы убедить его вступить в сексуальные отношения.

Синонимом груминга также является «соблазнение» («enticement»), «ухаживание», долговременное установление взрослым близких, доверительных отношений с ребенком (а также с членами его семьи) с целью завоевания доверия и последующего совращения. Используется для вовлечения несовершеннолетних в различные незаконные виды деятельности, такие как торговля детьми, детская проституция, производство детской порнографии.

Девиантное (отклоняющееся) поведение — это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, не соответствующее распространенным в обществе ценностям, правилам, стереотипам поведения, ожиданиям, установкам, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, непосредственно угрожающее благополучию межличностных отношений, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией. Девиантное поведение может быть как негативным, так и позитивным.

Донат (англ. donation — «пожертвование») — это любые пожертвования, которые пользователь отправляет стримеру, видеобзорщику или ведущему канала на видеохостинге, разработчикам игры. Например, человек может стать патроном индустудии или перевести деньги на краудфандинговых платформах. Однако под этим словом чаще всего подразумевают внутриигровые покупки, которые помогают продвинуться в игре: обмен реальной валюты на игровую, приобретение мощных предметов, получение разных бонусов и так далее.

Доксинг («деанон», «деанонимизация» или «пробив», сокращение от английских сленговых слов drop drop dox («скинуть документы»), dox («документы») — поиск и публикация персональной или конфиденциальной информации о человеке без его согласия. Как правило, доксинг — это злонамеренное действие, направленное против людей, с которыми злоумышленник не согласен или находится не в лучших отношениях.

Думскроллинг (англ. doomscrolling, от слов doom — «мрачный конец» и scrolling — «пролистывание контента») — это зависимость от чтения новостей, когда человек не может остановиться, пропуская через себя все больше и больше информации. Само по себе явление не новое, но особое внимание на него обратили в 2020 году, когда по всему миру говорили о пандемии COVID-19.

Зумбомбинг, или Zoom-рейдерство — это нежелательное разрушительное вторжение, как правило, интернет-троллей в видеоконференцию.

Киберагрессия — это нанесение посредством использования цифровых устройств намеренного вреда одному человеку или группе людей, который воспринимается как оскорбительный, уничижительный, наносящий ущерб или нежеланный.

Кибербуллинг — это травля, оскорбления или угрозы с использованием цифровых технологий, высказываемые жертве с помощью средств электронной коммуникации, в частности, сообщений в социальных сетях, мгновенных сообщений, электронных писем и СМС. Если обычный буллинг происходит вживую, как правило, в детском или подростковом коллективе, то кибербуллинг — явление, свойственное сети Интернет. Кибербуллингу могут быть подвержены и взрослые, и подростки, но дети находятся в особой группе риска.

Киберпреследование — скрытое выслеживание жертвы с целью организации нападения, избиения, изнасилования и т.д.

Киберпреступление — это тип криминальной активности, которая включает в себя использование компьютерных сетей (включая Интернет) в качестве основного средства совершения преступления. Киберпреступники используют хакерское программное обеспечение и другие технологические средства для кражи данных и денег, обмана частных лиц и предприятий и сбоя работы сервисов. Киберпреступления часто совершаются удаленно, что затрудняет их расследование и поиск виновных.

Киберсоциализация — социализация личности в киберпространстве или виртуальная компьютерная социализация личности, процесс качественных изменений потребностно-мотивационной сферы индивидуума, а также структуры самосознания личности, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных и компьютерных технологий в контексте жизнедеятельности.

Кибersталкинг (интернет- или онлайн-сталкинг) — это использование Интернета для преследования или домогательств человека, группы людей или организации. Под него могут попасть ложные обвинения, сплетни и клевета. К кибersталкингу также можно отнести похищение личности, угрозы, вандализм, вымогательство секса или собирание информации, которая может быть использована для запугивания или домогательств.

Клевета в онлайн (denigration) — распространение оскорбительной и неправдивой информации. Текстовые сообщения, фото, песни, которые часто имеют сексуальный характер. Жертвами могут быть не только отдельные подростки, порой случаются рассылки списков («кто есть кто в школе», «кто с кем спит»), создаются специальные «книги для критики» (slam books) с шутками про одноклассников.

Моббинг — в широком смысле это форма психологического насилия над отдельным человеком со стороны группы в любом контексте, например, в семье, группе сверстников, школе, на рабочем месте, в районе, сообществе или в Интернете. В узком смысле это коллективный психологический террор, травля в отношении кого-либо из работников со стороны его коллег, подчиненных или начальства.

Надувательство, выманивание конфиденциальной информации и ее распространение (outing & trickery) — получение персональной информации и публикация ее в Интернете или передача тем, кому она не предназначалась.

Новообразования (психологические возрастные новообразования) — изменения в психике и личностных качествах человека, имеющие устойчивый характер, которые обусловлены ходом возрастного развития и присущи определенному его этапу. В каждом психологическом возрасте выделяются свои психологические новообразования.

Остракизм (социальный остракизм, отчуждение, изоляция) — это исключение из группы, которое воспринимается как социальная смерть. Чем в большей степени человек исключается из взаимодействия, тем хуже он себя чувствует и тем больше падает его самооценка. В виртуальной среде это может привести к полному эмоциональному разрушению ребенка. Онлайн-отчуждение возможно в любых типах сред, где используется защита паролем, формируется список нежелательной почты или список друзей.

Кибер-остракизм проявляется также в отсутствии ответа на мгновенные сообщения или электронные письма. Остракизм — это сильный, причиняющий боль психологический феномен, который может подтолкнуть человека к неоправданно радикальным реакциям, в том числе к проявлению агрессии разного рода: физической, вербальной, замещенной, обращенной на себя.

Нападки, постоянные изнурительные атаки (harassment) — повторяющиеся оскорбительные сообщения, направленные на жертву (например, сотни SMS на мобильный телефон, постоянные звонки), с перегрузкой персональных каналов коммуникации. Встречаются также в чатах, форумах и онлайн-играх.

Онлайн (от англ. online — «на линии») — процесс или операции, происходящие в режиме реального времени. Онлайн-трансляция в Интернете — эквивалент прямой трансляции по телевизору. Оставляя свой комментарий на сайте или общаясь в чате, человек также работает в режиме онлайн.

Онлайн сексуальная эксплуатация ребенка — широкая категория, включающая разные виды сексуальных домогательств в сети Интернет. К ней относятся онлайн-груминг, секстинг, сексуальное вымогательство (sexual extortion, или sextortion).

Онтогенез — это процесс индивидуального психического развития человека. В психологии онтогенез также понимается как формирование основных структур психики индивида в течение его детства. Изучение онтогенеза — главная задача психологии развития.

Кибервиктимность — это способность индивида быть жертвой компьютерных преступлений в силу субъективной или объективной уязвимости.

Пост — публикация в блогах, соцсетях, на подобного рода веб-площадках. От полноценных информационных статей на сайтах посты отличаются обывательской подачей и краткостью изложения. Отсюда репост — публикация чужого поста у себя в блоге или на странице в соцсети с оставлением этого поста в его изначальном виде и с указанием ссылки на первоисточник.

Психологический возраст — относительно замкнутый цикл развития, имеющий свою структуру развития (социальную ситуацию развития, задачу (противоречие), ведущую деятельность, новообразования, возрастной кризис) и динамику (логику, закономерности развития). Также психологический возраст — это способность осознания внутреннего «я» в окружающем мире, он определяется субъективными ощущениями человека своего возраста, его действиями и поведением.

Психологический возраст может не совпадать с хронологическим. Когда речь идет о психологическом возрасте, то говорят о возрастном периоде: младенчество — от рождения до 1 года, ранний возраст — от 1 года до 3 лет, дошкольный возраст — от 3 до 7 лет, младший школьный возраст — от 7 до 11 лет, подростковый возраст — от 11 до 15 лет, юношеский возраст — от 15 до 18 лет и т.д.

Ресурсы развития (защитные, протективные факторы) — это факторы, повышающие устойчивость к действию неблагоприятных факторов риска и уязвимости. Факторы защиты противостоят факторам риска, повышая адаптивные возможности человека.

Риск — это любое условие или обстоятельство, которое повышает вероятность развития формирования проблемного или отклоняющегося поведения. Отсутствует исчерпывающий перечень факторов риска, поскольку общество и научно-технических прогресс постоянно меняются.

Рискованное поведение — это особый стиль поведения, который с высокой степенью вероятности может привести к потере здоровья, физического или социального благополучия личности. Это также активность, направленная на экспериментирование со своими собственными возможностями, преобразующая отношение к ценности жизни.

Самозванство, перевоплощение в определенное лицо (impersonation) — преследователь позиционирует себя как жертву, используя ее пароль доступа к аккаунту в социальных сетях, в блоге, почте, системе мгновенных сообщений, либо создает свой аккаунт с аналогичным ником и осуществляет от имени жертвы негативную коммуникацию.

Сваттинг (от английской аббревиатуры SWAT) — тактика домогательства, которая заключается во введении полиции в заблуждение (например, путем мистификации, направленной против диспетчера соответствующей спасательной службы) так, чтобы по адресу другого лица выехала штурмовая полицейская группа. Это делается с помощью фальшивых сообщений о серьезных правонарушениях, таких как закладки бомбы, убийство, захват заложников или другие подобные инциденты. Реализация возможна также с использованием Интернета или IP-телефонии.

Секстинг — это создание и распространение сексуальных обнаженных или полуобнаженных изображений посредством мобильных телефонов и/или Интернета. Может быть составной частью процесса груминга.

Секстинг (sexting) — это процесс рассылки или публикация фото- и видеоматериалов с обнаженными и полуобнаженными людьми. Чем старше дети, тем выше вероятность их вовлечения в секстинг. Иногда сообщения рассылают в рамках парных отношений, в других случаях преследуют при этом цели травли и нанесения вреда, например выкладывая в Интернет обнаженные фото бывшей партнерши в качестве мести за болезненный разрыв отношений. Получение такого рода сообщений может вызвать сильную тревогу у ребенка.

Сексуальное вымогательство («sexual extortion», или «sextortion») – вымогательство у детей сексуальных изображений, в том числе с помощью угроз или шантажа. Может быть составной частью процесса груминга.

Селфи – разновидность фото, автопортрет, фотоснимок, сделанный человеком самостоятельно с помощью камеры смартфона, иного мобильного или компьютерного устройства. Обычно с целью дальнейшей публикации в соцсетях.

Селфхарм (от self-harm) или самоповреждение — преднамеренное повреждение своего тела по внутренним причинам без суицидальных

намерений. Наиболее частая форма самоповреждения — порезы и расцарапывание кожи при помощи острых предметов. В сети проявляется в виде публикации контента, связанного с данной тематикой, или в формате сетевых сообществ в социальных сетях.

Социализация — процесс интеграции индивида в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение ее социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, позволяющими ему успешно функционировать в обществе.

Социальная ситуация развития — это специфическая для каждого возраста система отношений ребенка с окружающим миром, в первую очередь со значимыми взрослыми. В каждом психологическом возрасте своя социальная ситуация развития.

В младенчестве (от рождения до 1 года) — это ситуация «МЫ», ситуация слитности ребенка со взрослым. В раннем возрасте (от 1 года до 3 лет) — это ситуация «Ребенок-Предмет-Взрослый», ситуация общения ребенка со взрослым по поводу предметов и предметного мира.

В дошкольном возрасте (от 3 до 7 лет) социальная ситуация развития — это отношения ребенка с общественным взрослым (взрослым, выполняющим общественно значимые функции).

В младшем школьном возрасте (от 7 до 11 лет) система отношений становится более сложной и схематично может быть представлена как «Ребенок-Взрослый» и «Ребенок-Ребенок», при этом в системе отношений со взрослыми помимо отношений с родителями выделяются также отношения с учителем.

В подростковом возрасте (от 11 до 15 лет) — это отношения «Подросток-Сверстник». В юношеском возрасте (от 15 до 18 лет) — это ситуация выбора жизненного пути и построения жизненных планов.

Стример (англ. Streamer), интернет-стример или онлайн-стример — это человек, транслирующий себя через Интернет, как в прямом эфире, так и посредством предварительно записанных видео. Тематика стримов включает в себя игру в компьютерные игры, обучающие стримы, видеочаты, треш-контент, шок-контент.

Треш-контент (от англ. trash – мусор) — это любая информационная продукция вне зависимости от жанровой и любой другой принадлежности, характеризуемая как нарочито вульгарная, неэстетичная, грубая и примитивная, вызывающая отторжение своей формой и (или) содержанием; это информационная продукция, не подходящая для семейного просмотра, которую далеко не каждый взрослый стал бы смотреть по своей воле.

Треш-стриминг — это такой жанр интернет-трансляций, в котором ведущий за вознаграждение от зрителей выполняет их задания. Как правило,

издевается либо над собой же, либо над кем-то еще в кадре. Разбить яйцо о голову, выпить или съесть что-то отвратительное, ударить кого-то и даже выстрелить в человека из травматического пистолета — у каждого действия есть цена.

Троллинг — намеренно провокационные или оскорбительные комментарии к статьям в Интернете, к постам в блогах и соцсетях, сообщения в личных или групповых чатах. Такие комментарии и сообщения носят цель высмеять, унизить, оскорбить автора поста или пользователя, спровоцировать его на негативную реакцию, создать конфликт между другими комментаторами или пользователями группового чата. Отсюда тролль — интернет-провокатор, тот, кто занимается троллингом.

Уязвимость — это факторы, которые усиливают реакцию на риск. Уязвимость повышает вероятность проявления поведенческих проблем прежде всего для тех детей, которые к ней восприимчивы; она проявляется в виде эффекта взаимодействия. Сочетание факторов риска и уязвимости является важным условием формирования девиантного поведения.

Фаббинг — это пренебрежительное отношение к собеседнику, которое выражается в постоянном отвлечении от разговора ради того, чтобы «быстренько заглянуть в телефон».

Фишинг — интернет-мошенничество с целью получения путем обмана у пользователей их личных данных (логинов, паролей, банковских и прочих конфиденциальных данных).

Флейм (flame) — словесная война на интернет-сайте, к примеру на форуме и в социальной сети. В процессе бурного обсуждения участники забывают о первоначальной тематике и переходят на личности, а порой и оскорбления. В большинстве случаев тема обсуждения из-за вышеуказанных причин до конца не раскрыта и полезную информацию из подобного общения получить трудно.

Флейминг, или Перепалки — обмен короткими эмоциональными репликами между двумя и более людьми, разворачивается обычно в публичных местах Сети. Иногда превращается в затяжной конфликт (holywar — священная война). Часто бывает, что одна из сторон ставит целью вовлечение большого количества случайных свидетелей в противостояние. На первый взгляд, флейминг — борьба между равными, но при определенных условиях она может превратиться в неравноправный психологический террор. Неожиданный выпад может вызвать у жертвы сильные эмоциональные переживания.

Флуд — комментарии на сайтах и блогах, сообщения в групповых тематических чатах, не содержащие полезной информации, усложняющие

ее поиск. Это могут быть бесцельные житейские фразы, бессмысленные суждения, повторения сказанного и т.п. Отсюда флудить — размещать флуд, флудер — пользователь, который размещает флуд.

Хакерство — это процесс поиска дыр в безопасности компьютерной системы или сети с целью получения доступа к личной или корпоративной информации. Одним из примеров компьютерного взлома является использование техники взлома пароля для получения доступа к компьютерной системе.

Хейтеры — пользователи, негативно настроенные в отношении автора блога или пользователя соцсети и активно критикующие их в комментариях к их постам, в личных сообщениях, на других интернет-ресурсах.

Хейтинг (hate) — это негативные комментарии и сообщения, иррациональная критика в адрес конкретного человека или явления, часто без обоснования своей позиции. Хейтинг представляет собой активное выражение в чей-либо адрес ненависти посредством бурных гневных и/или уничижительных безосновательных оценочных суждений с целью попытки создания негативного образа вокруг объекта ненависти.

Хеппислепинг (Happy Slapping — счастливое хлопанье, радостное избиение) — название происходит от случаев в английском метро, где подростки избивали прохожих, тогда как другие записывали это на камеру мобильного телефона. Сейчас это название закрепилось за любыми видеороликами с записями реальных сцен насилия. Эти ролики размещают в Интернете, где их могут просматривать тысячи людей, без согласия жертвы.

Шок-контент — это материалы сомнительного содержания. К ним относят фото, видео, тексты, которые вызывают неприязнь, страх и другие негативные эмоции. Они прямым образом воздействует на человеческую психику сразу или со временем и имеют свойство оставаться в памяти.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Информационная безопасность

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ № 646 от 5 декабря 2016 г.) [Электронный ресурс] / URL: http://www.scrf.gov.ru/security/information/document5/
2. Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2023 г. № 1105-р «Об утверждении «Концепции информационной безопасности детей в РФ» [Электронный ресурс] / URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406740607/
3. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 N 436-ФЗ [Электронный ресурс]/ URL: https://base.garant.ru/12181695/
4. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ [Электронный ресурс] / URL: https://base.garant.ru/12148567/
5. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ [Электронный ресурс] / URL: https://base.garant.ru/12148555/

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних, межведомственное взаимодействие

1. Распоряжения Правительства Российской Федерации от 22.03.2017 № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года» и плана мероприятий на 2021-2025 годы по ее реализации (с изменениями на 18 марта 2021 года) [Электронный ресурс] / URL: https://docs.cntd.ru/document/420395219
2. Федеральный закон Российской Федерации от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / URL: https://base.garant.ru/71428030/
3. Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс] / URL: https://base.garant.ru/12116087/
4. Федеральный закон Российской Федерации от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / URL: https://base.garant.ru/179146/

ПОЛЕЗНЫЕ ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ РЕСУРСЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Кибербуллинг, буллинг, моббинг

1. Антибуллинговая программа Центра толерантности «Каждый важен» [Электронный ресурс] / URL: https://xn--80aafhhcdvf2b2k.xn--p1ai/
2. Канал в Яндекс.Дзен «Травля: со взрослыми согласовано» [Электронный ресурс] / URL: https://dzen.ru/id/605c50e28c070b23ae88ed39
3. Первый сайт на русском языке, посвященный моббингу [Электронный ресурс] / URL: https://mobbingu.net/
4. Портал «Неткибербуллингу» [Электронный ресурс] / URL: https://kiberbulling.net/
5. Портал антибуллиговой программы для школ «Травлинет.рф» [Электронный ресурс] / URL: https://xn--80aejlonqph.xn--p1ai/
6. Раздел «Выучи свою роль (как не стать жертвой мошенников по телефону)» портала Минцифры и Ростелекома [Электронный ресурс] / URL: https://xn--b1aarnoanfq4b3bvw.xn--p1ai/
7. Раздел «Кибербуллинг» портала Минцифры и Ростелекома [Электронный ресурс] / URL: https://xn----9sbbihqekoax4a5b.xn--p1ai/
8. Раздел «Киберзож» портала Минцифры и Ростелекома [Электронный ресурс] / URL: https://xn--90aiddcl6ao.xn--p1ai/
9. Раздел «Прокачай скилл защиты (как не стать жертвой мошенников в Интернет)» портала Минцифры и Ростелекома [Электронный ресурс] / URL: https://xn--80aaa1aecdfdla2amoux8e1b1b.xn--p1ai/
10. Сайт «Стоп буллинг» [Электронный ресурс] / URL: http://bulling-net.ru/
11. Сайт антибуллингового портала [Электронный ресурс] / URL: https://bullying.ru/

Психологическая помощь, офлайн и онлайн горячие линии

1. Анонимный чат с психологом мырядом.онлайн [Электронный ресурс] / URL: https://xn--d1apbhi9d3a.xn--80asehdb/
2. Горячая линия «Дети Онлайн» [Электронный ресурс] / URL: http://detionline.com/helpline/about
3. ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ Травли.NET 8 (800) 500-44-14 (пн-пт 10:00 до 20:00).
4. КРУГЛОСУТОЧНАЯ ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ «Ребенок в опасности» 8 (800) 707-70-22.
5. Портал «Растим детей» [Электронный ресурс] / URL: https://xn--80aidamjr3akke.xn--p1ai/
6. Портал «Телефон доверия для детей, подростков и их родителей» [Электронный ресурс] / URL: https://telefon-doveria.ru/

7. Психологический университет для родителей МГППУ «Быть родителем». Консультации и онлайн-помощь [Электронный ресурс] / URL: https://xn--90agdantikrte6ho.xn--p1ai/

8. Сайт Детского телефона доверия Центра экстренной психологической помощи ФГБОУ ВО МГППУ [Электронный ресурс] / URL: http://childhelpline.ru/

9. ЧАТ-БОТ «Добрыня» (антибуллинг) [Электронный ресурс] / URL: https://t.me/BylingBot

Информационные порталы по вопросам профилактики девиантного поведения

1. Общероссийский портал Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. [Электронный ресурс] / URL: http://komissy.ru/main/

2. Портал «Десятилетие детства» [Электронный ресурс] / URL: https://10let.edu.gov.ru/

3. Сайт ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей» [Электронный ресурс] / URL: http://fcprc.ru/

Психология и право, детская психология, юридическая психология детства, киберпсихология

1. Агентство психологических новостей [Электронный ресурс] / URL: https://psypress.ru/

2. Видеоканал МГППУ [Электронный ресурс] / URL: https://www.youtube.com/user/mgppu

3. Интернет-проект «Киберпсихология» [Электронный ресурс] / URL: https://cyberpsy.ru/

4. Информационно-просветительский интернет-портал «Homo Cyberus» http://homocyberus.ru/

5. Периодическое электронное научно-практическое издание «Психология и право» на платформе psyjournals.ru [Электронный ресурс] / Портал психологических изданий PsyJournals.ru. — URL: http://psyjournals.ru/psyandlaw/index.shtml

6. Портал «Детская психология для специалистов» [Электронный ресурс] / URL: http://childpsy.ru/

7. Портал психологических изданий Psyjournals.ru [Электронный ресурс] / URL: http://psyjournals.ru/

8. Сайт Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием «Коченовские чтения. Психология и право в современной России» [Электронный ресурс] / URL: http://conf.childpsy.ru/the_kochenov_conference/

9. Сайт факультета Юридической психологии МГППУ [Электронный ресурс] / URL: https://mgppu.ru/project/83

10. Электронная библиотека МГППУ [Электронный ресурс] / URL: http://psychlib.ru/

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айсина Р.М., Нестерова А.А. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски [Электронный ресурс] // Социальная психология и общество. 2019 Т. 10 № 4 С. 42-57. doi:10.17759/sps.2019100404
2. Белинская Е.П., Марцинковская Т.Д. Идентичность в транзитивном обществе: виртуальность и реальность // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018 С. 43-48.
3. Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В. Поведение онлайн и офлайн: две реальности или одна? [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 3. С. 101-115. – URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2020_n3/Bovina_Dvoryanchikov
4. Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В. Поведение онлайн и офлайн: к вопросу о возможности прогноза [Электронный ресурс] // Культурно-историческая психология. 2020. Том 16. № 4. С. 98-108. – URL: https://psyjournals.ru/journals/chp/archive/2020_n4/Bovina_Dvoryanchikov
5. Богданович Н.В., Делибалт В.В. Актуальные проблемы подготовки специалистов в области профилактики девиантного поведения в образовательных учреждениях [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2020. Т. 17. № S2. С. 87-96. – URL: https://psyjournals.ru/vestnik_psyobr/2020/n2/Bogdanovich_Delibalt.shtml
6. Богданович Н.В., Делибалт В.В. Девиантное поведение онлайн: от мониторинга до технологий помощи [Электронный ресурс] // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2020). Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 268-274. – URL: https://psyjournals.ru/dhte2020/issue/Bogdanovich_Delibalt.shtml
7. Богданович Н.В., Делибалт В.В. К проблеме анализа онлайн-поведения пользователей в социальных сетях // Коченовские чтения-2020. Психология и право в современной России. Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. Москва, 2020. С. 204-206.
8. Богданович Н.В., Делибалт В.В. Межведомственное взаимодействие как основа профилактики девиантного поведения несовершеннолетних // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития. Сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов. Под общей редакцией Д.В. Сочивко. 2019. С. 678-686.
9. Богданович Н.В., Делибалт В.В. Модели профилактики, сопровождения и реабилитации детей и подростков с проблемным и отклоняющимся поведением в контексте деятельности психолога // Профилактика и коррекция девиантного (аддиктивного, противоправного)

поведения несовершеннолетних: проблемы, методы, технологии / авторы-составители: Н.Л. Хананашвили, Р. В. Чиркина. – Москва, «ЭСВЕРО», 2016. – С. 10-20.

10. Богданович Н.В., Делибалт В.В. Профилактика девиантного поведения детей и подростков как направление деятельности психолога в образовательных учреждениях [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Т. 10. № 2. С. 1-14. – URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2020/n2/Bogdanovich_Delibalt_full.shtml

11. Богданович Н.В., Делибалт В.В. Профилактика как направление деятельности психологов [Электронный ресурс] // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. М.: МГППУ, 2018. – С. 137-138. – URL: http://psyjournals.ru/files/96133/kochenovskie_chteniya_2018.pdf

12. Богданович Н.В., Делибалт В.В. Психологические технологии как основа подготовки специалистов в области юридической психологии [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения, 2018). Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией Ю. А. Шаранова, В.А. Шаповала; составитель М.А. Кутырёв. 2018. С. 53-57. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37197001_71115243.pdf

13. Богданович Н.В., Делибалт В.В. Специфика основных направлений деятельности психологов в системе профилактики правонарушений и защиты интересов детей [Электронный ресурс] // Итоги и перспективы реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы. Сборник материалов конференции. 2015. С. 84-85 – URL: http://psyjournals.ru/files/79192/sbornik_itogi_realizatsii_natsionalnoy_strategii.pdf

14. Богданович Н.В., Делибалт В.В. Субъектный подход в подготовке специалистов по психологической работе с девиантным поведением [Электронный ресурс] // Ананьевские чтения, 2017: Преемственность в психологической науке: В.М. Бехтерев, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов. Материалы традиционной международной научной конференции. – 2017. – С. 259-260–URL: https://events.spbu.ru/eventsContent/events/2019/anan/2017_sbornik.pdf

15. Богданович Н.В., Делибалт В.В., Дегтярев А.В. К проблеме психологического определения понятия «Юридически значимая ситуация» [Электронный ресурс] // Психология и право/ 2015. Том 5. № 3. С. 29-36. – doi:10.17759/psylaw.2015050303 - URL: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2015/n3/Bogdanovich_Delibalt_Degtyarev.shtml

16. Богданович Н.В., Делибалт В.В., Дегтярев А.В.К вопросу обоснования модели профессиональной деятельности юридического психолога [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru №2/2012. – URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53517.shtml

17. Богданович Н.В., Делибалт В.В., Шишлянникова Л.М. Проблемы профессиональных компетенций педагогов-психологов в контексте

профилактики девиантного поведения [Электронный ресурс] // Профилактика девиантного поведения детей и молодёжи: региональные модели и технологии. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвящается 75-летию Гуманитарно-педагогической академии / Под редакцией Коврова В.В. – 2019. С. 364-372. – URL: https://goo.su/9Tol

18. Булгакова М.В., Дозорцева Е.Г., Дрейзин А.А., Ошевский Д.С., Полятыкин С.А., Солдатова Т.Е. Методическое руководство по использованию метода «Оценки рисков и возможностей» (ОРВ) в организации социально-психологического сопровождения несовершеннолетних правонарушителей – М: РБФ НАН, 2009. С. 196

19. Васечкин В.Б., Дрейзин А.А., Полятыкин С.А. «Оценка рисков и Возможностей» (ОРВ) метод структурированной оценки рисков совершения повторных правонарушений и возможностей реабилитации несовершеннолетнего. Практика применения. – М: РБФ НАН, 2010-204 с.

20. Васкэ Е.В., Горюнова О.И. Психолого-правовой анализ деструктивных проявлений в сети интернет // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018 № 6. С. 104-110.

21. Венар Ч., Кериг П. Психопатология развития детского и подросткового возраста. – Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2007 – 672 с.

22. Взрослые и дети в интернете: альтернативные цифровые реальности [Электронный ресурс] / Исследование «Лаборатории Касперского» – 2022. – URL: http://kids.kaspersky.ru/wp-content/uploads/sites/2/2022/08/220815_KIDS_RU_FIN_PDF.pdf

23. Взрослые и дети в интернете: аналитический отчет. [Электронный ресурс] / Исследование «Лаборатории Касперского» – 2022. – URL: https://kids.kaspersky.ru/files/KIDS_Report_RU_2022_final_UPD.pdf

24. Виноградова Е.М., Котляр И.А. Концепция У. Энгестрёма — вариант прочтения теории деятельности А.Н. Леонтьева [Электронный ресурс] // Культурно-историческая психология. 2006. Том 2. № 4. С. 74-78. — URL: https://psyjournals.ru/journals/chp/archive/2006_n4/Korepanova

25. Власова, А.Д., Делибалт В.В. Самоотношение и виртуальная самопрезентация у юношей и молодых взрослых с проблемным использованием интернета // Сборник тезисов участников научно-практической интернет-конференции по юридической психологии (17–26 мая 2023 года). – Москва : МГППУ, 2023.

26. Войскунский, А.Е. Психология в сетевом контексте: начальный период / А.Е. Войскунский // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. – 2018. – №. 2. – С. 268–280. – doi: 10.17586/2587-8557-2018-2-268-280.

27. Воронова Е.Л., Шипшин С.С. Методические рекомендации. Руководство по судебному процессу в рамках кейс-менеджмента. – Ростов-на-Дону. – 2009.

28. Вызовы пандемии COVID-19: психическое здоровье, дистанционное образование, интернет-безопасность: сб. материалов. Т. 1. [Электронный ресурс]

/ Составители: В.В. Рубцов, А.А. Шведовская; ред.: В.В. Рубцов, А.А. Марголис, И.В. Вачков, О.В. Вихристюк, Н.В. Дворянчиков, Т.В. Ермолова, Ю.М. Забродин, Н.Н. Толстых, А.В. Хаустов, А.Б. Холмогорова, А.А. Шведовская. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. 480 с. – URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/covid19challenges2020/contents

29. Герасимова А.А., Холмогорова А.Б. Общая шкала проблемного использования интернета: апробация и валидизация в российской выборке третьей версии опросника [Электронный ресурс] // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Том 26. № 3. С. 56-79. – URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2018_n3/Gerasimova_Kholmogorova

30. Гурьева В.А., Дмитриева Т.Б. и соавт. Клиническая и судебная подростковая психиатрия / под ред. Гурьевой В.А. – Из-во МИА, Москва, 2007 – 483 с.

31. Дворянчиков Н.В., Рубцова О.В., Дозорцева Е.Г., Бовина И.Б., Богданович Н.В., Поскакалова Т.А., Делибалт В.В., Кирюхина Д.В. Отклоняющееся онлайн-поведение подростков и молодых взрослых в социальных сетях [Электронный ресурс] / Учебное пособие под. ред. Дворянчикова Н.В. и Рубцовой О.В. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. – 100 с. – URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/deviant_online_behavior_2022

32. Дворянчиков Н.В., Чиркина Р.В., Богданович Н.В., Делибалт В.В. К вопросу о разработке модели профилактики правонарушений и сопровождения несовершеннолетних в ситуациях риска в условиях современного детства [Электронный ресурс] / Коченовские чтения «Психология и право в современной России». Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. М.: МГППУ, 2018. Стр. 149-156 с. – URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/kochenovskie_chteniya_2018/contents

33. Делибалт В.В., Богданович Н.В. Психосоциальная реабилитация несовершеннолетних, попавших в юридически значимые ситуации, как задача культурно-исторической психологии [Электронный ресурс] // Культурно-историческая психология. – 2017. – Том 13. № 3. С. 41-50. – doi:10.17759/chp.2017130306 – URL: http://psyjournals.ru/kip/2017/n3/Delibalt_Bogdanovich.shtml

34. Делибалт В.В., Богданович Н.В. Спектр технологий помощи несовершеннолетним с проблемным и девиантным поведением в контексте юридически значимых ситуаций [Электронный ресурс] // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. (Сборник тезисов). – 2016. – С. 122-123. – URL: http://psyjournals.ru/files/83497/sbornik_modern_psy_and_law.pdf

35. Дозорцева Е.Г., Медведева А.С. Сексуальный онлайн груминг как объект психологического исследования [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 2. С. 250-263. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2019_n2/107176

36. Дозорцева Е.Г., Ошевский Д.С., Сыроквашина К.В. Психологические, социальные и информационные аспекты нападений несовершеннолетних на учебные заведения [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020 Том 10 № 2 С. 97–110. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2020_n2/Dozortseva_Oshevsky

37. Емелин, В.А. Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета / В.А. Емелин, А.Ш. Тхостов // Вопросы философии. – 2013. – № 1. – 74-84.

38. Жданова С.Ю., Доронина В.Ф. Совладание с контентными рисками в социальных сетях у студентов [Электронный ресурс] // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2019. №1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovladanie-s-kontentnymi-riskami-v-sotsialnyh-setyah-u-studentov

39. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2010 – 352 с.

40. Змановская, Е.В. Девиантология : (Психология отклоняющегося поведения). – Москва : Издательский центр «Академия», 2003 –288 с.

41. Кирюхина Д.В. Кибербуллинг среди молодых пользователей социальных сетей [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019 Т.8 №3 – URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2019_n3/Kiriukhina

42. Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов / Ю. А. Клейберг. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 287 с.

43. Корчагин Н.Ю., Дворянчиков Н.В., Антонов О.Ю., Шульга Т.И. Специфика стратегий психологического воздействия у лиц, совершающих преступления сексуальной направленности против несовершеннолетних с использованием телекоммуникационной сети Интернет [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 111-126. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2020_n2/Korchagin_Dvoryanchikov

44. Лишин О.В., Лишина А.К. Норма и патология личностного развития (основы профилактики и коррекции): монография. – Москва: АПКиППРО, 2009 – 316 с.

45. Лучинкина А.И. Модель интернет-социализации личности // Информационно-психологическая безопасность личности в интернет-пространстве. Симферополь, 2015. С. 6-13.

46. Лучинкина А.И. Суицидальная личность в интернет-пространстве // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2017. – № 1. – С. 109-113.

47. Лучинкина А.И., Лучинкина И.С. Особенности коммуникативного поведения в интернет-пространстве подростков с разными типами суицидального поведения // Российский психологический журнал. 2019 Т. 16, № 1 С. 128-143. DOI: 10.21702/ rpj.2019.1.6

48. Марцинковская, Т.Д. Информационная социализация в изменяющемся информационном пространстве [Электронный ресурс] //

Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2012. – Т. 5. – №. 26. – 7 с. – URL: http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n26/766-martsinkovskaya26.html

49. Медведева А.С. Реакции детей и подростков на сексуальный онлайн груминг [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 123–132. - URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2020_n1/112939

50. Медведева А.С., Дозорцева Е.Г. Роль и участие родителей в процессе кибергруминга [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 2. С. 146–159. - URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2021_n2/Medvedeva_Dozortseva

51. Медведева А.С., Дозорцева Е.Г. Характеристики онлайн груминга как вида сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (по результатам анализа переписок взрослых и детей в сети Интернет) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 4. С. 161-173. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2019_n4/Medvedeva_Dozortseva

52. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения. Учебное пособие. – СПб.: Речь, 2005 – 445 с.

53. Метод структурированной оценки рисков совершения повторных правонарушений и возможностей реабилитации несовершеннолетнего «Оценка рисков и возможностей» (ОРВ) — М: РБФ НАН, 2010. — 40 с.

54. Методические рекомендации по организации обследования детей с тяжелыми и легкими поведенческими нарушениями и созданию для них специальных образовательных условий / С.В. Алехина, В.В. Делибалт, Н.В. Дворянчиков, Е.Г. Дозорцева, М.Г. Дебольский, А.В. Дегтярев Д.А. Малкин, В.А. Пимонов, Н.Я. Семаго, М.М. Семаго, Р.В. Чиркина, – Москва: ФГБОУ ВО МГППУ, 2017 – 113 с.

55. Навигатор профилактики. Методические материалы по признакам девиаций, действиям специалистов системы образования в ситуациях социальных рисков и профилактике девиантного поведения обучающихся [Электронный ресурс] / Богданович Н.В., Вихристюк О.В., Дворянчиков Н.В., М.Г., Делибалт В.В., Дозорцева Е.Г.: – МГППУ. – 2022 г. – URL: https://mgppu.ru/about/publications/deviant_behaviour

56. Нуцкова Е.В., Дозорцева Е.Г. Клинико-психологические особенности несовершеннолетних, потерпевших от кибергруминга [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 3. С. 66-76. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2022_n3/Nutskova_Dozortseva

57. Организация просветительской работы с родителями по вопросам профилактики девиантного поведения. Методические рекомендации для руководителей образовательных организаций [Электронный ресурс] / Дворянчиков Н.В., Делибалт В.В., Казина А.О., Лаврешкин Н.В., Вихристюк О.В., Гаязова Л.А., Власова Н.В., Богданович Н.В., Чернушевич В.А., Чиркина Р.В., Банников Г.С. – Москва: ФГБОУ ВО МГППУ, 2018. – 112 с. – URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/devbehprevention2018

58. Основы профилактики социально-психологической дезадаптации несовершеннолетних. Методическое пособие по работе с несовершеннолетними / А.В. Тихомирова, В.В. Москвичев, Ю.Г. Лапшин и др. – Москва: МГППУ, 2006 – 92 с.

59. Отраслевой доклад «Детский Рунет – 2019» [Электронный ресурс] / Институт исследований интернета. – 2020. – URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/childrunet-2019-26032020.pdf

60. Оценка риска противоправных действий у детей и подростков : методические рекомендации / автор Е.Г. Дозорцева, В.Д. Бадмаева, Д.С. Ошевский, Н.А. Александрова. – Москва: ФГУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им В.П. Сербского» Министерства здравоохранения и социального развития РФ, 2012. – 24 с.

61. Плешаков В.А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a [Текст]: монография / В. А. Плешаков; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский педагогический государственный университет». – Москва: МГПУ: Прометей, 2012 – 211 с.

62. Плешаков В.А. Слово Главного редактора: о киберсоциализации человека и ее организации на интернет-портале «Homo Cyberus» [Электронный ресурс] // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». 2016 № 1. С.4—26. – URL: http://journal.homocyberus.ru/sites/default/files/HomoCyberus_1_2016.pdf

63. Польская Н.А., Якубовская Д.К. Влияние социальных сетей на самоповреждающее поведение у подростков [Электронный ресурс] // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Том 27. № 3. С. 156-174. – URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2019_n3/Polskaya_Yakubovskaya

64. Пономарева Е.С., Делибалт В.В. Индикаторы пресуицидального состояния несовершеннолетних в интернет-пространстве [Электронный ресурс]// Психология и право. 2021. Т. 11. № 3. С. 47-61. – URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2021/n3/ponomareva_delibalt_full.shtml

65. Пономарева, Е.С., Делибалт В.В. Особенности онлайн-поведения [Электронный ресурс] // Сборник тезисов участников научно-практической интернет-конференции по юридической психологии. – Москва : МГППУ, 2020. – 355 с.

66. Портал правовой статистики. Генеральная Прокуратура Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/offenses_chart

67. Привалова И.В. Деиндивидуализация сообщений в блогосфере [Электронный ресурс] // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2020. №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deindividualizatsiya-soobscheniy-v-blogosfere

68. Савина Н. Н. Факторы защиты и факторы риска делинквентного поведения подростков [Электронный ресурс] // Вестник ТГПУ. 2009. №4. - URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-zaschity-i-faktory-riska-delinkventnogo-povedeniya-podrostkov

69. Сборник тестов программно-методического комплекса дифференциальной диагностики поведенческих нарушений несовершеннолетних «Диагност-Эксперт+» [Электронный ресурс] / Н. В. Дворянчиков, В. В. Делибалт, Е. Г. Дозорцева [и др.]. – Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2017. – 198 с. – URL: https://stoppav.ru/images/docs/SHPR/biblioteka/NPB/PP/Metodich_ruk_Sbornik_testov_Prilozhenie.pdf

70. Симакова, Т.А., Гаврина, Е.Е. Психологические особенности репутационно-правовых рисков потенциального саморазрушения обучающихся в киберпространстве [Электронный ресурс] // Человек: преступление и наказание. 2020. №4. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-reputatsionno-pravovyh-riskov-potentsialnogo-samorazrusheniya-obuchayuschihsya-v-kiberprostranstve

71. Соколова М.В., Дозорцева Е.Г. Склонность к аутоагрессивному поведению у подростков и информация, потребляемая ими в Интернете [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 1. С. 22-35. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2019_n1/97326

72. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире [Электронный ресурс] // Социальная психология и общество. 2018 Том 9 № 3 С. 71-80. doi: 10.17759/sps.2018090308

73. Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Львова Е.Н. Онлайн-агрессия и подростки: результаты исследования школьников Москвы и Московской области [Электронный ресурс] // Эпоха науки. 2017. №12. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-agressiya-i-podrostki-rezultaty-issledovaniya-shkolnikov-moskvy-i-moskovskoy-oblasti

74. Сыроквашина К.В., Ошевский Д.С., Бадмаева В.Д., Дозорцева Е.Г., Макушкин Е.В., Александрова Н.А., Терехина С.А., Нуцкова Е.В., Федонкина А.А., Чибисова И.А., Шкитырь Е.Ю. Факторы риска формирования суицидального поведения у детей и подростков (по результатам анализа региональных посмертных судебных экспертиз) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 1. С. 71-84. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2019_n1/97335

75. Три главные проблемы подростка с девиантным поведением: почему возникают? Как помочь? / В.К. Зарецкий, Н.С. Смирнова, Ю.В. Зарецкий, Н.М. Евлашкина, А.Б. Холмогорова. – Москва : Форум, 2011 – 208 с.

76. Хломов К.Д., Давыдов Д.Г., Бочавер А.А. Кибербуллинг в опыте российских подростков [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 2. С. 276-295. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2019_n2/107185

77. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. – М.: Фонд Развития Интернет, 2013. – 144 с.

78. Чулкова, А. В. Интернет-зависимость: сущность, причины, признаки, профилактика / А. В. Чулкова, О. С. Бондарева, И. В. Горина // Состояние, проблемы и перспективы развития социально-ориентированного строительного комплекса на региональном уровне: Материалы IV Всероссийской научно-технической интернет-конференции, посвящённой 15-летию Себряковского филиала ВолгГТУ. – Михайловка, 2017. – С. 204-206.

79. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л.Б. Шнейдер. – Москва: Академический проект: Гаудеамус, 2007. – 336 с.

80. Шнейдер, Л. Б. Психология девиантного и аддиктивного поведения детей и подростков: учебник и практикум для вузов / Л. Б. Шнейдер. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 219 с.

81. Щеглов И.А. Киберсоциализация как предмет социально-философского осмысления [Электронный ресурс] // Гуманитарный вестник. 2019. №5 (79). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kibersotsializatsiya-kak-predmet-sotsialno-filosofskogo-osmysleniya

82. Chitosca M.I. The Internet as a socializing agent of the M Generation // Journal of Social Informatics. 2006 Vol. 5 (June). P. 3-21.

83. Delaney T., Madigan T. Friendship and Happiness: And the Connection Between the Two. Jefferson, North Carolina, USA: McFarland & Company, Inc., Publishers, 2017 296 p

84. Delibalt V.V., Degtyaryov A.V., Dozortseva E.G., Chirkina R.V., Dvoryanchikov N.V., Pimonov V.A., Debolsky M.G., Malkin D.A. Evaluation of cognitive functions, personality and regulatory sphere in minors with deviant and delinquent behavior within the authority of the psychological, medical and educational committee // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. – 2017. – Т. 5. № 2. С. 107-118. – DOI: 10,5937 / IJCRSEE1702107D – URL: http://www.ijcrsee.com/index.php/IJCRSEE/article/view/242/300

85. Dvoryanchikov N.V., Bovina I.B., Delibalt V.V., Dozortseva E.G., Bogdanovich N.V., Rubtsova O.V. Deviant online behavior in adolescent and youth circles: in search of a risk assessment model // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. 2020. Т. 8. № 2. С. 105-119. – URL: https://www.ijcrsee.com/index.php/ijcrsee/article/view/321/437

86. Kemp, S. DataReportal [Электронный ресурс]: Digital 2022 Global Digital Overview. – 2022. – URL: https://datareportal.com/reports/digital-2022-october-global-statshot

87. Kemp, S. DataReportal [Электронный ресурс]: Digital 2023: The Russian Federation. – 2023. – URL: https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation

88. Moffitt TE. The neuropsychology of conduct disorder. Dev Psychopathol. Win-Spr 1993; 5(1-2):135-151.

89. Rutter, M. Resilience in the Face of Adversity. Protective Factors and Resistance to Psychiatric Disorder. The British Journal of Psychiatry, 147, 598-611. – 1985.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ПО ДИНАМИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

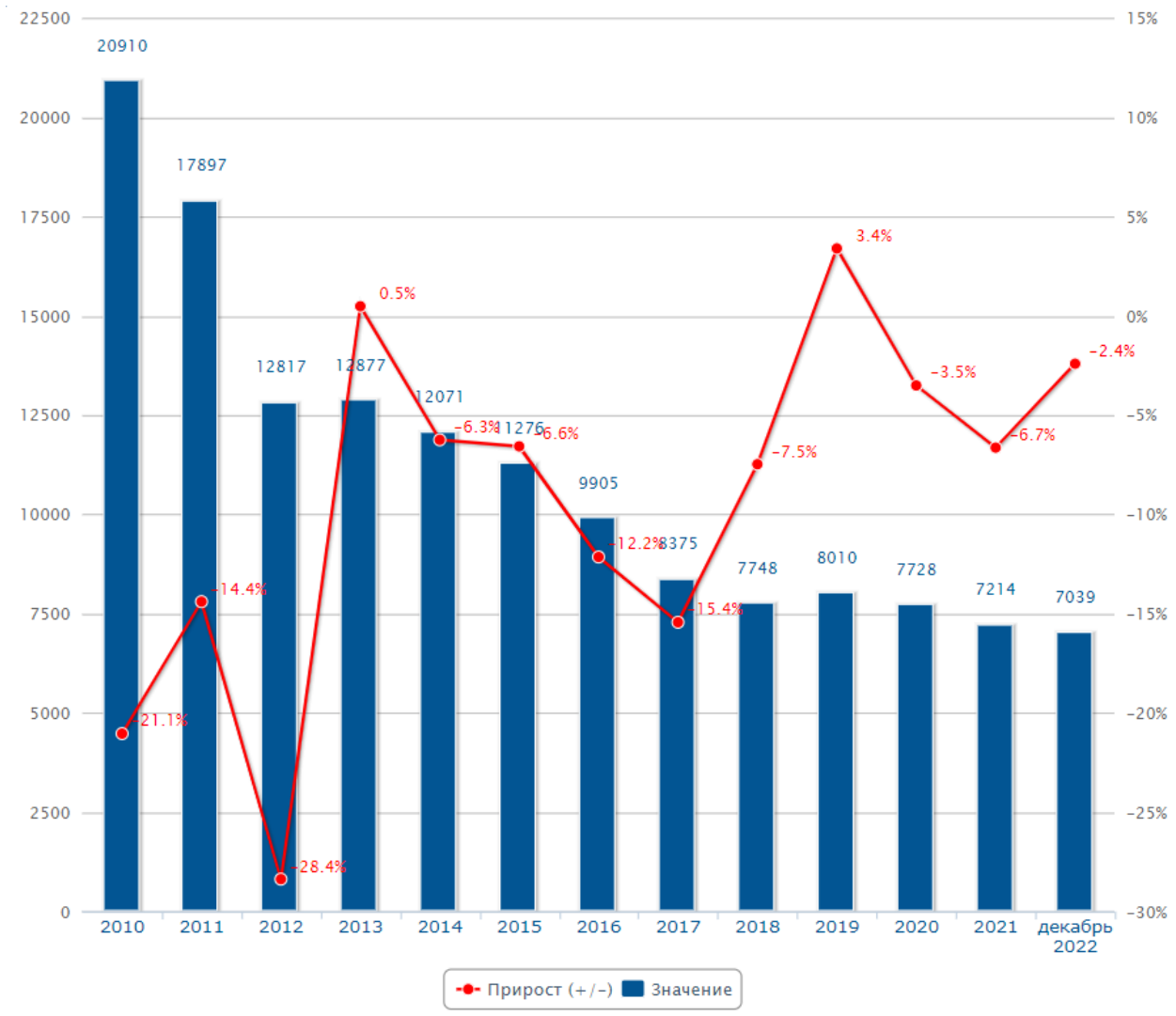

Рис. 1. Динамика предварительно расследованных тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии

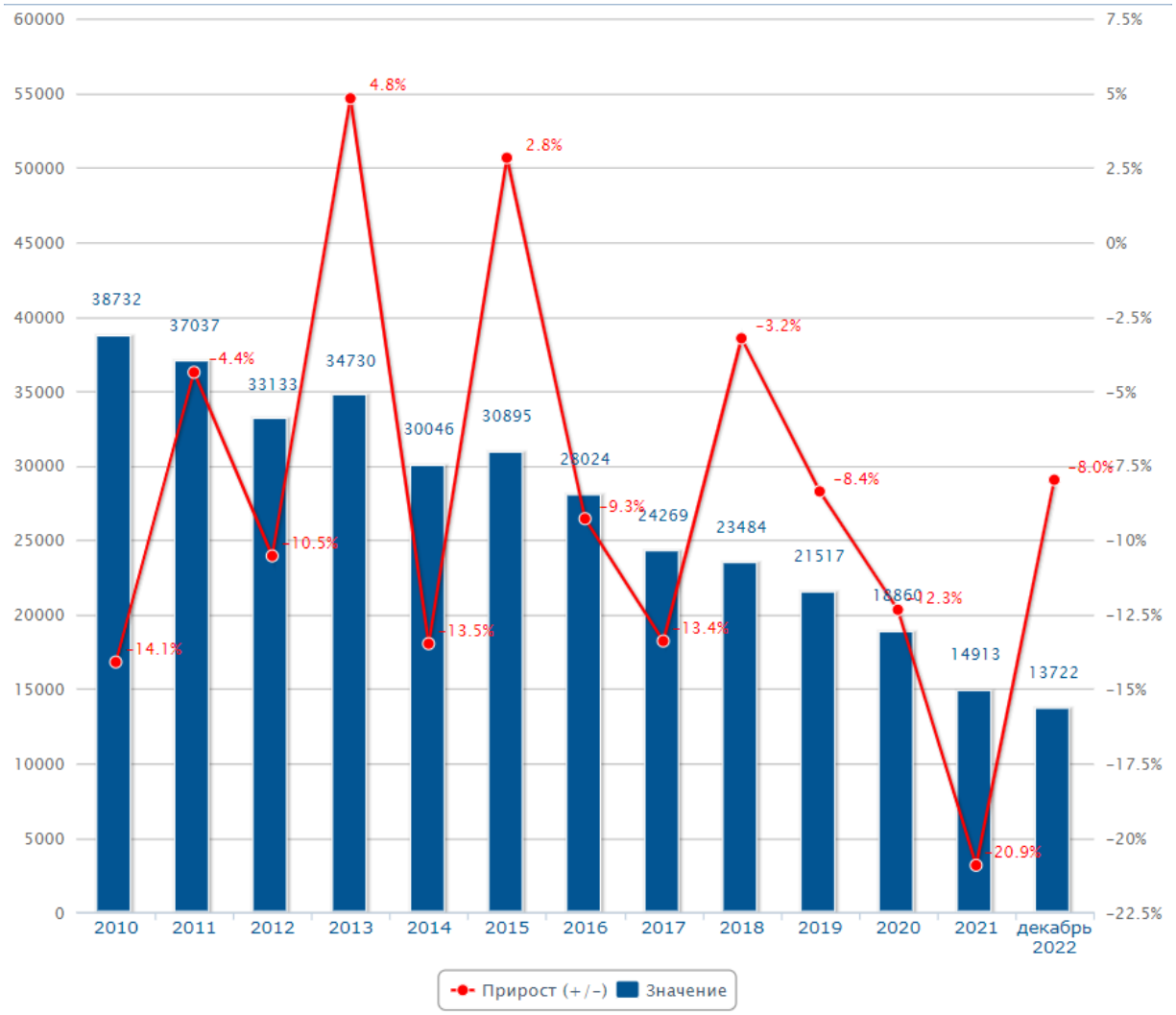

Рис. 2. Динамика предварительно расследованных преступлений средней тяжести, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии

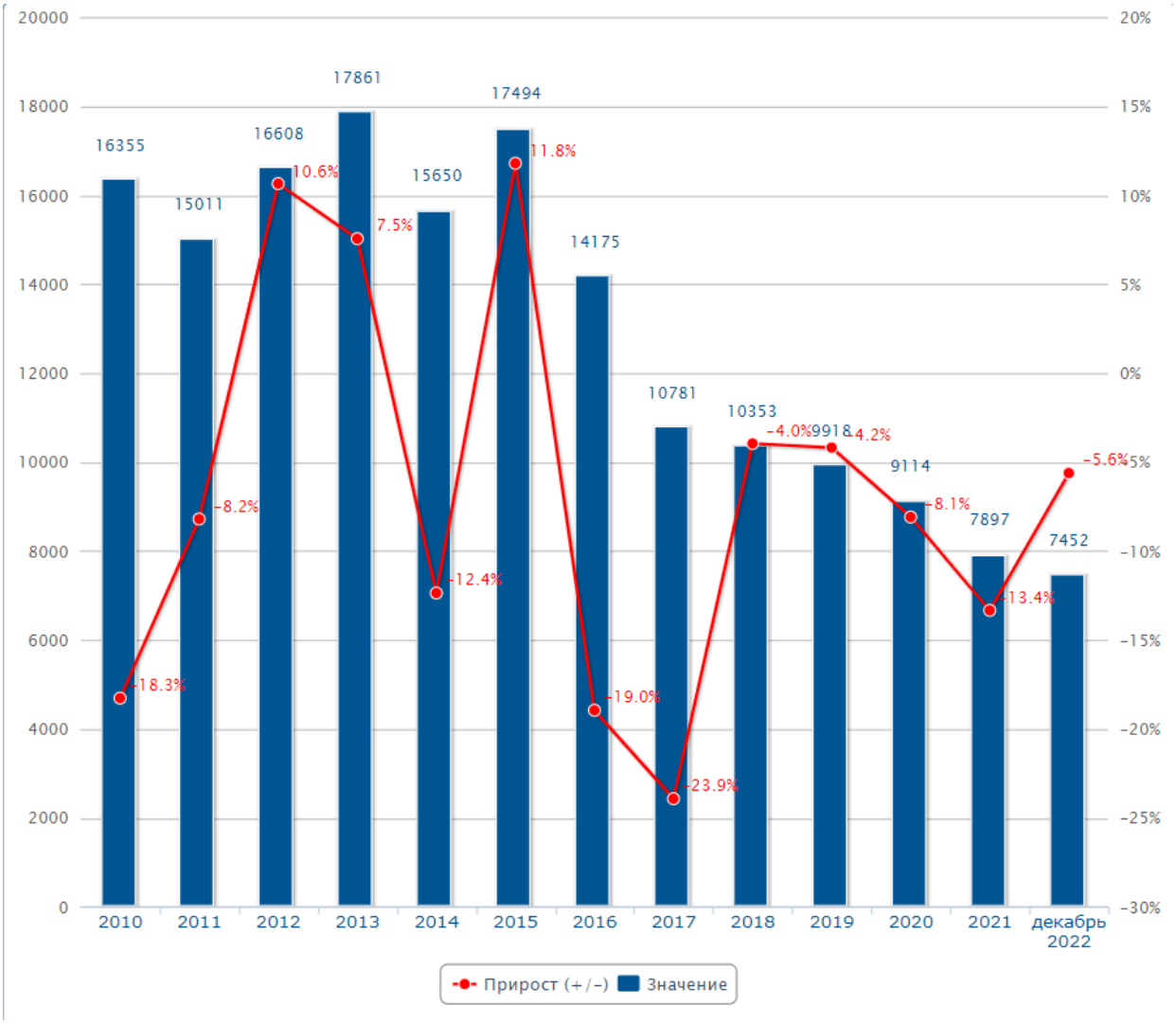

Рис. 3. Динамика предварительно расследованных преступлений небольшой тяжести, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии

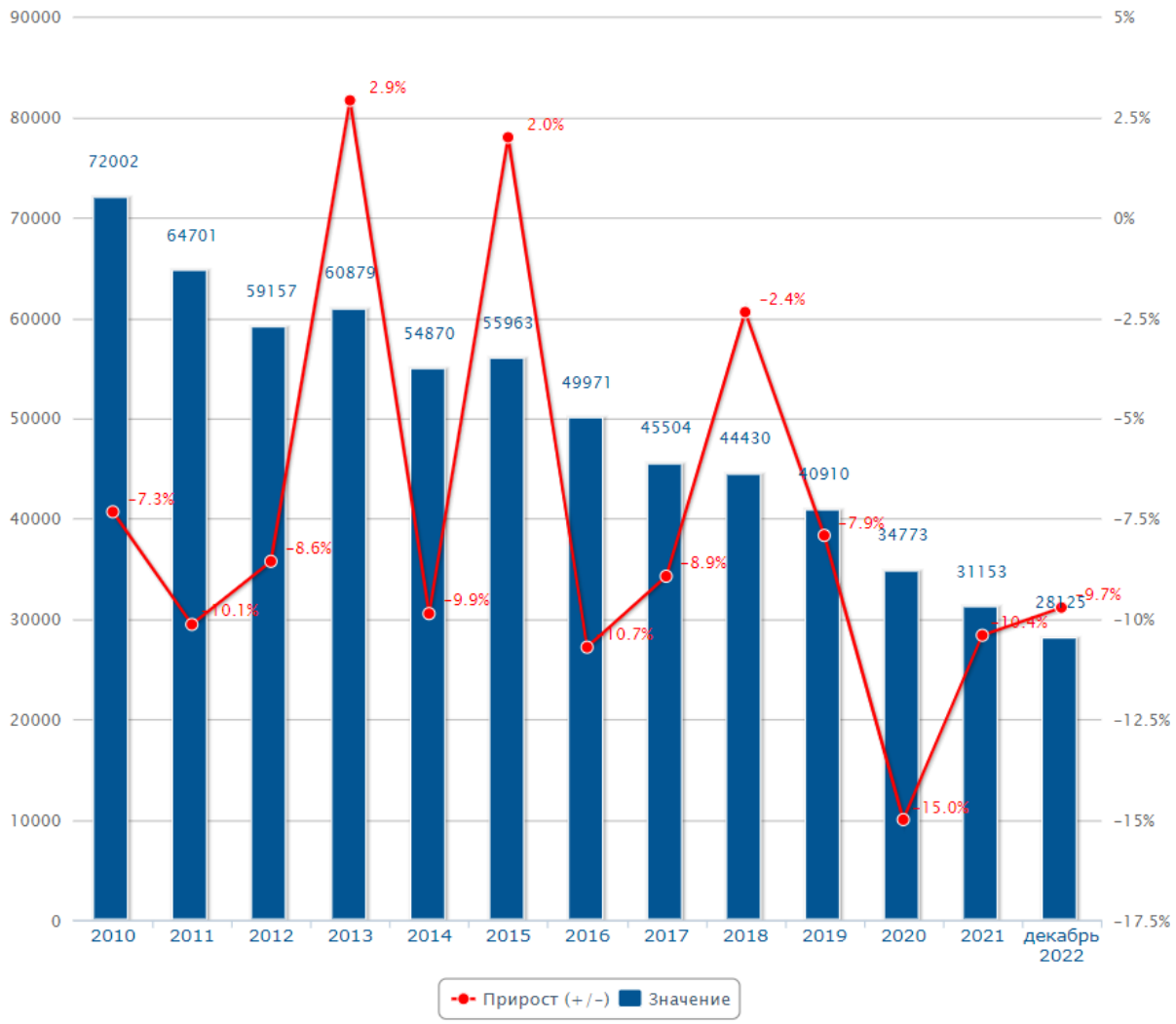

Рис. 4. Выявлено учащихся и студентов, совершивших преступления

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

УПРАВЛЕНИЕ ТРУДНЫМ СЛУЧАЕМ. РАБОЧИЙ ФАЙЛ МЕТОДИКИ «ОЦЕНКА РИСКОВ И ПОТРЕБНОСТЕЙ»

ОЦЕНКА РИСКОВ / ПОТРЕБНОСТЕЙ (ОРП)

ФИО подростка: _____
Дата рождения: _____ Класс: _____

ЧАСТЬ I: ОЦЕНКА РИСКА И ПОТРЕБНОСТЕЙ (ОРП)

1. Совершенные в прошлом и текущие правонарушения / решения суда	Отметка при наличии	**Примечания (проследить частоту совершаемых правонарушений)**	**Источники информации**
1.1. Совершение правонарушений, не повлекших привлечения к ответственности			
1.2. Неуспешность профилактической работы в отношении подростка, совершавшего правонарушения			
1.3. Совершение общественно опасных деяний, подлежащих уголовной ответственности, но не повлекших ее по различным законным обстоятельствам (ч.1, ч.3 ст.20 УК РФ, ст. 76 УК РФ)			
1.4. Несовершеннолетний привлекался к уголовной, гражданской, административной ответственности			

и в отношении него был вынесен приговор либо судебное решение			
1.5. Несовершеннолетний был осужден к лишению свободы либо неоднократно привлекался к уголовной или иной ответственности			
Всего			

Уровень риска: ____• Низкий (0) _____• Средний (1-2) _____• Высокий (3-5)

2. Семейные обстоятельства/ выполнение родительских обязанностей	Отметка при наличии	**Примечания (приведите любые смягчающие / отягчающие факторы)**	**Источники информации**
2.1. Отсутствие должного контроля			
2.2. Трудности в осуществлении контроля над поведением ребенка			
2.3. Применение неприемлемых и неадекватных дисциплинарных методов			
2.4. Непоследовательное воспитание			
2.5. Сложные (ненадлежащие, тяжелые) взаимоотношения / отец - ребенок			
2.6. Сложные (ненадлежащие, тяжелые) взаимоотношения/ мать - ребенок			
Всего			

Ресурс/возможности:

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

Уровень риска: ____• Низкий (0-2) ____• Средний (3-4) _____• Высокий (5-6)

3. Образование / Трудовая занятость	Отметка при наличии	**Примечания (приведите любые смягчающие / отягчающие факторы)**	**Источники информации**
3.1. Трудное (проблемное) поведение в классе (на уроке)			
3.2. Трудное (проблемное) поведение в школе			
3.3. Низкая успеваемость			
3.4. Проблемы во взаимоотношениях со сверстниками			
3.5. Проблемы во взаимоотношениях с учителями			
3.6. Прогулы			
3.7. Не учится, не занимается никакой общественно-полезной деятельностью			
Всего			

Ресурс/возможности:

_____
_____
_____

_____
_____
_____
_____

Уровень риска: _____• Низкий (0) _____• Средний (1-3) _____• Высокий (4-7)

4. Взаимоотношения со сверстниками	Отметка при наличии	**Примечания (приведите любые смягчающие / отягчающие факторы)**	**Источники информации**
4.1. Есть приятели с асоциальными взглядами и установками			
4.2. Есть друзья с асоциальными взглядами и установками			
4.3. Нет или мало социально адаптированных приятелей			
4.4. Нет или мало социально адаптированных друзей			
Всего			

Ресурс/возможности:

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

Уровень риска: ____• Низкий (0-1) _____• Средний (2-3) _____• Высокий (4)

5. Употребление наркотиков, алкоголя, иных психоактивных веществ	Отметка при наличии	**Примечания (приведите любые смягчающие / отягчающие факторы)**	**Источники информации**

5.1. Редкое употребление наркотиков, ингалянтов, а также алкоголя			
5.2. Систематическое употребление наркотиков или ингалянтов			
5.3. Систематическое употребление алкоголя			
5.4. Употребление наркотиков, ингалянтов или алкоголя препятствует нормальной деятельности			
5.5. Употребление наркотиков или алкоголя связано с правонарушениями			
Всего			

Ресурс/возможности:

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

Уровень риска: _____• Низкий (0) _____• Средний (1-2) _____• Высокий (3-5)

6. Досуг/ Свободное время	Отметка при наличии	**Примечания (приведите любые смягчающие / отягчающие факторы)**	**Источники информации**
6.1. Недостаточно организованный досуг			
6.2. Непродуктивное использование времени			

6.3. Отсутствие личных интересов			
Всего			

Ресурс/возможности:

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

Уровень риска: _____• Низкий (0) _____• Средний (1) _____• Высокий (2-3)

7. Личные качества / поведение	Отметка при наличии	**Примечания (приведите любые смягчающие / отягчающие факторы)**	**Источники информации**
7.1. Завышенная или неустойчивая самооценка			
7.2. Физическая агрессия			
7.3. Вспышки неконтролируемого гнева			
7.4. Гиперактивность, нарушения внимания			
7.5. Низкая переносимость неудач			
7.6. Отсутствие чувства вины			
7.7. Вербальная (словесная) агрессия			
Всего			

Ресурс/возможности:

_____

_____
_____
_____
_____
_____
_____

Уровень риска: _____• Низкий (0) _____• Средний (1-4) _____• Высокий (5-7)

8. Жизненные установки / социальная ориентация	Отметка при наличии	**Примечания (приведите любые смягчающие / отягчающие факторы)**	**Источники информации**
8.1. Антисоциальные/ криминальные установки			
8.2. Не обращается за помощью			
8.3. Активно отвергает помощь			
8.4. Не признает просоциальные авторитеты			
8.5. Не склонен к сочувствию, сопереживанию, проявлению заботы			
Всего			

Ресурс/возможности:

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

Уровень риска: _____• Низкий (0) _____• Средний (1-3) _____• Высокий (4-5)

9. Факторы риска онлайн-поведения («Поведение в Интернете»)	Отметка при наличии	**Примечания (приведите любые смягчающие / отягчающие факторы)**	**Источники информации**
9.1. Большая часть свободного времени проводится в Интернете			
9.2. Общается с людьми, с которыми не знаком в реальной жизни, в том числе с людьми значительно старше себя			
9.3. Не имеет цели для посещения сети Интернет, кроме поиска чего-то нового			
9.4. Имеет аккаунт с визуальной, аудиальной или иной информацией, имеющей отношение к девиантной субкультуре			
9.5. Участвовал или был свидетелем негативных проявлений в сети Интернет			
9.6. Принимает участие в Интернет-сообществах, которые требуют сокрытия информации			
Всего			

Ресурс/возможности:

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

Уровень риска: ____• Низкий (0-1) ____• Средний (2-3) _____• Высокий (4-6)

ЧАСТЬ II: ОБОБЩЕНИЕ ФАКТОРОВ РИСКА / ВОЗМОЖНОСТЕЙ (из части I)

		Предыдущие и текущие преступления	Семейные факторы	Образование	Взаимоотношения со сверстниками	Злоупотребление алкоголем и наркотиками	Отдых, досуг	Личные качества	Установки / ориентация	Факторы риска онлайн-поведения	Общий балл	
Всего											**Низкий (0-8)**	
Уровень риска	**Низкий**										**Средний (9-26)**	
	Средний										**Высокий (27-34)**	
	Высокий										**Очень высокий (35-42)**	

ЧАСТЬ III: ОЦЕНКА ДРУГИХ ФАКТОРОВ РИСКА / ВОЗМОЖНОСТЕЙ

10. Социально-психологические факторы риска	Отметка при наличии	**Источник информации**
10.1. Финансовые/жилищные проблемы		
10.2. Неблагоприятные жилищные условия		
10.3. Культурные/этнические вопросы		
10.4. Криминальная наследственность		
10.5. Эмоциональное и психическое расстройство родителей		

10.6. Злоупотребление родителями наркотиками / алкоголем		
10.7. Серьезные проблемы в семейной жизни (развод)		
10.8.Серьезные эмоциональные травмы в семье		
10.10. Отсутствие сотрудничества со стороны родителей: один или оба родителя не интересуются проблемами подростка, не принимают участия в их решении		
10.11. Жестокое обращение со стороны отца: отец проявляет физическое, эмоциональное или сексуальное насилие в отношении кого-то из членов семьи		
10.12. Жестокое обращение со стороны матери: мать проявляет физическое, эмоциональное или сексуальное насилие в отношении кого-то из членов семьи		
10.13. Социально-педагогическая запущенность		
10.14. Угроза со стороны третьих лиц		
Всего:		

Комментарии:

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

11. Проблемы физического и психического здоровья	Отметка при наличии	**Источник информации**
11.1. Проблемы со здоровьем		
11.2. Физическая инвалидность		
11.3. Наличие психического расстройства		
11.4. Низкие умственные способности / задержка / отставание в развитии		
11.5. Сниженный эмоциональный тонус: у подростка часто наблюдается сниженное настроение, апатия, пессимизм		
11.6. Попытки самоубийства		
Всего:		

Комментарии:

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

12. Личностные проблемы	Отметка при наличии	**Источник информации**
12.1. Низкая самооценка		
12.2. Низкий уровень социальных навыков		
12.3. Недостаток/отсутствие у несовершеннолетнего коммуникативных навыков		

12.4. Недостаточное развитие навыков разрешения конфликтов		
12.5. Недостаточная критичность в оценке своего состояния, негативизм		
12.6. Трудности в обучении		
12.7. Круг общения не соответствует по возрасту		
Всего:		

Комментарии:

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

13. Предыстория криминализации	Отметка при наличии	**Источник информации**
13.1. Жертва физического / сексуального преступления		
13.2. Проблемы сексуального развития и поведения (в случае совершения несовершеннолетним правонарушения сексуального характера)		
13.3. Проявление физического/ сексуального насилия в прошлом по отношению к другим		
13.4. Насилие в отношении старших по возрасту или статусу		

13.5. Использование оружия		
13.6. Поджоги в прошлом		
13.7. Экстремизм во взглядах		
13.8. Побеги из дома, учреждений закрытого типа в прошлом		
13.9. Находится в поле зрения административных и правоохранительных органов, опеки, социальных служб		
Всего:		

Комментарии:

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

Примечания (укажите любые особые соображения по реагированию, включая потребность в определенных мерах медицинского, психологического, педагогического, социального воздействия и сопровождения):

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

ЧАСТЬ IV: ОБЩАЯ ОЦЕНКА ОБЩЕГО УРОВНЯ РИСКА СОТРУДНИКОМ, ОТВЕЧАЮЩИМ ЗА СЛУЧАЙ

	Низкий		**Средний**		**Высокий**		**Очень высокий**

Основания:

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

ЧАСТЬ V: УРОВЕНЬ КОНТАКТА

	Обоснование рекомендаций или принятых решений
Минимальный уровень контакта	
Средний уровень контакта	
Максимальный уровень контакта	
Подпись специалиста, заполнившего форму / дата	

ЧАСТЬ VI: ПЛАН РАБОТЫ СО СЛУЧАЕМ
(план индивидуальной психосоциальной помощи несовершеннолетнему)

Цель 1 (по приоритетам)	**Средства достижения цели**	**Результат**	**Ответственный (-ые) (подросток и/или его законные представители, специалист, ведомство, учреждение)**	**Сроки**
Цель 2 (по приоритетам)	**Средства достижения цели**	**Результат**	**Ответственный (-ые) (подросток и/или его законные представители, специалист, ведомство, учреждение)**	**Сроки**

Цель 3 (по приоритетам)	**Средства достижения цели**	**Результат**	**Ответственный (-ые) (подросток и/или его законные представители, специалист, ведомство, учреждение)**	**Сроки**
Цель 4 (по приоритетам)	**Средства достижения цели**	**Результат**	**Ответственный (-ые) (подросток и/или его законные представители, специалист, ведомство, учреждение)**	**Сроки**

При необходимости добавьте строки в план.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

КЛЮЧ К ОЦЕНКЕ РИСКОВ И ПОТРЕБНОСТЕЙ

ЧАСТЬ I: ОЦЕНКА РИСКА И ПОТРЕБНОСТЕЙ

1. Совершенные в прошлом и текущие правонарушения/ решения суда.

1.1. Совершение правонарушений, не повлекших привлечения к ответственности, настоящие преступления и правонарушения/ решения суда, комиссии по делам несовершеннолетних: несовершеннолетний ранее совершал правонарушения, которые не повлекли за собой его привлечения к ответственности в соответствии с уголовным, гражданским или административным законодательством.

Внимание! Этот пункт следует отметить, если несовершеннолетний за свое асоциальное или антисоциальное поведение был:

- поставлен на внутришкольный учет,
- поставлен на учет в Отдел по делам несовершеннолетних ОВД,
- однократно был рассмотрен на заседании Комиссии по делам несовершеннолетних (КДН).

1.2. Неуспешность профилактической работы в отношении подростка, совершавшего правонарушения: несовершеннолетний ведет себя асоциально либо совершает правонарушения, несмотря на профилактическую работу.

Внимание! Этот пункт следует отметить, если несовершеннолетний:

- разбирался на заседании КДН более одного раза,
- негативно относился к коррекционной работе с социальными работниками, психологами и другими специалистами, и эта работа не имела успеха.

1.3. Совершение общественно опасных деяний, подлежащих уголовной ответственности, но не повлекших ее по различным законным обстоятельствам (ч.1, ч.3 ст.20 УК РФ, ст. 76 УК РФ): несовершеннолетний за совершенное им общественно опасное деяние не привлекался к уголовной ответственности либо уголовное дело прекращалось.

Внимание! Этот пункт следует отметить, если:

- несовершеннолетний на момент совершения правонарушения не достиг возраста уголовной ответственности (ч.1 ст.20 УК РФ), а потому не является субъектом ответственности;
- в ходе дознания установлено, что несовершеннолетний не может быть привлечен к уголовной ответственности в силу ч.3 ст.20 УК РФ (выявляет признаки отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством и вследствие этого не мог в полной мере осознавать фактический характер своих противоправных действий или руководить ими);
- дело было прекращено вследствие примирения сторон (ст. 76 УК РФ).

1.4. **Несовершеннолетний привлекался к уголовной, гражданской, административной ответственности, и в отношении него был вынесен приговор либо судебное решение:** несовершеннолетний привлекался к уголовной, гражданской или административной ответственности.

Внимание! Этот пункт следует отметить, если:

- несовершеннолетний был осужден, но вследствие ст.92 УК РФ был освобожден от отбывания наказания и направлен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (СУВУЗТ);
- несовершеннолетний был осужден, но в отношении него применена условная мера наказания;
- несовершеннолетний признан ответственным за совершение гражданского (ст. 1074 ГК РФ) либо административного правонарушения.

1.5. Несовершеннолетний был приговорен к лишению свободы либо неоднократно привлекался к уголовной (или иной) ответственности.

Внимание! Этот пункт следует отметить, если несовершеннолетний:

- был приговорен к лишению свободы и отбывал наказание в воспитательной колонии или неоднократно отбывал наказание в обществе;
- во время отбывания наказания нарушал условия отбывания наказания или совершал уголовные административные, гражданские или иные правонарушения.

2. Семейные обстоятельства/ выполнение родительских обязанностей

2.1. Отсутствие должного контроля: если родители или опекуны часто оставляют подростка без контроля, не обладают достаточной информацией о поведении и образе жизни подростка или осуществляют недостаточный контроль за подростком.

Внимание! Отметьте этот пункт, если несовершеннолетний живет отдельно от родителей. Ненадлежащим контролем также следует рассматривать и гиперопеку, когда родителями или опекунами избыточно (вплоть до мелочей) контролируются мысли, побуждения, поступки и поведение подростка.

2.2. Трудности в контроле за поведением подростка: родителям или опекунам сложно контролировать поведение подростка, он неуправляем, не подчиняется родительским требованиям.

Внимание! Этот пункт необходимо отметить и в том случае, если подросток живет отдельно от родителей и его поведение никем не контролируется.

2.3. Неприемлемые наказания: применяются физические наказания или неумеренно применяются иные наказания, часто используются крик либо угрозы, слишком жесткие правила (в том числе практика принуждения), либо родитель/ родители применяют иные неправильные дисциплинарные методы.

Внимание! Следует отметить этот пункт и в том случае, если родители попустительствуют подростку, не проявляя попыток контролировать его (гипоопека).

2.4. Непоследовательное воспитание: родитель/ родители (опекун/ опекуны) непоследовательны в применении правил или использовании системы наказаний и вознаграждений — периоды жесткой дисциплины сменяются периодами бесконтрольности или чрезмерного попустительства.

Внимание! Необходимо отметить этот пункт, если родитель не может сформулировать (или доходчиво разъяснить) четкие правила в отношении работы по дому, времени возвращения домой, друзей и т.д.

2.5. Сложные (ненадлежащие, тяжелые) взаимоотношения между отцом и ребенком: очень плохие взаимоотношения между несовершеннолетним и его отцом/отчимом (враждебные, отчужденные, безразличные). При этом проживание несовершеннолетнего с отцом/отчимом не является обязательным условием при оценке этого пункта. В тех случаях, когда есть и биологический отец, и отчим, оценивайте те взаимоотношения, которые были наиболее важны для несовершеннолетнего в последний год.

Внимание! Следует отметить этот пункт также в том случае, если отец или отчим умер или отсутствует по другим причинам, но плохие взаимоотношения по-прежнему являются для несовершеннолетнего проблемой.

2.6. Сложные (ненадлежащие, тяжелые) взаимоотношения между матерью и ребенком: очень плохие взаимоотношения между несовершеннолетним и его матерью/мачехой (враждебные, отчужденные, безразличные). Проживание несовершеннолетнего с матерью/мачехой не является обязательным условием при оценке этого пункта. В тех случаях, когда есть и биологическая мать, и мачеха, следует оценивать те взаимоотношения, которые были наиболее важны для несовершеннолетнего в последний год.

Внимание! Отметьте этот пункт также в том случае, если мать или мачеха умерла, или отсутствует по другим причинам, но плохие взаимоотношения с ней по-прежнему являются для несовершеннолетнего проблемой.

3. Образование/трудоустройство (общественно полезная деятельность)

3.1. Трудное (проблемное) поведение в классе (на уроке): несовершеннолетний ведет себя дерзко, стремится привлечь к себе внимание любой ценой, паясничает или демонстрирует другие типы нарушающего порядок поведения, учителя и другие работники школы считают, что его/ее поведение создает проблемы в школе.

3.2. Трудное (проблемное, в том числе хулиганское) поведение в школе: несовершеннолетний совершает агрессивные или насильственные поступки или каким-либо другим образом неподобающе себя ведет в школе (за пределами класса), может включать преступные действия, такие как мелкие кражи, вандализм, употребление наркотиков и алкоголя.

3.3. Низкая успеваемость: подросток не учится в силу своих возможностей либо у него низкая успеваемость по большинству предметов.

3.4. Проблемы во взаимоотношениях со сверстниками: к подростку плохо относятся, он изолирован, замкнут или есть другие свидетельства плохих взаимоотношений со сверстниками в школе.

3.5. Проблемы во взаимоотношениях с учителями: есть свидетельства того, что у несовершеннолетнего имеются серьезные и постоянные проблемы с кем-то из учителей (или других работников школы), несовершеннолетний враждебен по отношению к учителям.

3.6. Прогулы: несовершеннолетний в настоящее время прогуливает уроки или пропускает дни занятий в школе без уважительных причин.

3.7. Нигде не учится и не занимается никакой общественно-полезной деятельностью: не учится и не работает, не предпринимает попыток поступить в учебное заведение или устроиться на работу.

4. Взаимоотношения со сверстниками

4.1. Имеются приятели с асоциальными взглядами и установками: у несовершеннолетнего есть приятели из числа тех, кто был осужден или находится под следствием/ судом или имеет асоциальные взгляды.

4.2. Имеются друзья с асоциальными взглядами и установками: некоторые из близких друзей подростка были осуждены или находятся под следствием/ судом или имеют асоциальные взгляды.

Внимание! Если Вы отметили этот пункт, также следует отметить пункт 4.1.

4.3. Нет или мало социально адаптированных приятелей: у подростка нет или очень мало приятелей с социально приемлемым поведением, которые могут служить образцом для подражания (хорошо успевающие в школе не вовлеченные в асоциальную или преступную деятельность, не употребляющие алкоголь или наркотики).

4.4. Нет или мало социально адаптированных друзей: у подростка мало или нет близких друзей с социально приемлемым поведением, которые могут служить образцом для подражания (хорошо успевающие в школе не вовлеченные в асоциальную или преступную деятельность, не употребляющие алкоголь или наркотики).

Внимание! Этот пункт не надо отмечать, если у подростка имеется как минимум два «положительных» друга.

5. Употребление алкоголя или наркотиков или иных психоактивных веществ

5.1. Редкое употребление наркотиков: есть свидетельства, что подросток иногда употребляет наркотики, ингалянты (клей и т.п.) или алкоголь, но их употребление не представляет собой проблему. Желательно выяснить обстоятельства употребления.

Внимание! Данный пункт не надо отмечать, если подросток прекратил употреблять алкоголь, ингалянты или наркотики больше года назад.

5.2. Систематическое употребление наркотиков: есть свидетельства, что подросток постоянно употребляет наркотики (как минимум два раза в неделю за последние 12 месяцев), и это является проблемой как минимум в одной области жизни. Например, проблемы в общении с правоохранительными органами, работой или учебой, проблемы со здоровьем, в том числе вынужденные или принудительные обращения за специальной медицинской помощью, симптомы абстиненции, изменение характера, семейные или социальные проблемы, или недавний поставленный диагноз наркомании или наркозависимости, или проблемы с обострением заболевания.

Внимание! Если отмечается данный пункт, следует также отметить пункт 5.1.

5.3. Систематическое употребление алкоголя: отметьте этот пункт, если подросток регулярно употребляет спиртные напитки (чаще трех раз в неделю) или если существует проблема более чем в одной важной области жизни в связи с этим.

Например, не контролирует количество выпитого и ситуацию употребления спиртного, связанные с алкоголем задержания, проблемы с работой или учебой, контакты с медицинскими учреждениями, симптомы абстиненции, изменение характера, семейные или социальные проблемы, или недавний диагноз алкоголизма, или проблемы с обострением заболевания.

5.4. Употребление алкоголя или наркотиков является значимым фактором социальной дезадаптации: употребление алкоголя или наркотиков влияет на физические или социальные функции подростка и/или связано с асоциальной или антисоциальной деятельностью (с точки зрения самого подростка, а также родителей, учителей, друзей и др.).

5.5. Употребление алкоголя/наркотиков провоцирует или сопровождает правонарушения: есть основания полагать, что асоциальная или преступная деятельность несовершеннолетнего связана с употреблением наркотиков или алкоголя.

6. Досуг и свободное время

6.1. Недостаточно организованный досуг: подросток не посещает спортивные секции, кружки, клубы по интересам и т.п.

6.2. Непродуктивно использует время: несовершеннолетний проводит слишком много времени за пассивными или неконструктивными занятиями (например, смотрит телевизор или видеофильмы, играет в видеоигры, посещает вечеринки, бесцельно слоняется и т.д.).

6.3. Отсутствие личных интересов: у подростка нет положительных личных интересов (напр. чтение, хобби, спорт).

Внимание! Этот пункт не надо отмечать, если подросток активно занимается интересующим его делом.

7. Характер/поведение

7.1. Завышенная или неустойчивая самооценка: несовершеннолетний считает, что он/она лучше других, постоянно бахвалится, самомнение превосходит достоинства, периоды самолюбия сменяются периодами самоунижения.

7.2. Физическая агрессия: несовершеннолетний проявляет физическую агрессивность по отношению к другим людям, затевает драки, участвует в насильственных действиях. Несовершеннолетний считает физическую агрессию удобным способом самовыражения и улаживания отношений с другими людьми. Физическая агрессия направлена против людей или животных.

7.3. Вспышки неконтролируемого гнева: подросток склонен к проявлению неконтролируемого гнева, как правило, направленного на конкретный объект или ситуацию.

7.4. Нарушения внимания: несовершеннолетнему трудно удерживать внимание на поставленной задаче, трудно завершить ее выполнение, он/она гиперактивен (-на).

7.5. Низкая переносимость неудач: подросток плохо переносит трудности и неудачи (легко теряет терпение, реагирует импульсивно, может словесно оскорблять других).

7.6. Отсутствие чувства вины: подросток не чувствует угрызений совести, когда его поведение принесло вред другим, не берет на себя ответственность за свои действия, находит оправдания, не чувствует потребности извиниться за свое поведение.

Внимание! Этот пункт относится к чувствам подростка по поводу своих действий, не путать с пунктом 8.5.

7.7. Вербальная агрессия: общаясь с другими людьми, несовершеннолетний часто использует оскорбительные и грубые выражения, угрозы или иные проявления враждебности.

8. Установки/ориентация

8.1. Антисоциальные/криминальные установки: наличие осознаваемых асоциальных и криминальных установок, романтических представлений об уголовном или асоциальном образе жизни, отсутствие реальных представлений о последствиях антисоциального поведения и о наличии жертвы (жертв).

8.2. Не просит помощи: подросток не обращается за помощью, не понимает или не признает ее необходимость либо с неохотой принимает необходимое вмешательство.

8.3. Активно отвергает помощь: несовершеннолетний активно сопротивляется вмешательствам людей или организаций, стремящихся помочь ему.

8.4. Не признает просоциальные авторитеты: подросток отказывается выполнять указания родителей, преподавателей или других носителей

авторитета и враждебно относится к представителям судебной и исполнительной власти, правоохранительных и правоприменительных органов.

8.5. Не заботится о других: несовершеннолетний показывает мало интереса к чувствам или благополучию других людей, он не способен к сочувствию и сопереживанию.

9. Факторы риска онлайн-поведения («Поведение в Интернете»)

9.1. Большая часть свободного времени проводится в Интернете: время используется непродуктивно (онлайн-активность не связана с учебными или учебно-профессиональными задачами), подросток проводит более 3-4 часов в сети Интернет.

9.2. Общается с людьми, с которыми не знаком в реальной жизни, в том числе с людьми значительно старше себя (не с репетиторами, педагогами и т.д.).

9.3. Не имеет цели для посещения сети Интернет, кроме поиска чего-то нового, но этот поиск также не связан с учебной или учебно-профессиональной деятельностью.

9.4. Имеет аккаунт с визуальной, аудиальной или иной информацией, имеющей отношение к девиантной субкультуре, запрещенным субкультурам, контенту и движениям, отнесенным к радикальным или экстремистским по решению суда или иных государственных органов.

9.5. Участвовал или был свидетелем негативных проявлений в сети Интернет.

9.6. Принимает участие в интернет-сообществах, которые требуют сокрытия информации (экстремистской или радикальной направленности, запрещенной по решению суда или иных государственных органов).

ЧАСТЬ III. ОСОБЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, УВЕЛИЧИВАЮЩИЕ РИСК КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЛИБО ПОВТОРНОГО СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

10.Социально-психологические факторы риска

10.1. Финансовые/жилищные проблемы: в настоящее время семья переживает финансовые или жилищные проблемы.

10.2. Неблагоприятные жилищные условия: у подростка отсутствуют минимально необходимые условия проживания, нет жилья вообще или постоянного места проживания (регистрации).

10.3. Культурные/этнические вопросы: семья испытывает трудности, связанные с культурными, этническими или религиозными различиями.

10.4. Криминальная наследственность: близкие родственники (родители, братья или сестры) неоднократно совершали преступные действия.

10.5. Эмоциональное и психическое расстройство: один или оба родителя страдают или страдали психическими заболеваниями.

10.6. Злоупотребление наркотиками/ алкоголем: один или оба родителя страдают или страдали наркотической или алкогольной зависимостью.

10.7. Развод: родители разведены и/или находятся в состоянии развода, у них происходит или недавно имел место супружеский конфликт отношений.

10.8. Серьезные эмоциональные травмы в семье: связаны со смертью или тяжелой хронической болезнью в семье, распадом семьи или кризисом схожего типа.

10.9. Отсутствие сотрудничества со стороны родителей: один или оба родителя не интересуются проблемами подростка, не принимают участия в их решении.

10.10. Жестокое обращение со стороны отца: отец проявляет физическое, эмоциональное или сексуальное насилие в отношении кого-то из членов семьи.

10.11. Жестокое обращение со стороны матери: мать проявляет физическое, эмоциональное или сексуальное насилие в отношении кого-то из членов семьи.

10.12. Социально-педагогическая запущенность: подросток находится в ситуации отсутствия родительского или общественного контроля, в его жизни подростка были периоды, когда он находился без родительского или общественного контроля.

10.13. Угроза со стороны третьих лиц: подростку угрожает опасность со стороны других лиц.

11. Проблемы физического и психического здоровья

11.1. Проблемы со здоровьем: в настоящее время у подростка имеются проблемы со здоровьем.

11.2. Физическая инвалидность подростка: физическое состояние несовершеннолетнего ограничивает его возможности.

11.3. Наличие психического расстройства: в настоящее время или в прошлом несовершеннолетнему был поставлен диагноз любого серьезного психического заболевания.

11.4. Низкие умственные способности/задержка/отставание в развитии: у несовершеннолетнего имеются явные признаки серьезных умственных нарушений.

11.5. Сниженный эмоциональный тонус: у подростка часто наблюдается сниженное настроение, апатия, пессимизм.

11.6. Попытки самоубийства: имели место попытки суицида, причинение себе самоповреждений.

12. Личностные проблемы несовершеннолетнего

12.1. Низкая самооценка: несовершеннолетний почти не испытывает чувства самоуважения, имеет ущербное представление о себе самом.

12.2. Низкий уровень социальных навыков: подросток неуспешно действует в социальных ситуациях, отсутствуют или недостаточно развиты

социальные навыки, недостаточно усвоены нормативы поведения в обществе, подростку не хватает элементарных навыков общения.

12.3. Недостаток/отсутствие у несовершеннолетнего коммуникативных навыков: у несовершеннолетнего нет значимых взаимоотношений с другими людьми, он не имеет видимой мотивации к формированию взаимоотношений.

12.4. Навыки разрешения конфликтов: несовершеннолетнему трудно справляться с личными и социальными проблемами, он неадекватен в ситуациях межличностного общения.

12.5. Недостаточная критичность в оценке своего состояния, негативизм: подросток не способен признать, что у него есть проблемы, и не может признать вину.

12.6. Трудности в обучении: хотя подросток имеет нормальные умственные способности, он проявляет неспособность справляться с общепринятой программой обучения.

12.7. Круг общения не соответствует по возрасту: подросток проводит много времени с людьми, которые значительно моложе или старше него.

13. Предыстория криминализации

13.1. Жертва физического/ сексуального насилия: несовершеннолетний подвергается или подвергался в прошлом физическому или сексуальному насилию.

13.2. Проблемы сексуального развития и поведения: несовершеннолетний вовлечен в незаконные или неприемлемые по другим причинам сексуальные действия (например, проституция, эксгибиционизм).

13.3. Данные о сексуальном/ физическом насилии в прошлом: подросток совершал сексуальное или физическое насилие против других лиц.

13.4. Насилие в прошлом против старших: несовершеннолетний в прошлом совершал насильственные действия в отношении старших по возрасту или положению (учителей, родителей, сотрудников исправительных учреждений и т.п.).

13.5. Использование оружия: несовершеннолетний в прошлом использовал любые виды оружия.

13.6. Поджоги: несовершеннолетний совершал в прошлом поджоги или попытки поджогов.

13.7. Экстремистские тенденции во взглядах: подросток проявляет асоциальные взгляды в отношении к религиозным, этническим или иным группам (в том числе по половому признаку).

13.8. Побеги в прошлом: несовершеннолетний в прошлом убегал или предпринимал попытки побега из закрытых учреждений, неоднократно убегал из дома и бродяжничал.

13.9. Проблемы надзора: несовершеннолетний находился и/или находится в поле зрения социальной или иной контролирующей поведение службы.

Методические рекомендации по оценке рисков отклоняющегося онлайн-поведения и ресурсов развития в рамках подростковых пространств и центров подростки России

ПОДРОСТОК В ИНТЕРНЕТЕ
В авторской редакции

Богданович Наталья Викторовна
Делибалт Варвара Васильевна
Азыркин Павел Дмитриевич

Согласно Федеральному закону «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 года №436-ФЗ данная продукция не подлежит маркировке

Дизайнер – М.Ю. Степаненкова

Московский государственный психолого-педагогический университет
127051, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29